

ПРАВОСЛАВНЫЙ

ВЕСТНИК

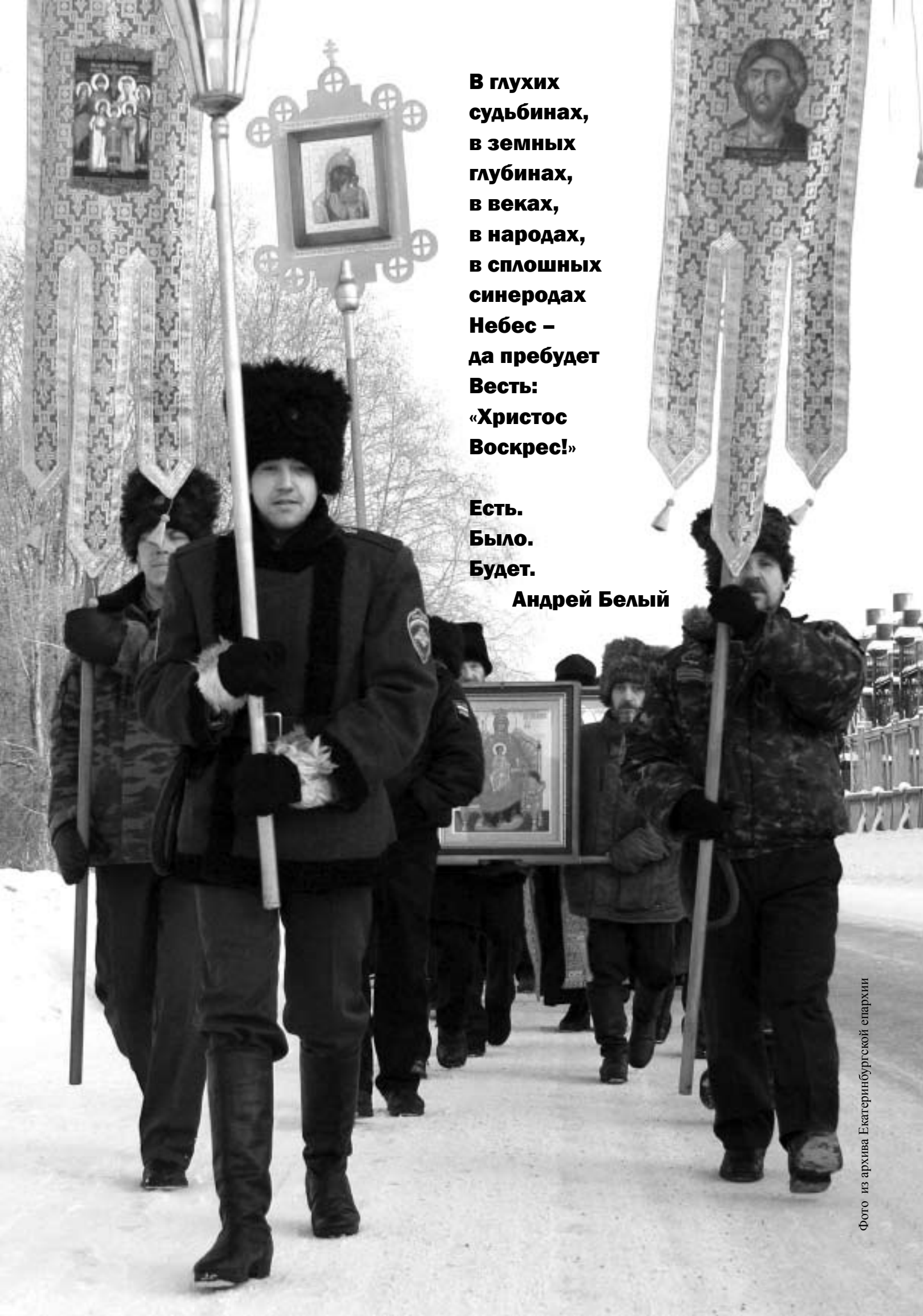
№ 4 (93)
апрель 2010 г.

Издается по благословию Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия

Екатеринбургской
епархии
125 лет

**В глухих
судьбинах,
в земных
глубинах,
в веках,
в народах,
в сплошных
синеродах
Небес –
да пребудет
Весть:
«Христос
Воскрес!»**

**Есть.
Было.
Будет.**

Андрей Белый

«Православный вестник»

№ 4 (93) апрель 2010 г.

Издается с января 1998 г.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496.

Учредитель и издатель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви: 620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км (автобусы: 1, 31, 32, 64, остановка «Психобольница»).

Распространяется через церковные киоски и общественными распространителями. Тираж 990 экз.

Протоиерей Евгений Попиченко — главный редактор

Светлана Ладина — зам. главного редактора

Светлана Сальникова — редактор

Алексей Коршун — корреспондент

Галина Коршун — корреспондент

Олег Васюнин — корреспондент

Ксения Возглицева — корреспондент

Елена Макеева — корреспондент

Ирина Пономарева — корреспондент

Наталья Евстюгина — корректор

Анастасия Мишина — фотограф

Любовь Романовская — дизайнер

Константин Богданов — дизайнер

Контакты:

620030, г. Екатеринбург, а/я 7; VestnikPrav@mail.ru
Тел.: (343) 254-65-50.

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде, не возвращаются и не рецензируются.

1-ая страница обложки – фото из архива Екатеринбургской епархии

Праздник	
Пасха – путь из ада	5
Актуальный разговор	
Таинство брака: путь к настоящей любви	10
Простые вопросы	
Смех может быть утешением	21
Угодники Божии	
Набат	
(священномученик Алексей Кротенков)	26
Восхождение	
(иеросхимонах Константин (Шипунов)	29
Екатеринбургской епархии – 125 лет	
Обращение Владыки Викентия	37
Праздник, которого не могло не быть	39
Православная журналистика –	
какой она должна быть?	43
Военный отдел	48
Отдел культурного наследия.	57
Спортивный отдел.	64
Учебный отдел.	74
Отдел церковно-приходских школ.	82
Паломнический отдел.	91
Семейная педагогика	
Хамству – бой!	98
Культурограф	
А.П.Чехову посвящается.	103
Литературная страница	
Студент	107
Крик души	
Операция «Малыш» или	
ювенальный беспредел	110
Люди и время	
Делай, что должно – и будь что будет.	114
Устами младенца	122
Страничка для детей	
Справочная, пожалуйста.	124
Календарь	126

Пасха: путь из ада

4 апреля —

Воскресение Господа Нашего Иисуса Христа

Пасха — это не просто праздник. Это — суть христианства. Если мы внимательно прочитаем апостольские послания и посмотрим те первые проповеди, что приведены в «Деяниях апостолов», нас ждет сюрприз: апостолы не знают никакого «учения Христа». Ни разу они не говорят «как учил нас Господь», не пересказывают Нагорной проповеди и не передают из уст в уста рассказы о чудесах Христовых. Важнее всего этого для них одно: Он умер за грехи наши, но и воскрес. Пасхальные события — вот основа христианской проповеди. Христианство — не «учение», не моралистика, а «просто рассказ» о факте. Апостолы и проповедуют только факт — событие, очевидцами которого были.

Но при этом они говорят о воскресении Христовом не как о событии лишь в Его жизни, но и в жизни тех, кто принял пасхальное благовестие — потому что *«Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в нас»* (Рим. 8,11). Необычность происшедшего со Христом в том, что смерть Его и воскресение *«действует в нас»* (2 Кор. 4,12).

И с тех пор каждый христианин может сказать: самое главное событие в моей жизни произошло в Иерусалиме, «при Понтии Пилате»...

Что же мы празднуем в Пасху? О богословии говорить современным людям сложно, поэтому присмотримся к тому, что говорит об этом икона.

Но в православной иконографии нет иконы Воскресения Христова! Знакомое всем нам изображение Христа, в белоснежных ризах исходящего из гроба со знаменем в руке — это позднейшая католическая версия, лишь в послепетровское время появившаяся в российских храмах. Традиционная православная икона не изображает момент Воскресения Христа.

Существует однако, немало икон, надпись на которых говорит, что перед нами «Воскресение Господа нашего Иисуса Христа», а реальное изображение все же повествует о событиях, имевших место днем раньше — в Великую Субботу. Пасхальной иконой Православной Церкви является икона «Сошествие во ад».

Христос на этой иконе как будто абсолютно статичен. Он держит за руки Адама и Еву. Он только готовится извести их из места скорби. Подъем еще не начался. Но только что закончился спуск: одежды Христа еще развеваются (как после стремительного спуска). Он уже остановился, а одежды еще опадают вслед за Ним. Перед нами — точка предельного нисхождения Христа, от нее путь пойдет ввысь, от преисподней — в Небо. Христос ворвался в ад, и сокрушенные им врата ада, разломанные, лежат под Его ногами.

«Сошествие во ад» являет нам, как совершается победа Христова: не силой и не магически-авторитарным воздействием, но — через максимальное самоистощание, самоуменьшение Господа. Ветхий Завет повествует, как Бог искал человека. Новый Завет, вплоть до Пасхи, нам говорит, как далеко пришлось пойти Богу, чтобы найти все же Своего сына.

Вся сложность иконографии Воскресения связана с необходимостью показать, что Христос — не только Воскресший, но и Воскреситель. Она говорит о том — зачем Бог пришел на землю и принял смерть.

На этой иконе дан момент перелома, мгновение встречи двух разнонаправленных, но единых по цели действий: предельная точка Божественного нисхождения оказывается начальной опорой человеческого восхождения. «Бог стал человеком, чтобы человек стал бо-

гом» – такова золотая формула православного понимания человека.

Эти (ранее закрытые) возможности преобразования открываются для человека стремительно – «во едином часе». «Пасха» и означает «переход», стремительное избавление. В ветхозаветные времена пасхальным хлебом были опресноки – безквасные хлебы, изготовленные наскоро из теста, которое некогда было даже заквасить. Столь же стремительно свершается и освобождение человечества (уже всего человечества, а не только еврейского народа) от рабства (уже не египетскому фараону, но самой смерти и греху).

Главный смысл иконографии Воскресения – сотериологический. *«Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем»* (2 Тим. 2,11). *«Как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его (в крещении), то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, дабы нам не быть уже рабами греху»* (Рим. 6,4-6). Главное – смерть Его и воскресение *«Действует в нас»* (2 Кор. 4,12).

Воскресение Христа – это дарованная нам победа. Или – победа Христа над нами. Ведь мы сделали все, чтобы Жизнь не «жительствовавала в нас»: вывели Христа за пределы града своей души, своими грехами пригвоздили Его ко кресту, поставили стражу у гробницы и запечатали ее печатью неверия и безлюбности. И – вопреки нам, но ради нас – Он все-таки воскрес.

Поэтому иконописец, задача которого – передать пасхальный опыт Церкви – не может просто представить саму сценку исхождения Спасителя из гроба. Иконописцу необходимо связать Воскресение Христа со спасением людей. Поэтому пасхальная тематика и находит свое выражение именно в изображении Сошествия во ад.

Распятый в пятницу, и, воскресший в воскресенье, Христос в субботу нисходит во ад (Еф.4,8-9; Деян.2,31), чтобы вывести оттуда людей, освободить пленников.

Первое, что бросается в глаза в иконе Сошествия – это то, что в аду находятся... святые. Люди в нимбах окружают Христа, сошедшего в

преисподнюю, и с надеждой смотрят на Него.

До пришествия Христова, до того, как Он соединил в Себе Бога и человека, для нас был закрыт путь в Царство Небесное. С грехопадения первых людей в структуре мироздания произошла подвижка, которая перервала животворящую связь людей и Бога. Даже в смерти праведник не соединялся с Богом.

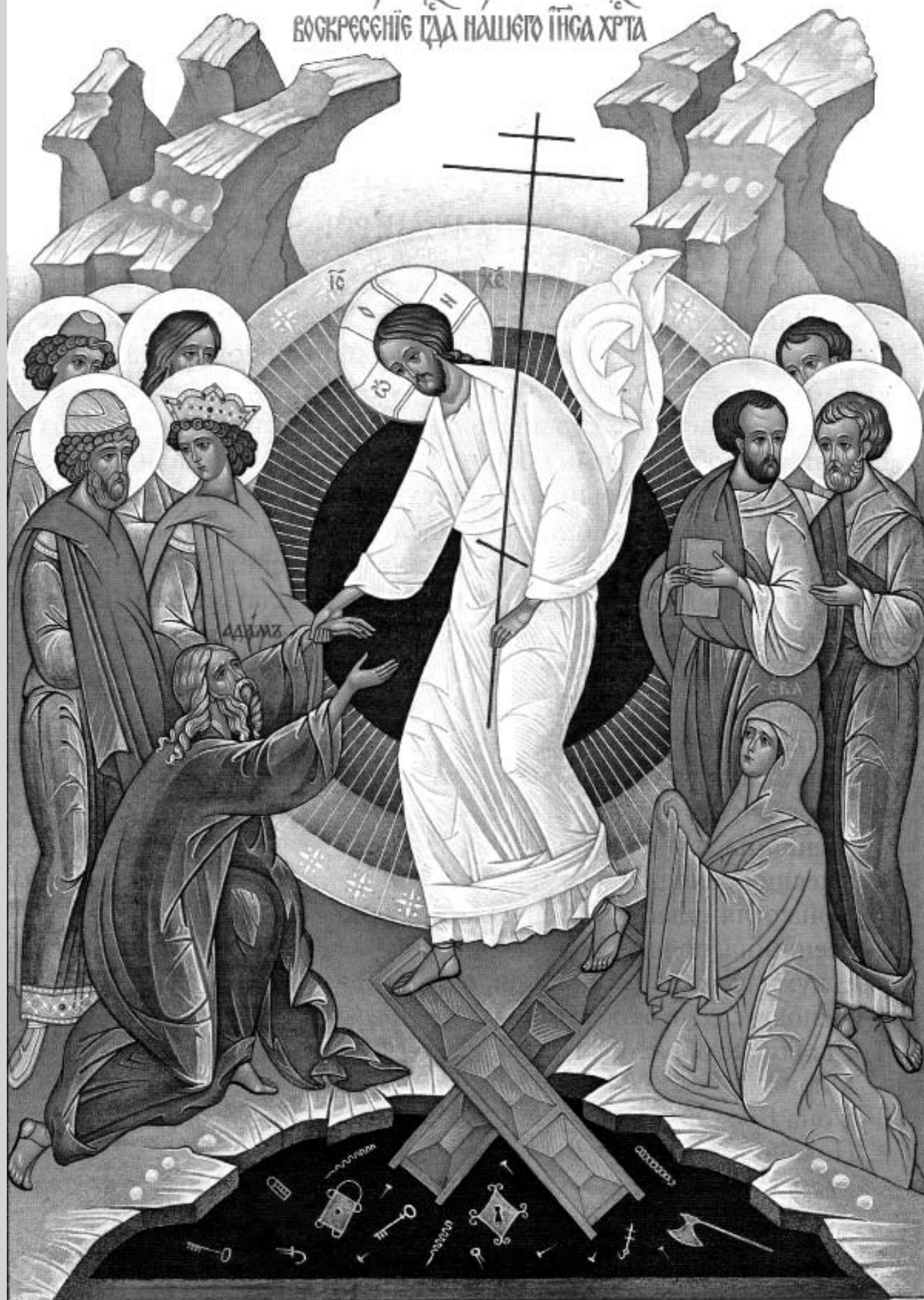
Состояние, в котором пребывала душа умерших, в древнееврейском языке обозначается словом «Шеол» – безвидное место, сумеречное и безобразное место в котором ничего не видно (Иов. 10,21-22). Это скорее состояние тяжкого и бесцельного сна (Иов. 14,12), чем место каких-то конкретных мучений. Это «царство теней», эта мнимость в своем мареве скрывала людей от Бога. Древнейшие ветхозаветные книги не знают идеи посмертной награды, не ожидают рая.

В связи с этим в атеистической литературе встречается утверждение, что здесь пролегал непроходимая пропасть между Ветхим и Новым Заветом: новозаветная ориентация на бессмертие души не находит подтверждения в Ветхом Завете и противоречит ему. Тем самым в очень существенном пункте единство Библии ставится под сомнение. Да, Экклезиаст без всякой надежды вглядывается в пределы человеческой жизни. Псалмопевец Давид с плачем размышляет о скоромимоходящести человеческой жизни: *«человек яко трава, дни его яко цвет сельный, так оцвете, яко дух пройдет в нем и не будет»*... И Иов вопрошает, очевидно, не ожидая ответа: *«Когда умрет человек, то будет ли он жить опять?»* (Иов.14.14).

Да, ветхозаветным людям не было ясно открыто наличие жизни и после жизни. Они могли предчувствовать, жаждать этого – но явно им ничего не было сказано. Ведь говорить, что за смертью их ждет жизнь в Боге, Царство Небесное – значило утешать их и обнадеживать, но ценой обмана. Ибо до Христа оно еще не могло вобрать в себя мир, и никто из мира не мог вместить его в себя. Но и говорить людям Ветхого Завета правду о Шеоле – значило провоцировать в них приступы безысходного отчаяния или надрывного эпикурейства: *«станем есть и пить, ибо завтра умрем!»*.

И вот пришло время, когда надежды, казалось бы обманутые, все же оправдались, когда

ΒΟΣΚΡΕΣΗΝΙΕ ΓΑΝ ΗΛΙΣΤΟ ΙΗΣΑ ΧΡΤΑ

исполнилось пророчество Исаии: *«На живущих в стране тени смертной свет воссияет»* (Ис. 9,2). Ад обманулся: он думал принять свою законную дань – человека, смертного сына смертного отца, он приготовился встречать на заретского плотника Иисуса, который обещал людям Новое царство, а сейчас и сам окажется во власти древнего царства тьмы – но ад вдруг обнаруживает, что в него вошел не просто человек, а – Бог. В обитель смерти вошла Жизнь, в средоточие тьмы – Отец света.

Впрочем, и смысл, и событийное настроение Пасхи нам не удастся передать лучше, чем это сделал святитель Иоанн Златоуст: «Пусть никто не рыдает о своем убожестве, ибо явилось общее Царство. Пусть никто не оплакивает грехов, ибо воссияло прощение из гроба. Пусть никто не боится смерти, ибо освободила нас Спасова смерть. Воскрес Христос и Жизнь пребывает. Воскрес Христос и мертвый ни один во гробе!».

«Свой пришел к своим». Кто эти «свои»? Святые цари и пророки, праведники Ветхого Израиля? – Да. Но что говорит Златоуст? Разве говорит он – «ни единого иудея во гробе»? (в духовном гробе, в Шеоле). Нет – вообще «мертвый ни один».

Знали ли русские иконописцы, что древнейшие православные святые считали «христианами до Христа» праведных язычников философов? «Сократ и Гераклит и им подобные, которые жили согласно с Логосом (Словом), суть христиане» (святой Иустин Мученик). Все те, кто искал Единого Бога и во имя Его подавал своему ближнему «хоть чашу холодной воды», чья совесть вела к служению Богу и добру – все они искали именно Христа (еще не зная Его имени) и их искания вряд ли остались без Христовой награды. Так считали древнейшие отцы Церкви, и даже во время, когда язычество было еще сильно, они не боялись узнавать правду в ее формально нехристианских облачениях – и воцерковлять ее.

Нехристианские мыслители (если они учили добру) почитались неправомочными обладателями не им принадлежащей истины, а сама Истина почиталась Единой и предугадываемой всеми духовно ищущими людьми. И потому – как Моисей приказал еврейскому народу во время пасхального исхода забрать все

золото из египетских домов (ибо оно было заработано евреями за столетия их рабства) – так и христиане должны приносить в Церковь все лучшее; все духовное золото, наработанное человечеством вне церковной ограды, «под рабством закона».

Но еще и в «золотую осень» православного Средневековья, может быть и незнакомые с Иустином Мучеником, русские и молдавские иконописцы не стеснялись на фресках соборов писать лики дохристианских философов. Может, и на иконах Воскресения Христова они видели и писали не только ветхозаветных праведников, но и всех, заслуживших блаженство «алчбой и жаждой правды». Ведь, как писал ап. Павел, *«Бог есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных»* (1 Тим. 4,10). Ведь Бог *«хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»* (1 Тим. 2,3-4). Как само пришествие в мир Слова означает суд, состоящий в том, что то, что было от света – приняло Свет, потянулось к Нему и просветлилось, а те, чьи дела были злы, возненавидели Его (Ин. 3,19-21), – так не только в этическом, но и в познавательном плане обретение полноты Истины необходимо «судит» все остальные человеческие мнения. «Истинное Слово, когда Оно пришло, показало, что не все мнения и не все учения хороши, но одни худы, а другие хороши» (святой Иустин Мученик).

То, что казалось почти неразрешимым, равнодоказательным; что обладало, казалось бы, одинаковым достоинством полуистины-полулжи – при Свете Истины, воссиявшей в сумерках безблагодатного Богоискания, оказалось совсем не столь равнозначным. Усталая релятивистская мудрость дохристианского мира оказалась освещенной «Солнцем Правды» – Христом. И все сразу стало иным. «Все, что есть, то было; что было, то будет; ничто не ново под луною»... Согласен! Луна есть светило ночное, а ночью все кошки серы, но, ради Бога, господя, осмотритесь хорошенько: нет ли чего нового под солнцем? Я считаю, что по духу и сущности есть только две литературы: это литература до христианства и литература со времен христианства» (Бестужев А.А.).

То, что выдерживало сравнение со Светом, выявляло свое родство с Ним, соединялось с Ним, и принималось Церковью.

«Свет Христов просвещает всех». Может быть, именно это хотел сказать древний иконописец, помещая на иконе Воскресения среди встречающих Спасителя людей не только с нимбами, но и без них.

На первом плане иконы мы видим Адама и Еву. Это первые люди, лишившие себя Богообщения, но они же дольше всего ждали его возобновления.

Рука Адама, за которую его держит Христос, бессильно обвисла: нет у человека сил самому, без помощи Бога, вырваться из пропасти Богоотчужденности и смерти. *«Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?»* (Рим. 7,24). Но другая его рука решительно протянута ко Христу: Бог не может спасти человека без самого человека. Благодать не насилует.

По другую сторону от Христа – Ева. Ее руки протянуты к Избавителю. Но – значимая деталь – они скрыты под одеждой. Ее руки некогда совершили грех. Ими она сорвала плод с древа познания добра и зла. В день падения Ева думала получить причастие к Высшей Истине, не любя саму Истину, не любя Бога. Она избрала магический путь – «вкусите и станете», подменив им трудную заповедь «возделывания»...

И вот теперь перед нею снова Истина, ставшая плотью – Христос. Вновь причастие Ему способно спасти человека. Но теперь Ева знает, что к причастию нельзя приступать с самоуверенностью... Теперь понимает – все существо человека должно пронзить «рассуждение» – к Кому дозволено ему причаститься... И Ева не дерзает самочинно коснуться Христа. Но моля, ждет, когда Он обратится к ней.

Прежде, в раю, одеждой людей была Божественная Слава. «Совлекшись» ее после грехопадения, после попытки стяжать всю полноту этой славы бесславно-техническим путем, и явилась потребность в материальной одежде. Свет стал обличать обнаженность людей от добрых дел – и от него потребовалась защита, ибо при этом свете, ставшим теперь внешним для них и извне обличающим, *«узнали они, что наги»* (Быт.3,7). Одежда служила тому же, чему позже станут служить города – самоизоляции, ставшей, увы, необходимой (город – от «городить, огораживать»).

То, что сейчас, в момент, изображенный на иконе, Ева вся, с головы до ног покрыта одеждой – это еще и знак ее покаяния, понимание всецелой своей отделенности от Бога (одежда дана людям после грехопадения). Но именно поэтому – и спасена Ева.

Иконописец всегда, когда надо показать встречу человека и Бога, вечного и временного, стремится явить не только сам факт встречи, но и значение человека в ней, его личное, выбирающее, верующее отношение к Встреченному. В данном случае об этом говорят не только лик, или жесты, но и одежды.

А поскольку тем самым вводится тема покаяния, икона в душе молящегося совмещает Великую Субботу (когда было сошествие во ад) и Пасхальное Воскресение. Совмещает покаянные чувства завершающихся дней Великого Поста и всерастворяющую радость Пасхи.

«На Страстной, среди предпраздничных хлопот, сугубо постились, говели. К вечеру Великой Субботы дом наш светился предельной чистотой, как внутренней, так и внешней, благостной и счастливой, тихо ждущей в своем благообразии великого Христова праздника. И вот праздник наконец наступал – ночью с субботы на воскресенье в мире свершался некий дивный перелом, Христос побеждал смерть и торжествовал над нею» (И. Бунин. Жизнь Арсеньева).

Воскресение Христово связано со спасением людей. Спасение человека – с его покаянием и обновлением. Так встречаются в Воскресении «усилья» человека и Бога. Так решается судьба человека – та судьба, о которой вопрошал Бунин: «Бог ли человек? Или «сын бога смерти»? На это ответил Сын Божий».

И вновь скажу: это не «мифология» или «теоретическое богословие». Что более соответствует природе человека: христианское свидетельство о пасхальном чуде или тяжеловесная рассудочность «научного атеизма» – легко опытным путем установить в эти пасхальные дни. Вот если я скажу вам: «Христос воскрес!» – всколыхнется ли ваше сердце ответным: «Воистину воскрес!» – или вы прикажете ему промолчать?..

А лучше – поверить сердцу!

*Протоиакон
Андрей Кураев*

ТАИНСТВО БРАКА: ПУТЬ К НАСТОЯЩЕЙ ЛЮБВИ

Как выразилось некое городское информагентство в одном из новостных сообщений, «венчаться в пост считается грехом». Является ли эта забавная ошибка случайной оговоркой или следствием искреннего непонимания сути (ведь в постное время повенчаться в принципе невозможно), она отражает распространенное представление о Таинстве Венчания как о красивом обряде, который можно совершить по пути из ЗАГСа в ресторан – только и всего.

Сегодня, когда окончился Великий Пост, и вместе со светлой пасхальной радостью вновь наступила пора Венчаний, о сути Таинства и подготовке к нему мы беседуем с протоиереем Андреем Каневым, настоятелем храма в честь Владимирской иконы Божией Матери. А начать разговор мы решили с размышления о евангельском событии, непосредственно связанном с обсуждаемой темой.

- 1 На третий день был брак в Кане Галилейской, и Мать Иисуса была там.
- 2 Был также зван Иисус и ученики Его на брак.
- 3 И как недоставало вина, то Мать Иисуса говорит Ему: вина нет у них.
- 4 Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? Еще не пришел час Мой.
- 5 Мать Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте.
- 6 Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры.
- 7 Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха.
- 8 И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли.
- 9 Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, – а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, – тогда распорядитель зовет жениха
- 10 и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе.
- 11 Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его.

Иоан.2:1-11

Первое чудо, сотворенное Господом – это чудо превращения воды в вино на браке в Кане Галилейской. Чудо, если можно так выразиться, бытовое, приземленное. Люди получили возможность выпить хорошего вина. В чем суть?

Тогда и исцеления, описанные в Евангелии, можно назвать приземленными и бытовыми – тело исцелилось, что тут такого? Но это в корне неверная постановка вопроса. На самом деле, мы же понимаем, как Господь исцеляет – Он говорит человеку: *«Прощаются тебе гре-*

хи твои». Брак в Кане Галилейской – это тема очень интересная. Мы не должны ее, как и всякое евангельское слово, воспринимать с точки зрения нашего быта, с точки зрения восприятия свадьбы, как она проходит у нас.

Понятно, что брак, заключающийся в современной России – это, как правило, пьянка, на которой проводятся какие-то развлечения. У меня не очень большой опыт хождения по свадьбам, но из того, что я слышал об этом, сложилось именно такое представление. Разгул бурного веселья. И сравнивать это с браком в Кане Гали-

лейской мы не должны. Потому что это совсем другая среда, совсем другая культура.

Скажем несколько слов об отношении к вину. Это была обычная еда, в том числе и еда бедняков: хлеб, овощи, фрукты, вино. Вино не пили цельным, как пьем его мы. В Средиземноморских культурах вино употреблялось в разбавленном виде – два к трем. Крепленых вин у бедняков быть не могло, потому что в Ветхом Завете было учреждено, что у крестьянина на поле должен расти только один сорт винограда.

А крепленые вина – это купажные вина, вырабатываемые из нескольких сортов и, соответственно, дорогие. У простых людей было самое обыкновенное сухое вино. Во-первых, оно несладкое. Во-вторых, в нем малый процент алкоголя. Если литр такого вина разбавить двумя

литрами воды – что будет? Морс, компот. Чая тогда не было, и пищу люди запивали вот этим напитком. Это было обыкновенное утоление жажды. Этот напиток пили даже дети. Помните стихи из Плача Иеремии: «... дети и грудные младенцы умирают от голода среди городских улиц. Матерям своим говорят они: «Где хлеб и вино?»» (Плач 2.11–12) Имеется в виду именно пища – дети просят поесть и попить. Неразбавленное вино не пили тогда вообще, особенно в среде духовных ревнителей. Почему особенно? Помните, какими словами евангелисты подчеркивают праведность пророка Иоанна – он вина не пил. То есть, он пил только воду, это еще более высокий уровень воздержания.

Брак в Кане Галилейской... Давайте вспомним из Евангелия, кто женился? Симон Кананит,

Симон Зилот. Кананит – это прозвище по месту жительства, а Зилот значит ревнитель. Ревнитель о Законе Божиим. Мы знаем о движении фарисеев, которое изначально имело, казалось бы, положительную окраску и потом постепенно ушло в формализм. А зилотами называли ревнителей о благочестии из простого народа.

Пьянства среди ревнителей, конечно же, не было. А, кроме того, представьте себе, сколько нужно выпить такого напитка, чтобы опьянеть? Я говорю об этом так подробно, потому что очень важно понять: они не пили так, как мы можем себе представить, исходя из реалий нашего времени.

В толкованиях на Евангелия мы можем найти указания на то, что Господь пришел не на первый день брака, а на третий вместе с учениками. Пресвятая Богородица была там с самого начала. Вообще, иудейский брак длится неделю. Брачная трапеза при этом связана с определенным ритуалом. Семь наиболее уважаемых гостей, передавая чашу с вином, произносят определенные молитвы, призывая на новобрачных Божие благословение, хваля и благодаря Бога. Затем из чаши должны отпить жених и невеста. То есть, вино нужно для соблюдения положенного обряда, который повторяется в каждый из этих семи дней. Безусловно, после произнесения благословений начиналась трапеза для гостей, но это не было пьянкой в нашем понимании. И то, что на третий день брака вина не осталось, указывает не на пьянство гостей, а на бедность семьи.

Так вот, Господь приходит на третий день брака. Конечно, от Него также ожидают произнесения благословений жениху и невесте. Пресвятая Богородица просит Господа о вине – Она заботится о том, чтобы можно было совершить обряд. Он отвечает, на первый взгляд, резко: «Что Мне и тебе, Жено?» И мы снова недоумеваем, переводя эти слова примерно так: «Что тебе нужно, женщина?» Но «Жено» – это уважительное обращение к женщине, оно переводится как Госпожа. И Она, Госпожа, дает указания водоносам, понимая, что есть на то Его воля. Не может быть несогласия Матери с Такиим Сыном. Она видит по Его ответу, что Он согласен, и чудо будет совершено.

Почему тогда Он говорит так непонятно?

Это же особенность Священного Писания. Дело не в том, что Господь говорит непонятно, а

в том, что мы не понимаем. Надо просто посмотреть толкование, и все будет ясно. Так вот, на браке в Кане Галилейской Установитель брака, Благословляющий брак, как раз и дает все для этого необходимое. И вода в водоносах претворяется в вино.

Теперь давайте разберемся в том, что такое водонос. Это большой сосуд с водой, стоящий перед домом. У каждого правоверного иудея был такой водонос. Он нужен был для ритуального очищения, потому что, исходя из определенных предписаний, иудеи омывали руки даже между сменой блюд.

То есть, когда Спаситель говорит, что есть неумытыми руками не оскверняет человека, Он не призывает к нарушению элементарной гигиены, а имеет в виду нечто другое?

Да. Имеется в виду ритуал, который даже в течение одного обеда повторялся несколько раз, и уж тем более был обязателен при ритуальной трапезе.

Каждый водонос вмещал две или три меры воды, причем, одна мера – это около 40 литров. То есть, от 80 до 120 литров воды было в каждом сосуде. И все это Господь претворил в вино. Так что это стало не только духовным благословением семье, но и материальным.

Далее перейдем к словам распорядителя пира. Распорядитель – это не тамада в нашем понимании.

То есть, это не тот человек, который заставляет гостей кричать «горько!» и утомляет всех своими конкурсами и шутками?

Это уважаемый человек, который руководит обрядом благословения, передает чашу с вином и так далее. Когда он говорит жениху: «...всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее», – он вовсе не имеет в виду, что гости пьяны.

Но этими словами «когда напьются» он как раз и дает крен понимания в эту сторону. Причем, создается впечатление, что гости пьяны до такой степени, что вкусовые ощущения у них утрачены.

Давайте посмотрим на слово «напьются» с позиции отношения к вину как к пище, и нам все станет ясно. Когда мы постимся, когда мы голодны, мы иначе воспринимаем вкус пищи,

Фото И. Калганова

нежели когда мы сыты. Так и с вином. Понятно, что Господь дает только лучшее вино. И эти бедняки такого вина никогда не пробовали. Поэтому распорядитель пира и говорит о том, что острота восприятия уже не такова, чтобы в полной мере ощутить богатство вкуса этого вина, оценить его по достоинству. Распорядитель своими словами подчеркивает качество вина, а не состояние гостей.

Обратим внимание и на количество вина. Шесть водоносов умножьте на объем вина в каждом – это очень много. Для гостей столько не надо. Значит, это прекрасное, дорогое вино останется. И когда Симон Кананит пойдет вслед за Господом, будет странствовать, проповедовать, его семья не будет бедствовать материально. Этим вином можно питаться, его можно продать. Получается, что Господь благословляет еще и земную сторону брака. Ведь и в молитвах на Таинстве Венчания просят для супругов и духовной любви, и чистоты, и целомудрия (под целомудрием подразумевается верность друг другу), и земных благ.

Еще один вопрос появляется и в этом случае, и когда читаешь житие Алексия, человека Божия. Люди поженились – и сразу

расстались. Всегда возникает сочувствие к той жене, которой достался такой праведный муж, который непонятно зачем вообще женился. Он, стремясь на подвиги, ее оставляет... Как это можно объяснить?

Евангелие нам не открывает, почему женился Симон Кананит. Может быть, это было исполнением давнего обещания, как это бывает в традиционных семьях. Сам цикл брачного иудейского обряда весьма непросто и интересен. Жениховство у них расписано очень четко и фиксируется документально. Обязательно заключается брачный документ, в котором жених обещает перед свидетелями обеспечивать жену всем необходимым.

Так почему же он оставил жену? Мы все меряем мерками своей душевности, и потому совершаем большие ошибки. Все-таки, женщины двухтысячелетней давности немного другие, чем современные. Сейчас женщину можно назвать приобретательницей, ей нужно, чтобы муж и дети были рядом. А в то время отношения между мужем и женой строились по-другому.

Жена Симона Кананита знала, что ее избранник Зилот – ревнитель. И, наверное, она сама была ему под стать. Возможно, она также хотела прежде всего послужить Богу, и вовсе не

Фото А. Мишиной

была романтической, страстной особой, мечтавшей об интимной жизни, которой ее вдруг лишили. Не надо забывать, что он Зилот, а, значит, и жену выбирал в соответствии с этим.

Но предположим, что какая-либо женщина не была согласна с решением мужа, и оно не вписывалось в ее представление о счастье. Тогда она без каких-либо сложностей получала свободу – это было в то время нормально. Процедура развода была очень облегчена, было достаточно разводного письма. Муж его подписывал – и жена была свободна, причем, свободна с материальным обеспечением с его стороны. Никто ее при этом не осуждал, в Ветхом Завете это было в порядке вещей. В Новом Завете Господь дает другую заповедь о браке и разводе.

Что касается преподобного Алексия, человека Божия – существует несколько версий его жития. В одной литературной обработке он, приняв на себя подвиг юродства, неузнанным жил возле своего дома, а его жена страдала от

разлуки совсем рядом с ним – вот, собственно, что рвет нам сердце.

Это просто «Санта-Барбара» какая-то.

Да, но это католическая версия этого жития. Я же встречал церковно-научное исследование, которое говорит о том, что в реальности все было иначе. Эта девушка не была женой святого, она была его невестой. Он не связывал ее браком и, соответственно, не сбежал после свадьбы.

Если невеста ждала его столько лет, это очень многое говорит о ее духовных качествах...

В то время по-другому воспринимали взаимоотношения. Люди были более цельные, духовно самостоятельные. Так воспитывали культура и жизненные реалии. Постоянные войны, эпидемии, сложная социальная обстановка... Это мы такие расслабленные, что детство у нас начинается от рождения, а заканчивается к 40-

ка годам. А тогда все было по-другому. В 12-14 лет уже создавали семьи и были к этому готовы не только физиологически, но всесторонне: психологически, нравственно и так далее.

Поэтому с преподобным Алексием было так: он, действительно, сбежал, но не от своей невесты, а от перспективы брака. И таких «убегателей» было много. Кроме того, в исследовании жития говорится о том, что он к своему дому не возвращался, а жил в монашеской общине. Понятно, что Господь не дает такой подвиг людям обыкновенным, страстным, душевным, нуждающимся в простых человеческих утешениях.

А что же дается нам? И как нести тот подвиг, который нам предназначен? Я имею в виду жизнь в христианском браке. Наверное, стоит начать с разговора о Таинстве Венчания, которым в идеале и начинается христианский брак.

Таинство – это определенное священнодействие Церкви, в котором Господь верующему и подготовленному человеку дает благодать, тайным образом действует на душу на благо этой души. У нас в Церкви есть семь Таинств, и одно из них – это Таинство Брака. Пожалуй, так правильнее его обозначить. Венчанием оно называется от того, что венцы надевают на новобрачных в процессе священнодействия.

Почему человек должен готовиться к Таинству Брака? Потому что это коренная перемена, определенная ступень его жизни. Одно дело, когда я живу один, и другое дело – когда вместе с кем-то – пусть любимым человеком, но другим – со своей волей, со своей свободой, со своими привычками. К этой жизни вдвоем надо готовиться. Не эмоционально только, но в первую очередь духовно, чтобы у человека в душе укоренилось отношение к будущему супругу (супруге), чтобы это не было влюбленностью, чтобы прошло некоторое время, за которое люди узнали бы друг друга (я имею в виду целомудренную дружбу).

В Таинстве Брака Господь благословляет совместное жительство людей для того, чтобы они научились любви. В учении Церкви о браке на первом месте стоит именно таковое его предназначение. Человек, освобождаясь от своего эгоизма, учится служить ближнему, жить так, чтобы своей жизнью не мешать другим людям. Как правило, наши ближние помогают нам увидеть наши недостатки: мои колючки, мои углы, мои

острые края начинают соприкасаться с чьими-то – и чем ближе человек, тем сильнее мы раним друг друга. И потому мы должны в процессе жизни научиться эти колючки и острые углы сглаживать. А это целая наука, целый подвиг. Недаром брачные венцы – венцы мученические. Потому и тропарь поется: «Святые мученики, молитесь Бога о нас».

Здесь, наверное, мы должны напомнить о том, что слово любовь в христианстве носит иное значение, чем в попсово-молодежной культуре.

Это естественно. Наша современная культура формирует страшное мировоззрение, когда человек теряет традиционный смысл основополагающих понятий. А новый смысл оказывается разрушающим. И это произошло не только с любовью – со многими понятиями. Но с любовью особенно. Врагу нашего спасения выгодно, чтобы Имя Божие – а мы Господа называем Любовью – так опошлилось в народе и воспринималось бы совершенно по-плотски. Под любовью в современной культуре понимаются похоть и плоть. А под любовью в браке мы должны понимать ту любовь, о которой пишет апостол Павел. Как раз этому и надо научиться.

Но нередко юноша с девушкой, полюбив друг друга, в браке только теряют эту любовь, и через год-два разводятся. Об этом говорит ужасающая статистика разводов. Огромное количество браков распадается на первом году существования. Потом люди пытаются создать второй брак – и статистика говорит, что вторые браки распадутся еще быстрее, еще легче. То есть, человек не понес одни условия для правильного формирования и развития его души, бросил свой крест – и получил взамен более тяжелый.

Любовь – это не похоть, не влюбленность романтического юноши, пишущего стихи. «Любовь долготерпит, милосердствует, не ищет своего, не радуется неправде, сорадуется истине, все терпит, всему верит...» Такой любви еще нужно учиться. Она в нас доопытно, априори, не находится. А брак – путь обучения этой любви. Это серьезнейшее дело Церковью освящается Таинством Брака.

А какой должна быть подготовка к Таинству Брака? Как молодому человеку понять, что те труды и ограничения, которые предла-

гает ему Церковь, приводят к радости – я бы сказала, к надежной, настоящей радости?

Тему радости в браке простой не назовешь. Если мы говорим о том, что любви надо учиться и изначально в нас ее нет, то понятно, что в первые годы семейной жизни о радостях какого плана можно говорить? Тут очень многое зависит от людей, от степени их подготовленности, от степени их знакомства друг с другом. Если

перед тем, как заключить брачный союз, молодые люди познакомились, хорошо – не два месяца знают друг друга, а полгода, год – то понятно, что эффект влюбленности в смысле игры крови, игры нервов, уже миновал; на это место приходят более глубокие, серьезные чувства – уважение, чувство необходимости друг в друге. При серьезной подготовке начало брачной жизни не будет ознаменовано разными скандалами

Фото И. Калганова

– почему ты ложку так держишь? Почему ты хлюпаешь за столом? Почему ты носки не туда положил? – и так далее.

Мало того, что это уже никакие не радости... У людей, вступивших в брак неготовыми, может наступить страшное прозрение. Бывает, что девушка видит, что молодой человек пьет, и думает: «Мы поженимся, и я его исправлю», – это страшная нелепость. Никто никого не исправляет в браке, если у самого человека нет личной заинтересованности в исправлении.

То есть, отказ от дурных привычек и тем более пороков должен произойти до заключения брака?

Конечно же. И самая страшная дурная привычка – это наш эгоизм. Можно не пить, не курить и не употреблять наркотики, внешне вести себя прилично, но быть при этом большим эгоистом и мучить и себя, и других.

Возвращаясь к вопросу о подготовке к браку. Первой ее ступенью является душевное знакомство, некое душевное родство. Вторая подразумевает определенное внимание к семье своего избранника. Надо посмотреть, каков человек в быту, какой он работник, какой он помощник отцу. Еще один очень важный момент. Если папа вашего избранника пьет запоем, а сынок пока еще только балуется алкоголем и не видит в этом опасности, то не надо обольщать себя мыслью, что эта страсть в нем не разовьется, а, напротив, исчезнет после заключения брака. Другое дело – если молодой человек из пьющей семьи понимает свой риск, свою склонность и строго себя контролирует в этом вопросе. Если же он не прочь и выпить, и погулять, и провести свободно время – как бы ни мечталось, ничего доброго не получится. Как бы ни хотелось выйти замуж – убежать от родителей, решить какие-то свои душевные проблемы – надо честно и трезво на это посмотреть.

Также и молодому человеку надо в первую очередь посмотреть не в чистые, прекрасные девичьи глаза с длинными ресницами, а на то, какова девушка в быту. Это предполагает знакомство с ее родителями, хождение в гости. Если девушка привыкла ухаживать только за собой, а за домом ухаживает ее мама, то понятно, что и в браке она будет продолжать заниматься своими красотами, а не хозяйством. Брак ведь не переделает человека кардинально, если нет работы над собой.

Наверное, девушка может освоить хозяйственные заботы уже в браке. Но процесс может оказаться болезненным – как для нее, так и для супруга.

Да, и не факт, что муж сможет выдержать это. Потому что здесь как раз нужна огромная жертвенная любовь, чтобы эту девушку – своевольную, своенравную, испорченную вседозволенностью – приучить к браку. Это целая история.

И, все же, этот период отношений обычно характеризуется некоей идеализацией. Девушка-христианка может решить, что она перевоспитает его своей любовью. А если она еще и читала апостольские послания, в этой мысли ее, вполне возможно, укрепят слова о том, что неверующий муж освящается верующей женой.

Эта проблема, как правило, есть. Это в первую очередь нетрезвость и возраста, и духа человека. Человек, думающий так, ставит себя на место Бога. А ведь он еще:

- а) самого себя не увидел грешником,
- б) не поборолся со своими грехами,
- в) не узнал, что даже с самим собой справиться архисложно,
- г) не понял, что исправить другого тем более невозможно.

А посмотришь потом на женщину лет сорока, у которой муж запоем пьет – это очень горькое зрелище.

Если изначально у девушки существует представление о том, что можно мужчину исправить, скорее всего, эта девушка воспитана активной мамой. Конечно, неумеренная женская активность – это последствия советского времени; и нынешняя ситуация в семьях является во многом результатом определенных исторических условий. Но если девушка так мыслит, значит, она не готова слушаться. Она готова быть для мужа мамочкой, медсестрой, личным психотерапевтом – но не женой. То есть, она не готова выполнять свое предназначение. Ведь жена должна быть помощницей мужа, а не воспитательницей. Перевоспитать мужчину – особенно мужчину, который воспитывался в среде порочной, женщине невозможно. Если девушка изначально берет на себя роль воспитательницы, это предполагает, что она пребывает в нормальном состоянии, а ее избранник – нет. Какое уж тут послушание с ее стороны?

Так что ни в коем случае не надо впадать в романтизм и идеализировать свои силы.

Это происходит по гордости. Но Господь гордым противится, а смиренным дает благодать. Что значит – противится? То, что эта девушка в ближайшее же время увидит свою немощь и место целительной любви займет разрушающая ненависть. К сожалению, такова горькая правда жизни.

Отец Андрей, Вы сказали, что надо посмотреть, является ли молодой человек помощником отцу. Но сегодня в семьях мы видим отсутствие отцов. И женихи с невестами зачастую бывают из неполных семей, у них нет личного опыта и представления о том, как строятся отношения в традиционной семье.

К сожалению, это – сложившаяся в России обстановка. Почему так получилось – это отдельная тема. Но что с этим делать? Мои наблюдения за молодыми людьми показывают, что если в семье есть даже «номинальный» папа, то мальчики растут более мужественными. И мальчики, выросшие без отцов, отличаются от тех, у кого есть отцы, пусть даже пьющие. Но если

отца нет, его в какой-то степени может заменить духовник.

Духовник может быть только в верующей семье.

А это еще один важный момент: верующая девушка должна выйти замуж за верующего человека. Потому что иначе в ближайшее же время начнутся проблемы: пост – не пост, рожать всех детей или не всех, как воспитывать детей, как проводить время и так далее. И правда такова, что эти проблемы мучительны. Да, по слову апостола неверующий муж освящается верующей женой. Но жена сначала сама должна стать освященной. Не от того муж освятится, что жена будет ходить в храм и петь на клиросе, а от того, что она явит реальный пример христианской жизни.

Блаженный Августин в своей «Исповеди» описывает свою мать, Монику. То, как она приобрела своего мужа для Бога – это исполнение тех самых апостольских слов. Она терпела его измены, он был человек грубый, резкий, гневный, свекровь была женщиной властной. Сколько же было мудрости у Моники, что она работала над своей душой так, что Бог через нее при-

Фото А. Мишиной

обрел этих людей. Для начала мы сами должны стать проводниками Божественной благодати – теми сосудами, в которые она сможет попасть, в которых она не замутнится и из которых сможет изливаться. Речь идет о столь глубоком христианском настроении, которое редко встретишь и у зрелых людей.

Поэтому, как бы горько ни было это слышать, никакого счастливого брака не может быть с человеком активно неверующим. Но предположим, он сочувствующий – да, можно обсудить некоторые моменты и заранее обо всем договориться (хотя, по моим наблюдениям, потом это не соблюдается).

Но о каком Венчании может идти речь? Таинство Брака совершается над двумя верующими людьми. И если девушка-христианка предпочитает выйти замуж за нехристианина, это не означает, что его нужно тащить в Церковь, чтобы обвенчать. Он не является членом Церкви, даже если формально он крещен, но по факту – человек неверующий. Надо уважать его свободу.

Но невенчаный брак порой называют блудным сожительством.

На Архиерейском Соборе в 2000 году было установлено, что брак, зарегистрированный государством, Церковь признает законным. Он не считается блудом. Только не путайте это с так называемым «гражданским» браком, когда люди и перед государством не берут на себя никаких обязательств и никак свои отношения не регистрируют – это блуд. Что касается браков зарегистрированных, люди могут прожить всю жизнь в таком браке, и это не будет означать, что они жили блудно.

Давайте вернемся к Таинству Венчания или Таинству Брака.

Таинство не должно быть красивым ритуалом, проводимым на пути между ЗАГСом и рестораном – очень горько и обидно, когда так происходит. По правилам Церкви надо зарегистрировать свои отношения и подготовленными приступать к Таинству Венчания. Исповедаться, причаститься, а потом венчаться.

Но ведь в некоторых храмах – и, в первую очередь, в Вашем – подготовка к Таинству Венчания заключается не только в том, чтобы накануне исповедаться и причаститься.

Это процесс более длительный. О нем хотелось бы узнать.

Мы с вами уже сказали о том, что стоит посмотреть на своего избранника (избранницу) с точки зрения «какой он хозяин». Длительная духовная подготовка к Таинству дает возможность взглянуть еще и с позиции «какой он христианин?», и к самому себе обратиться с тем же вопросом.

Подготовка к Таинству заключается, в первую очередь, в покаянной подготовке. Потому что человек, который научился разбираться в своих грехах и понял, как непросто с ними бороться, будет снисходителен к супруге, которая тоже свои страсти еще не победила. Поэтому покаянная подготовка перед браком обязательна. Желающих готовиться к Таинству Брака в нашем храме немного. Но тех, кто решился, мы готовим именно так: изучаем с человеком основы веры, изучаем страсти, пробуем разобраться в ошибках, которые уже были у этого человека и раскаяться в них, учимся бороться со страстями, учимся дружить целомудренно, а не так, как принято в этом мире. Мы, кстати говоря, привыкли молодежь обвинять в нецеломудрии – но они так живут, потому что и взрослые живут точно так же.

Наверное, современным молодым людям гораздо труднее быть целомудренными, чем нашему поколению. Во времена нашей молодости для того, чтобы развратиться, надо было приложить определенные усилия. Сейчас наоборот. Тогда по двум телевизионным каналам мы смотрели «Клуб кинопутешествий», «В мире животных», «Очевидное – невероятное», «В гостях у сказки» и «Следствие ведут знатоки». Сейчас... Наверное, нет необходимости говорить о том, что сейчас происходит, все и так ясно.

Да, молодежи сейчас трудней. И Церковь стремится помочь молодому человеку выстоять и сохраниться даже в этих условиях. Но наша задача не в том, чтобы накачать человека знаниями о грехах, а дать опыт покаяния. Тогда семейная жизнь пойдет проще. Не гладко, не идеально, но за эту семью будет спокойно. У нас в приходе есть несколько семей, созданных именно так. Среди них и молодые люди, и те, кто пришел после опыта семейной жизни. Разные уровни, разные ситуации, разные судьбы. Но, так или иначе, за них спокойно. Понятно, что мы люди

живые, от идеала далекие, но общее настроение положительное.

Если мы говорим о длительной подготовке к Венчанию людей, еще не состоящих в браке, как в этот период должно строиться их общение?

Прежде всего, они должны регулярно советовать со священником. Соблюдение целомудрия – обязательное условие. Существует даже церковный канон, гласящий, что если юноша с девушкой соблудили, их нельзя женить, потому что ничего доброго не получится. Ветхий Завет это регламентировал еще строже: их просто убивали, потому что от такой девушки не могло быть доброго потомства, а иудеи ждали рождения Мессии.

Но это, подчеркиваю, Ветхий Завет. А в нашем случае мы договариваемся о том, что исключаются объятия, поцелуи и встречи наедине. Человек слаб, лукавый хитер, и сколько ошибок было сделано людьми, которым голову вскружил романтизм.

То есть, по улице вдвоем они гулять могут, а оставаться наедине в помещении им не стоит.

Да. И, тем более, ни о каких совместных походах с ночевками и поездках друг к другу на дачу не может быть и речи. Кроме того, одним из условий дружбы является, условно говоря, верность – все остальные друзья становятся неактуальны. Когда каждый из них начинает внутреннюю работу над собой, страсти, не получающие своего удовлетворения, бурлят, и возникают всяческие духовные неурядицы. И здесь, если человек достаточно откровенен, можно помочь ему подкорректировать те недостатки, которые обнаружили.

В процессе такого общения начинается более серьезное приращение душ. Или, наоборот, отторжение. Условием дружбы является необязательность брака. То есть, через назначенные для дружбы полгода он или она имеет полное право сказать, что не хочет дальнейшего развития событий. Так у нас бывало.

Мне кажется, что изучение страстей таит в себе определенную опасность. Человек, вооруженный некими знаниями о страстях, может начать диагностировать их не в себе, а в других людях.

Формальное изучение страстей, не сопряженное с личным покаянием, может стать дубинкой для битья и обличения окружающих. А если человек изучил, как проявляется страсть гордости – обличение другого, немилость к нему – он увидит это в себе. Если один из супругов не в настроении, другой поймет, что не надо ему под кожу лезть и выяснять, в чем дело – подождать, понимая, что и сам бываешь в том же состоянии.

Когда человек настроен на христианскую жизнь, он, безусловно, будет видеть грехи других людей. Мы ведь не слепые. Человек всему дает оценку. Но одно дело – оценка, другое – осуждение, это разные вещи.

Как разграничить осуждение и оценку?

Допустим, мы видим, что наш ближний разгневался. Осуждение заключается в том, что мы скажем или подумаем: «Он гневный, гадкий человек». А оценка подразумевает, что мы видим: он хороший человек, но лукавый его накрутил, кто-то его задел, голова у него болит, вот он и раздражается. Здесь нет суда над этим человеком. В идеале должно рождаться осознание, что я и сам такой, должно родиться сочувствие к нему и понимание, что надо его сейчас оставить в покое. Он успокоится – и будет тот самый Петя Иванов, которого я знаю и люблю. Но который, как всякий немощный человек, способен и разгневаться, и быть ко мне невнимательным, и меня обидеть. В этом случае я вижу, что с ним происходит, но это не значит, что ярываю с ним отношения, и что он гадкий человек. То есть, чем более человек внимателен к себе – не эгоистически, а покаянно – тем более он будет сочувствовать немощам ближнего.

Повторюсь, брак – это обучение любви. И в венчанном браке Господь подает силы научиться настоящей любви, дает духовные и телесные блага.

*Беседовала
Светлана Ладина*

Смех может быть утешением!

Он бывает заразительным и гомерическим, радостным и непосредственным, злым и «сквозь слезы», нервным и издевательским. Он передается, как зевота, стоит только поймать его «бациллу». Он может посорить, а может и подружить. Некоторые считают, что он порожден бесами, а другие уверены, что им можно с бесами бороться. Он упоминается в одной из заповедей блаженств: «Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь» (Лк. 6, 21).

Сегодня мы говорим с о. Владимиром Первушиным о смехе.

Отец Владимир, говорят, что пять минут здорового смеха заменяют стакан сметаны. Можно ли было в пост смеяться?

Да, наверное, можно. Господь говорит: «Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися» (Мф. 6, 14). Это фарисеи могли посыпать голову пеплом, якобы в знак глубокой скорби о содеянных грехах. Но пост в таком случае превраща-

ется в «показуху» и приносит душе не пользу, а вред. Для нас в пост более актуальна заповедь апостола «Всегда радуйтесь» (1 Сол. 5, 14) и подобные ей – «Братия, радуйтесь, совершайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, – и Бог любви и мира будет с вами». (2 Кор. 13, 11).

Так вот если радость у человека, действительно, искренняя, то он будет не только радоваться, но и выражать эту радость в искреннем смехе. Если же радость не настоящая, то при-

ходится человеку либо ходить с унылым лицом, либо натягивать на это лицо фальшивую улыбку «по Дейлу Карнегги».

Смех – тема опасная... Вообще, чтобы у читателя журнала возник правильный взгляд на смех, нужно разобраться, что же такое смех. А смех – это проявление эмоции. Каждую эмоцию можно рассматривать как дар Божий человеку. Будь то печаль, или гнев, или смех, или плач – все эти эмоции можно и нужно просто научиться правильно использовать. Чаще всего человек использует эти дары себе же во вред: например, он печалится не о своих грехах, не о потерянном Боге, а о том, что у него зарплата не такая высокая, как хотелось бы, или что ему позарез не хватает новой машины. Так же и смех. Человек может видеть, что другому человеку плохо, злорадно смеяться и издевательски шутить. А другой человек доброй шуткой поддерживает брата, и все окружающие, словно огнем, заражаются этой душевной радостью.

Фото Л.Романовской

Апостол Павел говорит: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф. 4, 29). Так и гнилой смех не должен вырываться из наших уст. Смех должен быть неким инструментом, который укрепляет, назидает, утверждает нас в вере.

Есть история св. Антония Великом, которого однажды кто-то увидел рассказывающим братии какую-то смешную историю. Братия стояла вокруг настоятеля и смеялась. Недоуменный очевидец потом подошел и упрекнул св. Антония в том, что он творит, что не должно. А тот протянул ему лук и попросил натягивать тетиву. Все сильнее и сильнее натягивал тетиву человек, а потом говорит: «Больше нельзя... порвется». Тогда св. Антоний говорит: «Вот так и человеку нельзя находиться в постоянном духовном напряжении, так как человек может сломаться». Также шуткой можно выдернуть человека, находящегося в унынии, из его состояния. Но сделать это может только воистину добродетельный человек, человек, любящий ближнего.

Почему же смех – тема опасная?

Смех есть проявление напряженного эмоционального состояния, а это присуще уже падшему человеку. После грехопадения люди (особенно взрослые) стали смеяться часто злорадно или издевательски. Этим смехом смеялись люди, которые оказались рядом со Христом в доме Иаира, чтобы оплакать его умершую дочь, когда Спаситель говорит, что она *«не умерла, но спит»*. Так злорадно смеялись люди, стоявшие у Креста и говорившие *«если Ты Сын Божий, сойди с креста»* (Мф. 27, 40).

Такой смех неприятен даже внешне: оскал зубов, прерывистое дыхание, издание громких звуков. Но ведь у смеха самое главное – внутренняя сторона, его содержание. Вот содержание и определяет греховность или чистоту смеха.

То есть сам по себе смех ни спасителен, ни губителен для человека?

Конечно. В одном из отечников есть история о двух монахах. Один был всегда веселым и радостным. А другой никогда не улыбался, имел память о смерти, усердно подвизался о спасении. Он практически умер для этого мира, а ведь покойники не улыбаются. Братия же любила обоих, и весельчака, и серьезного. Случилось

так, что почти одновременно оба брата умерли. Братья стали недоуменно размышлять, кто же из них двоих спасся, ведь они такие разные были, разными были и пути их христианской жизни? Стали молиться, чтобы Господь открыл им посмертную участь братьев. И вот одному монаху было открыто, что спаслись оба. То есть и тот, и другой путь угодны Господу. Нужно и всегда радоваться, и всегда иметь память о страшном дне смерти.

Говорят, что четверодневный Лазарь, которого Господь воскресил, потом всю жизнь даже ни разу не улыбнулся, вспоминая о тех адских муках, которые видел. То есть имеющие память смертную могут вовсе и не радоваться.

Совершенно верно, есть такое предание. Оно как раз подтверждает другую точку зрения на смех и радость. Свт. Иоанн Златоуст говорит: «Господь плакал о Лазаре (Ин.11,31), об Иерусалиме (Лк.19,41) и возмущился духом об Иуде (Ин.13,21). Да и часто бывало, что видели Его плачущим, а чтобы Он смеялся или мало улыбался, этого никто никогда не видел, – почему ни один из евангелистов не упомянул о том. Так же и Павел, что он плакал, и плакал три года день и ночь, сам о том свидетельствует (Деян.20,31), и другие о нем говорят то; а чтобы когда-либо смеялся, об этом нигде не говорит ни сам он, ни другой апостол, ни один из святых, ни о нем, ни о ком другом подобном.

Об одной только Сарре говорит Писание (Быт.18,12), за что она и получила упрек, также о сыне Ноя, который за то из свободного сделался рабом. Впрочем, я говорю это, не запрещая смеяться, но удерживая от неумеренного смеха». (Свт. Иоанн Златоуст. Том 7, книга 1, беседа 6).

Апостол Павел говорит: «всегда радуйтесь» и через запятую добавляет: «непрестанно молитесь». Хороший смех – продолжении радости. И если он не рассеивает молитву, то он неопасен?

Да, только это должен быть совсем уже чистый смех. Кроме того, нужно понимать, что значит «непрестанно молитесь»? Это не значит, что я должен ходить и постоянно что-то себе под нос бубнить и одновременно улыбаться. Если мы так будем поступать, то мы неизбежно окажемся в одном из отделений психиатрической

больницы. «Непрестанно молитесь» – значит «непрестанно пребывайте пред Господом». Как во время молитвы мы стоим перед Богом, так и в любом деле, в любой ситуации, в любом месте нужно как бы стоять перед очами Господа.

Такое внутреннее предстояние отличается от мысленной молитвы. Предстояние, скорее, можно определить как молчаливую молитву человека, помнящего, что «на всяком месте очи Господни». Если человек научился такой молчаливой молитве, то в его сердце будет и непрестанная радость. Радость о том, что Господь помнит нас, что Он в каждый момент промыслительно заботится о нас, помогает, спасает. Господь настолько любит нас, что Сына Своего отдал за наше спасение – этому ли не радоваться?! Блажен тот, кто может поделиться радостью с другими.

В культуре во все времена были люди, которые делали смех своей профессией. Сегодня таких «смехотворцев» как-то особенно много. Их можно увидеть практически на всех центральных телевизионных каналах по праздникам и выходным. Они усиленно «дарят» другим радость.

Вот как раз это явление и можно классифицировать как тот самый гнилой смех. Если трезвомысленный человек, имеющий память о Боге, включит эти программы, то он увидит, что высмеиваются святые и авторитеты. Высмеиваются люди, ценности, история... Говорят же: «Если хочешь уничтожить народ – уничтожь его авторитет» – то есть народ превращается в сборище животных. Смешного в этих шоу ничего нет.

Почему же люди тогда смеются?

Есть такое понятие как индукция (заражение, передача). Можно индуцировать истерию, то есть заразить тревожным состоянием других людей (например, на футбольном стадионе возбужденные фанаты передают свое состояние и другим болельщикам, и самим футболистам). Также можно рассадить в зале, где проходит юмористический концерт, людей, которые будут истерически смеяться и других заражать. Здесь начинает работать и стадный инстинкт.

Также срабатывает «рефлекс», как у собаки Павлова: Петросян появился – люди засмеялись. Но этот смех надрывный и опустошающий. Это вовсе не тот смех, который «заменяет стакан

Фото А. Мишиной

сметаны». Напротив, чем дольше человек так смеется, тем больше выхолащивается его душа.

Почему от такого смеха душа опустошается? Что происходит с душой?

Как же она не будет опустошаться, если над ней совершается насилие? Вряд ли от насилия человеку будет хорошо. Вряд ли насилие приведет его в доброе, спокойное и гармоничное расположение духа. А теперь каждый праздник и выходной день человек подвергается этому насилию. Сами же «производители» такого смеха, зарабатывающие на смехе, в жизни оказываются унылыми людьми. Как наркоман со временем перестает получать от наркотиков удовольствие. У него просто заканчиваются защитные ресурсы, выделенные Господом, и остается одна боль. Так и смехотворцы будто иссякают в своем смехе, в душе остается одна большая пустота.

В фильме Никиты Михалкова «12» Михаил Ефремов играет артиста эстрады, который осознал эту пустоту и боль. Он произносит монолог, в котором говорит о том, что

люди всегда готовы «ржать». Что он пытался с людьми о чем-то серьезном поговорить, но они это не воспринимают и «ржут». И потом говорит: «А знаете, почему они ржут? А потому что когда серьезно, тогда страшно».

Да это и понятно, что без Бога из этой пустоты человеку не выбраться. Здесь требуется длительное лечение души в Церкви, переосмысление жизни. Но это отдельная тоже очень серьезная тема, которая связана со смехом уже косвенно.

Отец Владимир, когда человек начинает только входить в жизнь Церкви, он может увидеть, что во время приходского праздника после богослужения батюшки вместе с прихожанами веселятся, поют песни, участвуют в подушечных боях. И у него возникает недоумение, так как он ожидал увидеть постоянный плач о грехах и покаяние.

На самом деле православные люди очень любят и ценят праздники. Есть праздник праздников, который определяет всю жизнь православного человека – Пасха! И это не только

потому, что весь круг праздников Церкви строится вокруг Пасхи. Тот, кто живет полнотой церковной жизни (а не просто иногда заходит свечки поставить), может почувствовать особенность Пасхи. Когда я кроплю святой водой мою маленькую дочку, она начинает радостно смеяться и кричать «Христос воскрес!»), выражая этим криком радость, которая запомнилась ей с Пасхи. Когда все люди ликовали, по-детски кричали, обнимали друг друга – по-настоящему свободная радость. То есть, чтобы понять, что такое радость, нужно понять, что такое Пасха. Человек непонимающий смущается: «Где вся серьезность? Где память о смерти?». А Воскресение – это победа над смертью, над грехом и над всем, что когда-либо тяготело над человеком и над миром, победа над адом и сатаной.

Некоторые африканские народы, принявшие православие, выражают свою религиозную радость танцем, как когда-то царь Давид танцевал перед ковчегом завета. Хотя со стороны это может выглядеть по-детски нелепо, но настоящая радость о Боге и это допускает. «Всякое дыхание да хвалит Господа».

Настоящая неоскверненная страстями радость, наверное, чаще встречается у детей. Можно ли сказать, что в смехе мир взрослых и мир детей соприкасаются?

Вообще, если сравнить мир взрослых и мир детей, то можно сказать, что мир взрослых – это ответственность, которая требует сосредоточения сердца и ума. Когда взрослый смеется, то он соприкасается с детством, переживает некую беззаботность, легкость. Ведь счастливое детство – дар Божий, резерв хороших эмоций, к которым взрослый человек может постоянно возвращаться. От отягощенного грехом сегодняшнего состояния человек призван вернуться к той чистоте, которая была в детстве. Господь призывает быть, как дети.

То есть смех может быть той лакмусовой бумажкой, при помощи которой я оцениваю свое сегодняшнее духовное состояние?

Конечно, проанализировав свой смех, мы можем сделать вывод о том, насколько мы близки ближнему и Богу. Ведь настоящий друг – это не тот, кто может сопереживать в трудностях, а тот, кто может сорадоваться другому! Порадоваться успеху другого, без всякой зависти или печали – это любовь.

Греховен ли простой смех, вызванный не-суразностью другого человека? Например, мы видим что-то забавное в его внешности или походке, или манере говорить, и не можем сдержаться.

Давайте зададимся вопросом: такой «простой» смех чем-то приближает нас к Богу? Нет. Других людей к Богу приближает? Нет. Такой смех подобен празднословию. А Господь сказал, что за каждое пустое слово мы понесем ответ. Почему? Потому что ум рассеян, молитва потеряна, и в таком состоянии человек становится более незащищенной жертвой для бесов. Главное – трезвость мысли. Ты помни, что за твои грехи Господь распят. Если будешь это помнить, то пустяки тебя не будут напрасно смешить. Может казаться смешным то, что у человека нос вырос не в том месте, но сорадоваться этому было бы странно.

Бывает ли что батюшки смеются над прихожанами?

С прихожанами смеются, а над прихожанами – нет. Это было бы похоже на сплетни, а этого допускать нельзя. Особенно в храме, где Сам Господь присутствует, нет места пустому смеху. В храме должна царить благоговейная радость, подобная радости в Царствии Небесном.

А в Царствии Небесном люди будут смеяться?

Не знаю, побываю – расскажу.

Отец Владимир, что Вы пожелаете читателям «Православного Вестника»?

Если человек действительно настроен на духовную жизнь, то главное – не потерять расположение и не отторгнуть от себя наших близких. Даже если нам что-то в жизни наших близких не нравится, то, главное, чтобы в душе не возникла озлобленность или фарисейское чувство превосходства «над этими грешниками». Чтобы не получилось так, что ты и не объедался, и не упивался, не «ржал» и не гулял, а мир душевный потерял и время поста прошло напрасно. Поэтому хочется пожелать всем читателям суметь сорадоваться нашим родным людям и сохранить мир с собой, с близкими и с Богом.

*Беседовала
Ксения Возгривцева*

НАБАТ

**18 апреля – день памяти
священномученика
Алексия Кротенкова**

Священник Алексей Кротенков как истинный христианин и пастырь словесного стада хорошо знал Евангелие и всегда помнил слова Спасителя о том, что «кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее». Но он понимал и то, что одного знания мало. Для него слова Христа были законом жизни. И законом смерти.

От православной веры он не хотел – да и не мог – отступить даже на йоту, на самую мизерную, незначительную частичку, без которой его душа оказалось бы лишеной цельности. Отступить – значит предать. А предав – навсегда утратить вечную жизнь с Богом. Впрочем, батюшка Алексей свой выбор сделал давно. Задолго до того, как предстал перед несправедливым судом «тройки» ОГПУ.

Выходец из крестьян (родился в крестьянской семье в 1878 году), Алексей Петрович Кротенков сначала работал учителем в церковно-приходской школе в родном селе Неклюбка Черниговской губернии. По окончании Пастырских курсов в Москве в 1911 году был рукоположен во священника. Свое служение нес сначала в Тобольской губернии, а затем с 1929 года в Уральской области в селе Ницинском Ирбитского округа. В 1930 году был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, приговорен к расстрелу и казнен в ночь на 18 апреля. В его биографии, вплоть до последних дней земной жизни, нет ничего значительного, что могло бы выделить его из ряда таких же русских батюшек, которые служили Богу и людям на протяжении тысячелетней истории православной Руси. Они служили и в относительно

мирные времена, и во времена гонений, не ожидая чинов и званий, почестей и известности. Их награда – на Небесах.

Одним из пунктов обвинения, предъявленного батюшке, было то, что он «составил православный календарь и повесил его на видном месте в храме с надписью крупным шрифтом: *«Ибо они, получивши свободу, презрели Всевышнего, пренебрегли законы Его и оставили пути Его. А еще и праведных Его попрали и говорили в сердце своем: «Нет Бога», хотя и знали, что они смертны. Как вас, так и их ожидает жажда и мучение, которые приготовлены. Бог не хотел погубить человека, но сами сотворенные обеславили имя Того, Кто сотворил их. Посему суд Мой ныне приближается...»* (3 Кн. Езд. 8, 56–61). Никто не сомневался, что эти слова обращены к богоборческой власти. Это был вызов. Что, кроме жгучей ненависти, может вызвать у бесов указание им на то, что они обречены на вечную погибель?!

Другие обвинения заключались в антисоветской агитации, организации подпольной группировки, подстрекательстве к бунту, а также в том, что он не благословлял прихожан вступать в колхозы, которые называл богопротивными, и материально поддерживал административных ссыльных. Тяжкие обвинения – по меркам того закона, по которому судили батюшку. Закона псевдонародной власти, которой такие пастыри, как отец Алексей, были как кость в горле. Еще бы! Ведь именно они не давали народной душе погрязнуть в оцепенении прелестью «светлого будущего». Построить рай на земле ценою многих жизней и потоков крови не удавалось (и не удастся) никому. Именно в этом заключалась суть проповедей батюшки Алексея.

Конечно, ему приходилось говорить на актуальные темы, волновавшие прихожан, в основной своей массе обычных русских крестьян. И прежде всего - о заранее обреченной на провал организации колхозов. В этом вопросе даже не нужно было быть провидцем, чтобы предсказать крах сельского хозяйства, основанного на коллективной собственности людей, отвергнувших Божию помощь. Равенство и братство невозможны в материальном мире. Учение Христа нельзя подменить некой высосанной из пальца идеологией.

Тем не менее, по итогам первого года коллективизации, когда лодыри и разгильдяи, вступившие в колхозы, провалили планы по сенокос-

у и хлебозаготовкам, во всем обвинили именно священнослужителей. В октябре 1929 года отец Алексей получил две недели исправительных работ в городе Ирбите за «срыв проводимых советской властью мероприятий». Это было всего лишь предупреждением. Но батюшка и не думал отступать. И следующее столкновение с властями не заставило себя ждать. Принудительная коллективизация и массовое раскулачивание набирало обороты, сметая все на своем пути.

Поводом для очередной атаки на приход во имя святителя Николая Чудотворца и на настоятеля храма отца Алексея Кротенкова стала неуплата налогов. К тому времени в Ирбитском округе уже закрыли 223 «молитвенных здания» из 230 имевшихся. Закрывать церкви разрешалось местным властям, которые не особенно затруднялись объяснениями, по какому праву они это делают. Со Свято-Никольским храмом все оказалось не так просто. Приход насчитывал ни много, ни мало – 2160 человек. На собрание для обсуждения уплаты налогов, которыми власти решили задавить приход, собралось 600 человек.

Вместо радостного празднования Рождества Христова 8 января 1930 года верующие вынуждены были решать финансовые вопросы. Наверное, можно было пойти на поводу у властей, угрожавших закрыть храм в случае неуплаты выдуманного ими страхового взноса в 1196 рублей, собрать деньги, всем миром влезть в долги, но избежать конфликта. Но выплата всех денег не давала никакой гарантии, что завтра вновь не придут вооруженные люди и не предъявят новые «обоснованные» претензии. Отец Алексей знал, что не мытьем, так катаньем власти будут добиваться своего. «Сейчас волна безбожия захлестывает Церковь Православную. Много богохульников и безбожников... закрывают церкви. Сейчас как никогда нужно твердо верить в Бога, крепко держаться веры православной», – часто повторял он в своих проповедях.

Собрание прихода решило «налог-страховку» не платить, но и церковь не отдавать, всеми силами оберегать от закрытия. Это уже был открытый бунт. Бунт, не связанный ни с политикой, ни с экономикой. Это был бунт православных христиан, отстаивающих свое право на веру. Было решено охранять храм, не впускать в него всякого рода оперуполномоченных, в случае тревоги ударить в набат. Несколько дней 50 прихожан во главе с настоятелем оставались в

храме, выставив посты на колокольне и у входных дверей. На Крещение был намечен крестный ход, который, несомненно, послужил бы вдохновляющей силой для продолжения борьбы прихода за свою церковь. Первые ночи никто не спал. По примеру предков, отстоявших православную веру в битвах с супостатом на полях сражений, батюшка укреплял силу духа своей паствы молитвой и решимостью не покоряться врагу: «Из церкви никуда не выйду. Буду жить здесь, пока не уверюсь, что церковь не отберут, и вы должны следовать моему примеру. Сейчас многие священники бросают церкви, снимают сан, я же ни одного волоса со своей головы не продам и за тысячу рублей, умру за церковь».

Но лукавый хитер, недаром он зовется отцом лжи. Втершись в доверие к наивной матушке Кротенковой, обманув ее лживыми обещаниями, оперуполномоченный ОГПУ вечером 16 января уговорил ее вызвать батюшку из храма. Батюшка чувствовал, что его арестуют, но, тем не менее, поддавшись на уговоры жены, покинул храм. Его арестовали, когда рядом не было ни прихожан, ни матушки. Об аресте пастыря в селе узнали лишь на следующий день. Так и не раздался со Свято-Никольской колокольни призывный набат. Как такового восстания не произошло. Лишенная пастыря паства растерялась. Арестовать самых активных прихожан не

составило труда. Через два месяца в Ирбитской тюрьме пятеро мирян были расстреляны вместе со священником Алексием Кротенковым.

Отдавал ли батюшка себе отчет в том, что, встав во главе восстания, он тем самым уже подписал себе смертный приговор? Безусловно. Надеялся ли он на помощь Небесных Сил? Вне всякого сомнения. Перед выходом из храма он усердно молился у Афонского образа Божией Матери. О чем он просил Всецарицу? Вряд ли о том, чтобы покарать тех, кто не ведает, что творит, идя против Творца. Они уже и без того наказаны изъеденностью душ молью гордыни. Скорее всего, он молился о том, чтобы Пречистая Дева покрыла его Своим честным омофором на пути в вечность.

Несмотря на то, что набат, призывающий народ к защите храма, не прозвучал над селом, отец Алексей до конца выполнил пастырский долг, своей жизнью и своей смертью показав пример христианской стойкости и верности Богу. Он сам стал набатом, который с тех самых пор звучит, не умолкая, над Россией, сливаясь с набатом других сел, деревень и городов. Дай Бог, чтобы его слышали мы, православные XXI века.

*Алексей и Галина
Коршун*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Заседания тройки при ПП ОГПУ по Уралу

По внесудебному рассмотрению дел

От 11-го Апреля 1930 года.

Слушали:

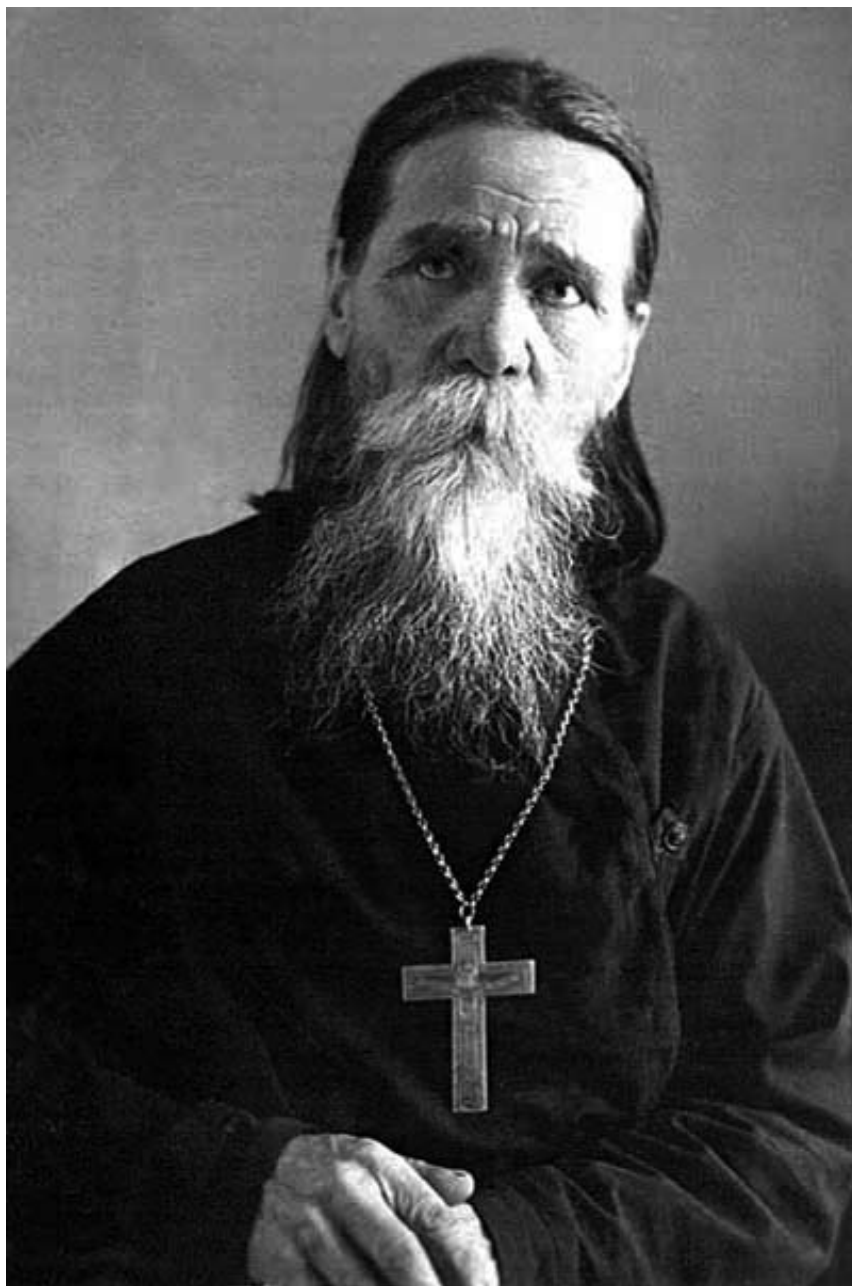
Дело №3549 по обвинению
КРОТЕНКОВА Алексея Петрови-
ча и др. всего в количестве
16 человек по ст.58_10 ч.2
и 58-13 УК.

Постановили:

1. КРОТЕНКОВА Алексея Петровича
2. КАМИНСКОГО Аркадия Ильича
3. ВЕПРЕВА Петра Лукича
4. НЕКРАСОВА Дмитрия Федотовича
5. КАРПОВА Левтия Корниловича
6. КИСЕЛЕВА Ивана Григорьевича

РАССТРЕЛЯТЬ.

ВОСХОЖДЕНИЕ

**17 апреля
исполняется 50 лет
со дня кончины старца
иеросхимонаха
Константина (Шипунова)**

*«Сеющи слезами, радостью пожнут»
Псалом 125*

I
*Морские ворота Санкт-Петербурга –
город-крепость Кронштадт. 189... год*

В воскресный день на паперти у Андреевского собора стоит небольшого росточка солдат. Он мог бы провести увольнение, как обычно проводят солдаты полка – пойти в трактир или просто слоняться по Петербургу, дивясь на его мрачную

красоту, которая на них, как правило, выходцев из глухих деревень, производила огромное впечатление. Но праздному времяпрепровождению рядовой Шипунов предпочел другое – поездку к батюшке Иоанну Кронштадтскому, всероссийскому пастырю.

Он уже не первый раз здесь. Каждый раз высота Литургического богослужения отца

Иоанна потрясает его, как и всех молящихся в Андреевском соборе. Общая исповедь после короткой, но пронзительной, как удар молнии, освящающей все потаенные уголки, проповеди, и мощный разноголосый хор в ответ на священнический призыв покаяться: многие в голос называют свои грехи. «Исповедую грех, батюшка!». А затем долгое Таинство Причастия из четырех или пяти, или даже шести чаш. Все это потрясает душу, стряхивая с нее сажу суетных страстей.

Константин Шипунов – человек хотя и грамотный, но сугубо деревенский, набожный. Он родился и жил с молитвой, еще не умея говорить, потому что даже за работой родители пели «Богородице, Дево, радуйся!». Тихий и незлобивый Константин тянулся к Царствию Небесному, мечтая посвятить себя иноческому деланию. Возмужав, он отправился в Белогорский Свято-

Николаевский монастырь, недавно открытый в его родной Пермской губернии на Белой горе, недалеко от Кунгура. Жил, трудился, молился в монастыре, следуя душевному устремлению, но вместо принятия пострига был призван на военную службу. Огорчался Константин до слез. Но попал в столицу Российской империи, что счел утешением от Господа, поскольку сподобился увидеть и услышать пастыря истины, праведного отца Иоанна.

...Давно отзвенели колокола. На паперти среди стайки нищих рядовой Шипунов ждал батюшку, чтобы благословиться после Литургии. Отец Иоанн отчего-то выделял его из тысячной толпы православных и иногда разговаривал с ним, обычным солдатом, ничем особо себя не зарекомендовавшим. Константин удивлялся этому, но принимал внимание батюшки с должным смирением. А как же иначе?! Когда отец Иоанн смотрит на собеседника своими бездонными синими, веселыми глазами, он не только его самого видит, но и мысли его, и прошлое, и будущее.

Когда отец-настоятель Андреевского собора вышел из храма в окружении многих желающих получить благословение, задать вопрос или просто постоять рядом с горячо любимым батюшкой, луч заходящего солнца отразился от золотого креста на его груди и солнечным зайчиком пробежался по лицу молодого солдата, склонившегося для благословения. От этой ли легкой вспышки, от чего ли другого на глазах у того навернулись слезы.

Отец Иоанн благословил. Постоял немного, пристально глядя на Константина, словно пытаясь понять, откуда в молодом парне столько боли – боли за все человечество, и сказал:

– Солдат, мотай на ус, будешь наставником.

В голосе его, усталом и слегка осипшем, чувствовалась уверенность и затаенная радость. Эта минута перевернула всю жизнь Константина.

II

*Деревня Палкино Свердловской области.
1930-е годы*

Много лет минуло с того дня. Много произошло в жизни бывшего солдата Константина Шипунова. Мечту об иноческом подвиге пришлось отложить на долгие годы. После армии учительствовал. Женился. Детишки пошли один за другим. Пятеро мальчиков, две девочки. Жена

Наталия хозяйственностью не отличалась. Приходилось ее многому терпеливо учить, а характер у нее – не сахар, своенравная очень. Да это бы ничего, с молитвой все вытерпеть можно, но, как говорил преподобный Макарий Египетский, душа «после испытаний и различных искушений приемлет духовное возрастание». Вот Господь и посылал Константину одно испытание за другим.

Заболела жена Наталия туберкулезом и вскоре умерла, оставив Константина одного с большим семейством. Старший сын Дмитрий к тому времени тоже в мир иной отошел – погиб во время гражданской войны. А младший, Константин, еще во младенчестве преставился, слабеньким оказался.

И все же Константин Яковлевич не терял присутствия духа и благодарил Господа за все. Тяга к Богу, к служению Ему не ослабела с течением времени и к 45 годам привела его на священническое служение. Наверное, по причине своего тихого и кроткого нрава он к Богу постепенно, то есть по ступенькам, восходил. Святые мученики враз взлетают к Престолу Божию, отдав жизнь за веру Христову. Ему же Господь иной путь уготовил. В скорбные времена, когда колокола с колоколен сбрасывают, когда мощи из ковчегов для потехи любопытствующих вынимают, когда красногалстучные юные пионеры над верующими потешаются, когда раскольники-обновленцы творят беззакония, – именно в эту годину лютую дал Господь отцу Константину возможность послужить у алтаря во славу Божию. Правда, из города Екатеринбург, который Свердловском стал называться, его, как служителя Церкви, выслали в деревню. Но это даже к лучшему – в деревне народ все-таки еще не утратил до конца страх Божий.

Поздний вечер. Домочадцы молятся вполголоса, готовятся ко сну. Батюшке Константину захотелось перебрать письма от Кронштадтского праведника. Перечитывая дорогие ему строки, он словно чувствует заступничество и поддержку отца Иоанна, в которой так сейчас нуждается. Жаль, что некуда теперь письма писать. Было бы так славно спросить совета у отца Иоанна, что делать с этой напастью, когда Церковь святая раскалывается, а люди веру теряют. Как обновленцев образумить, на путь истинный направить? Ведь они упорно зовут его в раскол, который возглавил архиепископ Григорий, рукополагавший когда-то отца Константи-

на. Угрожать начали, мол, не перейдешь к нам, света белого не взвидишь. Мешает им тихий, но твердый в своем решении батюшка Константин. Остается только молиться за владыку Григория и за всех раскольников, чтобы милостивый Господь простил им их грехи...

Зачитался батюшка Константин. Воспоминания о праведном подвижнике Кронштадтском слезами к горлу подступают. Не сразу понял, что в окно стучат. Хотя стучали резко, но как-то опасливо.

– Что? Что такое? Кто там?

– Отца Константина нужно. Больного причастить. Не ровен час – помрет.

– А где больной? Далеко?

– Да нет, тут рядом, на соседней улице, пятый дом. Недалеко от станции.

– Иду. Оденусь только.

Батюшка накинул ветхое пальтецо, осторожно взял дароносицу, прижал ее к груди и, перекрестившись, вышел из дому, никому из

своих ничего не сказав.

Ему показалось, что какие-то тени метнулись в сторону, но стоящий у крыльца человек уже схватил батюшку за руку и повлек на дорогу. «Скорее, скорее, не ровен час...». Так спешит, батюшке опомниться не дает. Прошли два дома, свернули за угол прямо к оврагу. Чтобы как-то остудить пыл провожатого, отец Константин, запыхавшись, сказал:

– Ни луны, ни звезд. Как бы ноги не сломать в темноте.

– Если сам ноги не сломаешь, мы тебе поможем, – вдруг раздалось из темноты. И тут же град ударов обрушился на голову и спину батюшки. Били дубинками, не особенно разбирая, да и не видно было ничего. Батюшка по голосам узнал обновленцев. Отчаявшись переманить отца Константина на свою сторону, одержимые завистью к твердости его воли, они решили таким образом отомстить непокорному священнику. Недруги, конечно, отдавали себе отчет в том, что никакими побоями не смогут сломить его дух. Поэтому и били с особой яростью. Бесы зависти всегда в одной упряжке с бесами злобы.

Батюшка упал навзничь, стараясь прикрыть собой дароносицу. Удары сыпались со всех сторон. Перед тем, как потерять сознание, успел подумать: «Белогорскую братию постреляли в 18-ом году. А меня Господь из обители для чего-то вывел, от пули уберег. Дубинки – что? Пусяки, переживем».

...Отец Константин был избит до полусмерти, но выжил. Правда, служить Литургию уже не мог, и был выведен за штат.

III

Деревня Палкино Свердловской области. Первые годы Великой Отечественной войны.

– Собирайся, отец, с нами поедешь.

Они вошли в дом бесцеремонно, не поздоровавшись, не вынув руки из карманов галифе. Батюшка давно ожидал их прихода, поэтому даже не очень удивился. Отложил Библию.

– Это куда же, люди добрые? – спросил батюшка Константин, стараясь не выказывать волнения.

– Куда надо, отец, туда и поедешь. Засиделся ты на свободе, поповскими бреднями людям жизнь отравляешь. Вот тебе мозги немного и впрут, – ответил старший.

Сам же и захохотал над своей шуткой. Стоя-

щие за его спиной подчиненные с готовностью захихикали.

– Хотя можешь не торопиться. Сейчас мы сначала реквизируем имущество, как по закону полагается, а потом уж за тебя возьмемся. Смотри-ка сколько книг у тебя! Не ослеп еще читать-то?

– Это духовная литература, она вам ни к чему, – батюшка встал, стараясь заслонить книжные полки.

– Тебе она тоже уже не понадобится. Так что давай-ка, посторонись. Мы это все забираем. И иконы тоже, кстати.

– Иконы-то вам зачем? – спросил дрожащим голосом

– Нам, может, и незачем. Мы эти пережитки и опиум для народа уничтожим, вот и вся недолга. Отойди, отец, не загораживай проход. Давай, ребята, выноси.

Затопали сапоги по дому. Милиционеры с рвением свою работу выполняют: книги, иконы выносят, небрежно скидывают в одну кучу, а заодно и нехитрый батюшкин скарб прихватывают – авось для чего-нибудь в хозяйстве сгодится.

Когда в доме почти ничего уже не оставалось, старший милиционер вернулся в пустую комнату отца Константина.

– Пойдем, отец, – начал было, но осекся.

Батюшка лежал на полу с бледным перекошенным лицом. Руки и ноги сведены страшной судорогой. Ни пошевелиться, ни вымолвить слова. Одним глазом он смотрел на вошедшего, из другого, закрытого, по щеке текла слеза.

– Э, отец, да тебя, никак, удар хватил... Не жилец ты, видно, совсем. Ладно, лежи тут. Нашему учреждению такие развалины не надобны.

Повернулся и вышел, не вынимая рук из карманов галифе.

...Почти всю войну отец Константин пролежал обездвиженный. Все, что он мог, – только творить молитву. Так он и делал. И паралич отступил. Он поднялся на ноги и вскоре принял монашеский постриг, а затем и великую схиму, понеся иноческий крест в самой гуще болотной жижи мирской суеты.

IV

Индустриальный центр Среднего Урала – город Свердловск. 1950-е годы

Метет метель. Из труб огромного завода

валит черный дым. По заснеженной улице женщина, закутанная в шаль, бредет к храму, вознесшему кресты над верхушками высоких сосен. Это кладбищенский храм. Всего в городе остались открытыми две православные церкви, и обе при кладбищах. Не решились власти отказать людям, по крайней мере, в последней молитве. Впрочем, пройдет еще немного времени, и в городе останется только один храм, тот, что на горе, к которому и пробирается женщина, преодолевая пургу.

Колокола молчат, а часов у женщины нет, поэтому трудно понять, отслужили Литургию или еще нет. Нужно поторапливаться. После ночной смены забежала домой, сделала срочные домашние дела, накормила детей, отправила их в школу, и, пока пьяный муж спит, решилась. Сегодня она, если даст Бог, спросит совета у того, кто все знает, все ведает, что у кого на душе и что в жизни кого ждет.

Его зовут просто Дедушка. Не обращаются к нему «батюшка» или «отец Константин», а так и говорят: «Дедушка, благословите». Не потому, что не знают его имени. Просто для тех, кто заблудился в миру, как в трех соснах, кому дорогу указать нужно, да еще и подвести к ней, Дедушка и в самом деле как родной. Даже больше, чем родной, потому что нет для его духовных чад ничего важнее его любви и молитвы.

Говорят, что из его кельи, после разговора со старцем, люди как на крыльях вылетают и никакие беды им нипочем. При всем этом Дедушка строг. Многих на прочность испытывает, кротость в них воспитывает, чтобы через смирение плоти и разума душа очистилась, к встрече с Богом приготовилась. Дедушкина молитва такой силой обладает, что от недугов избавляет и от напастей разных. Рассказывали, что он и бесноватых излечивает. Сила молитвы его, как лучи прожектора – от земли до неба, – так про него Одесский старец Кукша говорил. Светильник, одним словом.

Но не всякого он к себе подпускает. Праздношатающихся, любопытствующих и охотников до цирковых фокусов он на порог к себе не пускает. Если человек еще не совсем потерянный для Царства Небесного, Дедушка его смиряет: «Я сам бестолковый, ничего не знаю». Это он потому так говорит, что вообще не любит похвал и славословий, лести терпеть не может. А прочим сразу от ворот поворот дает: «Я не колдун, не пророк и не цыган. Ни ворожить, ни га-

дать, ни предсказывать не умею, не надо ко мне ходить».

Сегодня Дедушка должен быть в храме на службе. Может быть, удастся подойти к нему и, если не поговорить о своей тяжелой жизни, то хотя бы получить благословение. Так думает простая советская женщина, которая в церковь ходит, когда совсем немоготу становится. Когда муж пьяный побьет или на работе обидят, или дети заболеют, или соседи по коммуналке гадостей наговорят. Жизнь – не сахар. Работа на заводе тяжелая, платят мало, да и те деньги муж пропивает. Нет у нее никакой защиты в этой жизни. Но ведь и в церковь с оглядкой заходить нужно: увидит кто из сослуживцев, могут и с работы уволить. Но со старцем-провидцем очень хочется встретиться. Где он живет, она не знает, а вот в храме, сказали, бывает.

После снежной круговерти в храме уютно и тихо. Читаются благодарственные молитвы по Святом Причащении. Немногочисленные прихожане целуют крест, батюшка кропит их святой водой. Хорошо и благостно на душе. Хочется молиться у дивных образов, источающих теплоту и свет. Из боковой алтарной двери вышел маленький, согбенный старичок в старом

поношенном подряснике и валенках. Женщина сразу поняла, что это Дедушка и есть, хотя совсем другим его представляла – едва ли не пророком с длинной седой бородой. А вышел самый обычный старик, вовсе не похожий на провидца. Она даже огорчилась немного: ожидала одного, а на самом деле – другое. Дедушка между тем направился прямо к ней и вдруг неожиданно погладил по голове и сказал ласково: «Правильно, Настенька, правильно, какой я провидец – старик и старик!».

От потрясения ноги подкосились, и женщина с размаху упала на колени: «Батюшка, простите, ради Бога!». Дедушка только улыбается да по голове гладит: «Ничего, ничего, ты права – старик есть старик».

«Терпи, терпи, только терпи все», – так он ей сказал, выслушав рассказ о нелегкой жизни. И еще добавил: «Приходи, приходи на следующий-то раз». А у самого на глазах слезы.

Среди всеобщего забвения страха Божия с тех пор звучала в сердце Анастасии Дедушкина молитва, которую знали все его горячо любимые духовные чада: «Слава Тебе, Господи, что Ты нас не забыл, не прогневался на нас, не погубил, а милостиво к Себе приблизил через скорби, особенно нас ценною наградой наградил: скорбями, бедами, болезнями, презрением и поношением, клеветою и всякою обидою и лишением спокойной и радостной жизни».

V

Окраина города Свердловска. 1960 год

В бедной деревянной избе на окраине города стоит шум-гам. Дети, как угорелые, носятся по комнатам друг за другом, играют то ли в жмурки, то ли в прятки. Среди этого гвалта отец Константин в своей келье разбирает письма, которые приходят ему со всей страны. И при этом еще правнукам время успевает уделить. Очень они дедушку своего любят. Воду чернилами подкрасят, и давай ему ножку «лечить» – водой из разноцветных пузырьков мазать.

К шуму батюшка давно привык, дело понятное – дети, им резвиться надо. А вот с характером дочери Раисы очень сложно свыкнуться. Не любит людей, которые к батюшке приходят, мешают они ей. Если что не так, может отца родного и поленом ударить. Заступаться за старца бесполезно, он любого заступника останавливает: «многими скорбями подобает внити нам в Царствие Небесное».

Вот и сейчас, когда несколько посетителей пытаются зайти в дом, Раиса устроила показательную уборку – начала пол подметать так, что ни пройти, ни проехать. Гости, конечно, по стеночке проскользнули к келье Дедушки. Сотворили молитву: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас». Услышали в ответ: «Аминь», – значит, можно войти.

Им о многом нужно поговорить с отцом Константином. Старец в последние дни стал совсем немощным. И хотя иногда его можно застать на полатах под самым потолком, куда и здоровому молодому мужчине забраться-то нелегко, батюшка все чаще плачет. Он знает, что скоро ему придется покинуть духовных детей и на Пасху отойти в мир иной, как предсказал его духовный брат, отец Игнатий из Верхотурья. Уже не так часто можно услышать его шуточки-прибаутки, которыми он так любит изъясняться по примеру почитаемого им преподобного Амвросия Оптинского. В его присказках мудрости не меньше, а может быть, и больше, чем в философских фолиантах. «Правда светлее солнца», «Сегодня награда, а завтра – тюремная ограда», «Ваша мода – на полгода, а через полгода новая мода», «Чем ниже – тем к Богу ближе», «К Богу-то близко, да склизко», «Не прозорливый, а прожорливый», «Сумел душу погубить, так сумей и воскресить!».

Дедушка неустанно учит духовных чад любить молитву. Для него это самое главное, чему он может научить своих духовных детей. Он так и говорит женщинам: «Когда стираешь или полощешь – читай Иисусову молитву, а то все равно белье останется грязным». И еще тем, у кого сил не хватает крест свой нести, советует, чтобы Евангелие читали, там источник всякой силы. Если даже за день времени не хватает прочитать несколько слов Святого Писания, то хотя бы приложиться к Евангелию перед сном. А еще лучше: надо бы выучить хотя бы три главы из Евангелия от Матфея – пятую, шестую и седьмую. В этих главах, в Нагорной Проповеди, вся суть христианства изложена. «Выучите – и будете как человек, который находится на горе и которому все видно». С таким знанием не страшно в узилище попасть: даже если все отнимут, то у православного все, что нужно для жизни, в голове, а мысли они отнять не смогут.

Дедушка в черном ситцевом халате сидит на топчане, сколоченном из досок и обернутом

подстилкой из старого пальто. Подушка, набитая камышом, прикрывает пачки писем. Рядом с ним тумбочка. Посетители сидят на лавке, стоящей напротив у стены. Из домашней утвари в келье больше нет ничего. Только иконы и книги. Старец молчит, смотрит на своих духовных чад, словно прощается с ними. По щекам его текут слезы. Провидец, он, конечно, видит, какой трудный жизненный путь лежит перед каждым из них. И перед этой славной девчушкой, поющей на клиросе. И перед этим юношей, который только что закончил институт. Она станет монахиней. Он возьмет на плечи тяжкий крест священнического служения в безбожном государстве. Дедушка знает, какие горести и невзгоды их ждут, потому что долгой лестницей скорбей и страданий прошел сам.

Утерев слезы, старец вдруг говорит, словно приглашая на праздник:

– Приходите ко мне на могилку. Кто ко мне

будет ходить на могилку, того я на том свете буду встречать. Я у вас отец духовный. Я приду на суд Божий, Господь спросит: «Пастырь, где твое стадо? Кого привел?» Приходите ко мне на могилу, все расскажите, я вам оттуда лучше помогу.

Помолились все вместе перед иконами Спасителя и Богородицы. И старец неожиданно улыбнулся, сказав:

– А на кресте сделайте простую надпись: «Здесь покоится прах дедушки Константина».

В его глазах засветились вдруг огоньки светлой Пасхальной радости.

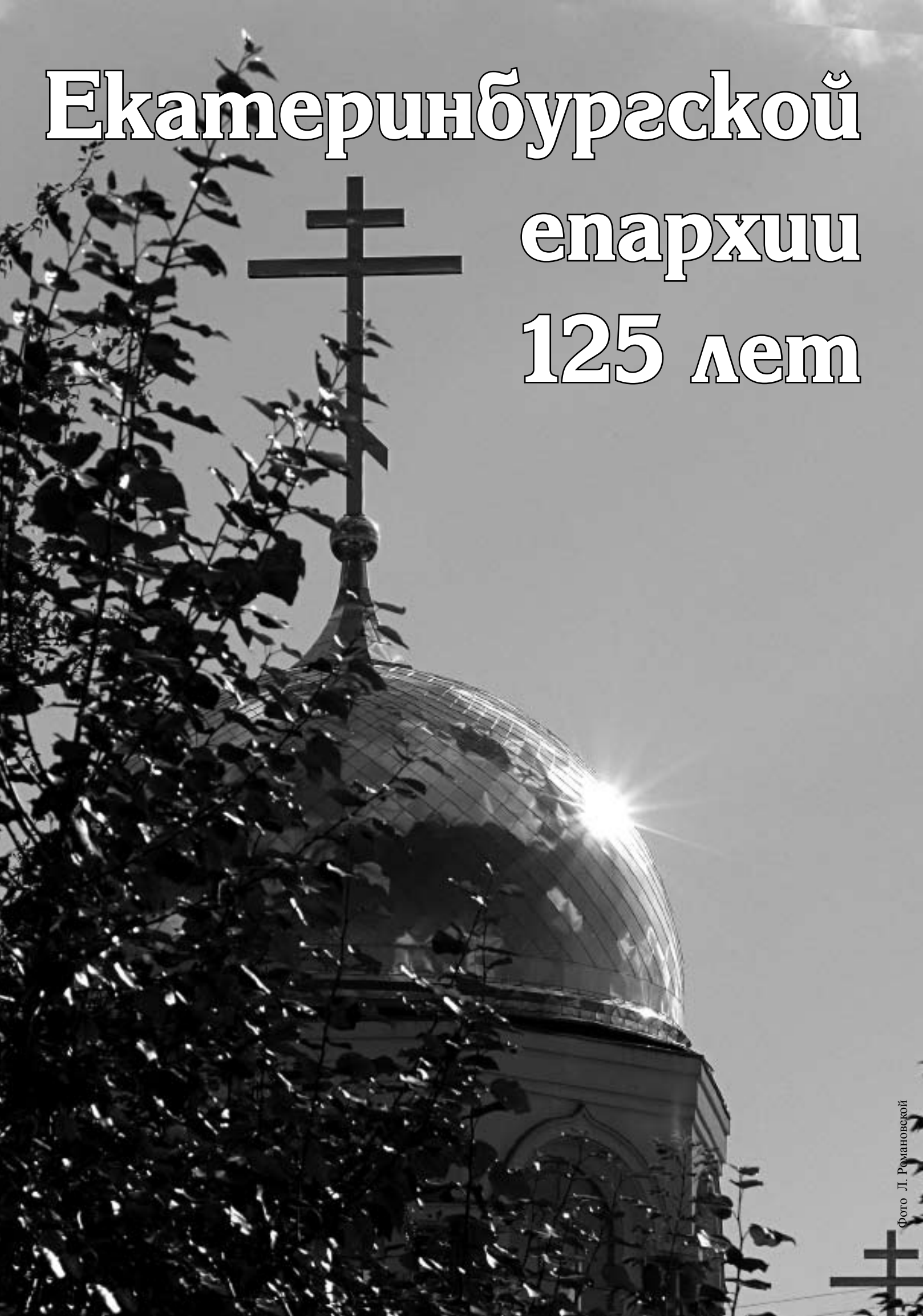
*Алексей и Галина
Коришун*

При подготовке материала использованы информация и фотографии с сайта Ново-Тихвинского женского монастыря <http://www.sestry.ru>

Схимонах Константин, в миру Константин Яковлевич Шипунов, родился 18 октября 1877 года в деревне Беляево Пермской губернии. Работал учителем. Принял священничество в 1922 году. Позже, овдовев, принял постриг в мантию, затем в великую схиму. Скончался в г. Свердловске 17 апреля 1960 года (на Пасху). Похоронен на Ивановском кладбище.

Екатеринбургской епархии 125 лет

Обращение архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия

Дорогие отцы, братья и сестры!

В этом году Екатеринбургская епархия отмечает 125-летие со дня начала своего самостоятельного развития. И сегодня, взглянув на ее историю, мы с вами можем сделать определенные выводы. Активная деятельность духовенства и мирян, большое количество священнослужителей, большое количество приходов к 1885 году обусловили необходимость выделения Екатеринбургского викариатства из состава Пермской епархии. К тому же, Пермская епархия была

очень обширной, и одному архиерею было сложно справиться со всеми задачами. Процесс активного развития Екатеринбургской епархии продолжался до революции 1917 года.

Революция застала епархию на взлете – и все разрушила. Но, несмотря на ту борьбу, которая велась против Православия, наша Церковь устояла перед натиском врага. И вера теплилась и укреплялась в народе Божием. В 90-е годы начался период возвращения к истокам, к вере, началось бурное вос-

становление порушенных святынь. И сейчас у нас идет процесс возвращения к прежнему уровню деятельности, которого мы пока не достигли, но к которому должны стремиться. Всем нам надо смотреть на труды наших предков и не ослабевать, а, может быть, делать даже больше, чем они когда-то. Такова наша участь: то, что когда-то сломали, разбили, уничтожили, нам нужно восстановить.

В нашей области сейчас живет гораздо больше людей, чем до революции, а храмов гораздо меньше. На почти пять миллионов жителей – всего пятьсот приходов. Причем, не каждый из них занимает здание церкви – зачастую люди собираются на богослужения в приспособленных помещениях. Поэтому задачи стоят перед нами очень большие, надо строить новое и восстанавливать порушенное.

В жизнеописаниях архиереев Екатеринбургской епархии обращает на себя внимание то, что одновременно со строительством того или иного храма владыки обязательно издавали указ строить и здание духовно-просветительского центра, где могли бы собираться верующие люди для духовных бесед, для приобщения к православным традициям, чтобы проводить жизнь в единстве веры. Такие центры необходимы нам и сейчас.

Святейший Патриарх Кирилл требует, чтобы при храмах были и социальные работники, и педагоги, чтобы активно велась работа с молодежью. Конечно, для этого нужны люди и нужны помещения.

Потому так важно восстановить активность как среди священнослужителей, так и среди мирян, восстановить единство между мирянами и духовенством, чтобы общими усилиями трудиться над тем, как приумножить веру Христову в сердцах людей, на много лет оторванных от Истины.

Общество наше находится в довольно тяжелом духовном положении, гонения наложили отпечаток на его мировосприятие. Мы живем в относительной свободе, но люди боятся – боятся сказать в школе о том, что они и их дети православные, боятся потребовать преподавания Основ Православной

культуры, боятся даже открывать приходы – ведь члены приходской десятки должны предоставить свои паспортные данные в соответствующие органы, – а вдруг появится другая власть, которая снова начнет гонения на верующих?

Этот страх подсознательно работает. Некоторые боятся даже ходить в храмы. Вот потому надо и духовенству, и мирянам трудиться над тем, чтобы вера Христова приумножалась в сердцах людей, и свидетельствовать о Православии своим добрым словом и поведением, своим деятельным служением.

Если негативное наследие недавнего прошлого – страх, то отпечаток нового времени – ориентация на материальные блага. Люди стали смотреть на жизнь не с позиций честности, добросовестности и порядочности, а с точки зрения материальной выгоды, временных благ. И потому обман вошел в нашу жизнь.

Это очень печально. Приходится слышать такие высказывания некоторых молодых мам: «Мы не хотим, чтобы наши дети учились Основам Православной культуры, потому что вы научите их быть честными, а в наше время так жить нельзя – в современном мире они будут как белые вороны, и не смогут в нем устроиться». Это, к сожалению, реальный, живой пример.

Люди веруют в Бога с той точки зрения, что Господь должен им помочь хорошо устроиться в жизни, должен устроить их детей и подать материальные блага. Но готовить детей к Царству Божию, к вечным благам современные родители не хотят, потому что понятие о Вечности сегодня таково: когда-то что-то будет. Понятие неправильное и для души человека опасное. Эту проблему охлаждения в вере, корыстного ее восприятия нам нужно решать совместными усилиями.

А для этого будем трудиться на благо Родины и ближних, будем укреплять нашу веру, будем жить ради Царства Божия и правды Его и любить Господа Бога Нашего всем сердцем своим, всей душой своею и всем разумением, а ближнего, как самого себя.

ПРАЗДНИК, КОТОРОГО НЕ МОГЛО НЕ БЫТЬ

Екатеринбургская епархия отметила 125 лет со дня своего основания. 11 февраля 1885 года состоялось утверждение Государем Императором Александром III доклада Святейшего Синода об учреждении самостоятельной Екатеринбургской епархии.

Что такое 125 лет для истории? Несколько страниц в учебнике с отстраненными комментариями и цифрами. Что такое 125 лет для Вселенной? Практически ничего. Тысячная доля мгновения. Но для нас, православных Екатеринбургской епархии года 2010-го, православные братья и сестры 1885-го года, как свет далёкой звезды, давно погасшей, но всё же светящей для нас. Между двумя датами легла пропасть. Можно попытаться

измерить эту пропасть статистическими выкладками соотношения количества храмов и числа населения тогда и сейчас. Но как измерить глубину духовной деградации русского народа, произошедшей за долгие годы оторванности от живительного источника Православной веры? А ведь без полноценной церковной жизни с ее соборным началом немислимо возрождение самой сущности русского народа, его духа.

Фото из архива Екатеринбургской епархии

Ничто не происходит без воли Божией. Испытания, выпавшие на долю русского народа, а вместе с ним и Екатеринбургской епархии, были попущены Создателем для исцеления народной души, зараженной вирусом страстей, покрытой коростой грехов, отравленной ядом похотей. Долгий путь лишений, страданий, жертв был необходим для того, чтобы понять, что нет и не может быть жизни вне лона Матери-Церкви. Ныне народ-богоносец, забывший о своем предназначении, долгие десятилетия, словно слепец, бредший по бурелому, вышел на широкую дорогу, ведущую к Храму. Блудный сын, когда-то давно покинувший дом любящего Отца, возвращается к отчому порогу. Весь этот путь – от процветания Русской Православной Церкви в XIX веке через почти полное ее разрушение в XX до нынешнего возрождения – как в зеркале отра-

жен в истории Екатеринбургской епархии.

Создание Екатеринбургской епархии стало логическим продолжением цепи событий, начало которым положило крещение Руси равноапостольным князем Владимиром. Лучики веры Христовой, начавшие проникать в дремучую языческую тайгу еще в XVI веке вместе с первыми поселенцами, к XIX столетию превратились в мощный световой поток, осветивший суровую уральскую землю. Развивалась промышленность, а вместе с ней прибывало и православное население будущего опорного края державы, что, в свою очередь, требовало строительства храмов и монастырей, расширения штата священнослужителей. Да и сама обширность территории диктовала необходимость новой самостоятельной епархии, что и было сделано по докладу Святейшего Синода, Высо-

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ЕПАРХИЯ В ЦИФРАХ

ХРАМЫ

Всего 507 общин:

- 491 приходская община
- 16 монастырских общин
- 232 храма
- 230 молитвенных домов
- 29 часовен
- 59 приходов, не имеющих помещения

ДУХОВЕНСТВО

Всего 546 священнослужителей:

- 452 священника, 94 диакона
- Белое духовенство – 462:**
 - 61 диакон, 322 иерея
 - 8 митрофорных протоиереев
 - 65 протоиереев, 6 протодиаконов
- Черное духовенство – 84**

чайше утвержденному Императором Александром III 11 февраля 1885 года.

Круг вопросов, которые предстояло решить новообразованной епархии, был весьма широк. Но его широта не пугала ни первого викарного епископа Екатеринбургского и Ирбитского Нафанаила, ни его преемников на архиерейском посту. И вряд ли их положение было проще, чем у Владык нынешней эпохи. Конечно, пасомое ими словесное стадо не нуждалось в доказательствах необходимости церковной жизни, строгого следования церковным установлениям. В те времена существование вне церкви делало человека отверженным. Общество с настороженностью, а скорее даже с брезгливостью относилось к атеистическим настроениям в среде молодых вольнодумцев. Западный ветер нигилизма, признающий лишь материальное начало, долгое время был бессилен перед искренним и естественным чувством Бога, которое любой русский впитывал с молоком матери. И все-таки не стоит забывать, что положение простого народа в Российской империи было нелегким. Бедность, безграмотность, болезни – те народные бичи, побороть которые можно было только всем миром, то есть соборно. А какая же соборность без Церкви?!

Когда читаешь статистические сводки по Екатеринбургской епархии с 1885 по 1917 гг., невольно сравниваешь их с нынешними показателями. Вывод напрашивается сам собой. Деятельность епархии в области социального служения тогда и сейчас совпадает почти полностью: все та же организация сестричеств милосердия, обществ трезвости, домов трудолюбия, богаделен, благотворительных фондов и всего того, в чем у людей всегда будет потребность. Может быть, наименования слегка изменились,

да новейшие технологии позволяют вести богоугодную деятельность на другом уровне. Но суть-то осталась прежней. Как и природа человеческая, с которой не смогла ничего сделать коммунистическая идеология, провозгласившая одной из основных своих целей создание нового типа человека, которому Бог не нужен.

Человеческая душа, в какие бы потемки ни опускали ее внешние обстоятельства и собственные немощи, всегда сохраняет в себе чувство Бога, чувство Творца, вдохнувшего в нее жизнь. Даже в самые сложные для епархии годы, когда казалось, что планы лукавого обрели реальность, и вскоре ни одного православного храма не останется на земле уральской, как и на Руси вообще, сохранялся лучик веры. Его хранили сердца батюшек, идущих на смерть за Христа. Его хранили в тайных молитвах простые миряне, загнанные за колючую проволоку ГУЛАГа. Его хранили камни взорванных храмов, бронза разбитых колоколов, иссеченные шашками образа. Благодать почивала на не единожды поруганных и оскверненных мощах святого праведного Симеона Верхотурского – мог ли он не молиться за страдающую уральскую землю? Могла ли оставить без молитвенной помощи названную ее именем епархию святая великомученица Екатерина? Их молитвами и молитвами сонма новомучеников и исповедников в конце 20 века Екатеринбургская епархия воскресла, вновь обрела силу. Отмечаемое ныне 125-летие – праздник, который не мог не состояться: небесные молитвенники не оставляют своим заступничеством уральскую землю.

В самом начале большевистского разгула ей было суждено стать местом мученической кончины Помазанника Божиего, Царя Николая Второго и его Семьи. Тогда же, в июле 1918 года,

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ЕПАРХИЯ В ЦИФРАХ

МОНАШЕСТВО

Всего 536

Постриг:

Великая схима – 10

Мантийные – 175

Рясофорные – 108

Послушники – 243

Сан:

2 архимандрита

11 игуменов

48 иеромонахов

21 иеродиакон

2 схиигумена

*«Православная газета»
№6 (2010 г.)*

в Алапаевске страшную смерть приняли преподобномученицы Великая Княгиня Елисавета и инокиня Варвара, и князя дома Романовых. Более сокрушительного удара по России, ее вере, ее истории и представить было трудно. Он был нанесен именно здесь, на территории Екатеринбургской епархии. И потому на нее легла особая миссия: покаянные Царские дни, когда в Екатеринбург съезжаются паломники со всего православного мира, стали той самой ответной молитвой сокрушенных сердец, которой так ждет от нас Господь.

В советский период первые проблески надежды в бесконечной череде испытаний появились в 1943 году. Именно тогда, в тяжелейшие годы войны, богоборческие власти, испытывая страх перед мощью врага, одумались (правда, ненадолго). Епархия была восстановлена, после шестилетнего перерыва в ней вновь появился свой Правящий Архиерей, а единственный действующий храм областного центра – Иоанно-Предтеченский – получил статус кафедрального. Но передышка была недолгой.

С наступлением «оттепели» для Церкви вновь наступили холода. Никита Хрущев собирался «показать всему миру последнего попа», для чего активизировал гонения на религию – видимо, так разжижающе действует на мозг мирное существование. Треть храмов епархии была закрыта.

Но что такое приказы и реляции бюрократической машины по сравнению с жизнью духа, которую бережно хранили православные уральцы, ведомые такими подвижниками веры как схимонах Константин (Шипунов) или преподобноисповедник Игнатий (Кевролетин). Вода, как известно, камень точит. По молитвам и трудам тех немногих, кто не боялся угроз властей, люди венчались и крестились, исповедовались и причащались, как полагается православным.

Екатеринбургские архиереи... Нам не понять всю тяжесть креста, который несли архипастыри советского периода. Хранить Православную веру, блюсти и беречь свою паству и духовенство, не доводя при этом богоборческую власть до озлобления, после которого последует расправа – как это возможно? Им удавалось.

До сих пор люди поколения 60-х вспоминают проповеди архиепископа Платона (Удовенко), управлявшего епархией с 1980 по 1984 год. Помнят и о том, как неустрашимо владыка Платон защищал Церковь и священнослужи-

телей, как сумел укротить служебное рвение местного уполномоченного по делам религий. Когда в 2003 году, уже будучи митрополитом Аргентинским и Южноамериканским, Владыка приехал в Екатеринбургскую епархию на освящение Храма-Памятника на Крови во имя Всех Святых, в Земле Российской Просиявших, он сказал: «То, что я увидел, превосходит все мои ожидания. 20 лет назад, когда я был здесь архиереем, просто не верилось, что совершится такое чудо. Этого самая смелая фантазия не могла себе представить. Убеждаешься, что с кем Господь, тому все под силу. С Господом мы все можем».

На Екатеринбургской кафедре владыку Платона сменил архиепископ Мелхиседек (Лебедев). Он стал первым местным архиереем, который исключил из своего титула «Свердловский и Курганский» кровавое имя Свердлова. «Сейчас время строгое, жизнь тяжелая, и надо понимать знамения времени и не упускать того, что можно сделать сегодня», – так говорил и действовал архиепископ Мелхиседек, сегодня – глубокий старец, находящийся на покое. На его долю выпало начало возрождения церковной жизни на Урале. Его трудами Церкви были возвращены мощи святого праведного Симеона Верхотурского, Свято-Николаевский Верхотурский монастырь, храмы Всех Святых и Вознесения Господня, монастырь Всемилоственного Спаса.

Этот период, когда восстанавливаются поруганные храмы и строятся новые, когда открываются монастыри, когда священнослужители получают возможность духовного окормления воинских частей, мест заключения, учебных, медицинских, детских учреждений – длится по сей день. После стольких лет пребывания в духовном невежестве народ вновь осознал истинную основу жизни человека на земле – веру Христову.

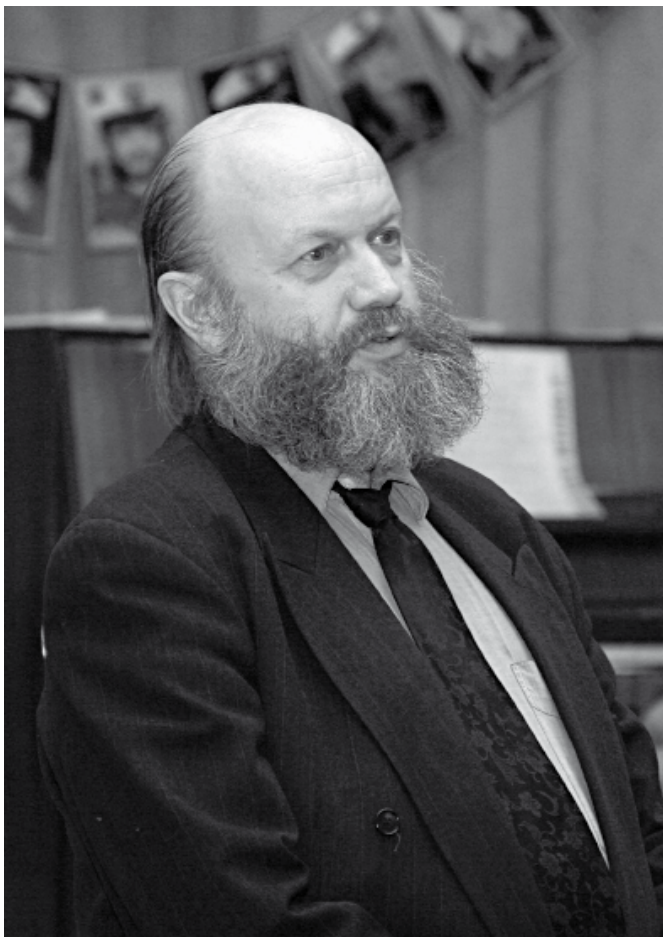
Но одно дело – осознать спасительность Православной веры, а другое – научиться жить по ней, усвоить разрушенные когда-то традиции, ощутить себя преемниками тех, кто так же, как и мы, был частью Екатеринбургской епархии. А, значит, и частью ее 125-летней истории, продолжать которую нам предстоит общими усилиями.

*Подготовили
Алексей и Галина Коршун*

Православная журналистика: какой она должна быть?

Этот вопрос мы задали руководителю пресс-службы Екатеринбургской епархии Борису Викторовичу Косинскому.

Наш собеседник – личность легендарная. Мы надеемся, что когда-нибудь Борис Викторович согласится на страницах нашего журнала рассказать о своем жизненном пути – это будет интереснейший материал. Но и то небольшое интервью, которое мы сегодня предлагаем вниманию читателей, также заслуживает внимательного прочтения и осмысления.

Биографическая справка:

Борис Викторович Косинский родился 12 мая 1948 года в г. Стрый Дрогобычской области (Украина) в семье военных врачей-фронтовиков. Окончил среднюю школу №1 г. Новотроицка Оренбургской области.

В 1966 году поступил на факультет журналистики Уральского государственного университета им. А.М.Горького в г. Свердловске (ныне – г. Екатеринбург), который окончил в 1972 году на заочном отделении.

С 1970 по 1978 работал в газете Войск ПВО «На страже» (корреспондент), с 1978 по 1984 – в газете «На смену!» (заведующий отделом), с 1984 по 1994 – на Свердловской киностудии (заместитель главного редактора сценарно-редакционной коллегии творческо-производственного объединения художественных фильмов).

Святое Крещение принял в 1991 году.

С 1994 года исполняет послушание руководителя пресс-службы Екатеринбургского епархиального управления.

Борис Викторович, какой, на Ваш взгляд, должна быть православная журналистика? От чего ей надо избавляться? Чему учиться?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сначала понять, что такое журналистика. Популярный Интернет-сайт Википедия определяет журналистику следующим образом: «Журналистика — актуализация мировоззрения социальных групп средствами

подбора фактов, оценок и комментариев, которые злободневны и значительны в данное время. Журналистика является частью полисистем средств массовой информации, то есть входит в многофункциональные институты общества, такие, как: телевидение, радио, интернет и др. С точки зрения общественных интересов, журналистика адаптирует часть научно-практического знания данных групп для восприятия массовым сознанием в целях при-

Фото из архива Екатеринбургской епархии

нятия другими социальными группами моделей поведения, идеологии (культуры, морали, этики, эстетики) и способов развития».

Если мы внимательно прочитаем это определение, то поймем, что в нем заложена, во-первых, адаптация, то есть, разъяснение, навязывание широкой аудитории взглядов самих журналистов. Во-вторых, речь идет только о проблемах, «которые злободневны и значительны в данное время».

Можно ли применить эти критерии к Православию? Вряд ли! Прежде всего, «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же». (Евр. 13, 8). Значит, проповедь Православия не связана с тем или иным временем. Во-вторых, речь идет именно о проповеди, а не об «актуализации мировоззрения». Таким образом, с точки зрения современных Интернет-сообществ православной журналистики существовать не может в принципе.

Однако, как тогда рассматривать послания апостольские? Ведь в них имеются элементы,

содержащиеся в сегодняшних газетных статьях и телевизионных сообщениях. Здесь и информация о происходящих событиях («У вас же, может быть, поживу, или и перезимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду. Ибо я не хочу видеться с вами теперь мимоходом, а надеюсь пробыть у вас несколько времени, если Господь позволит. В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы, ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много. Если же придет к вам Тимофей, смотрите, чтобы он был у вас безопасен; ибо он делает дело Господне, как и я. Посему никто не пренебрегай его, но проводите его с миром, чтобы он пришел ко мне, ибо я жду его с братьями») (1 Кор. 16, 6-11), и призыв к более правильному устройению своей жизни («Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их. Они, дойдя до бесчувствия,

предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью. Но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, – так как истина во Иисусе, – отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины.» (Еф. 4. 17-24) и так далее.

При этом мы должны обратить внимание на то, что апостолы не навязывают свое мнение. Они стараются убедить читателей своих посланий, полагая их равными себе (*«Старец – избранной госпоже и детям ее, которых я люблю по истине, и не только я, но и все, познавшие истину, ради истины, которая пребывает в нас и будет с нами вовек...»*) (2 Ин. 1. 1–2). Коринфяне, солуняне, римляне, евреи – все они являются для авторов не просто адресатами, а самыми близкими людьми. И для апостолов больше всего важно, чтобы их поняли и приняли их аргументы.

Но что же происходит дальше? По слову Господа и Спасителя нашего наступают времена, когда *«...по причине умножения беззакония во многих охладеет любовь»* (Мф. 24, 12). И уже апостолы в своих посланиях вынуждены вразумлять тех, на ком эти слова исполняются (*«О, несмысленные галаты! Кто прельстил вас не покоряться истине...?»*) (Гал. 3, 1). Но если у апостолов такая интонация звучит крайне редко, то, чем дальше уходит общество от православных идеалов, тем больше проявляется тенденция учить неразумных не в духе кротости, любой ценой отстаивать свою точку зрения. На Западе Европы это сначала привело к кострам инквизиции, а затем к кровопролитным революциям, направленным, в том числе, и против Церкви. Докатилась эта разрушительная волна и до России.

Частный интерес политической партии (антимонархической или монархической, демократической или либеральной, коммунистической или какой-либо еще) стал преобладать над правдой. Эта губительная тенденция и прячется за словами об *«актуализации мировоззрения социальных групп средствами подбора фактов, оценок и комментариев, которые злободневны и значительны в данное время»*. Эта тенденция лучше всего воплощена в призыве В.И.Ленина, который заставляли заучивать сту-

дентов факультетов журналистики: *«Мы должны делать постоянное дело публицистов – писать историю современности и стараться писать её так, чтобы наше бытописание приносило посильную помощь непосредственным участникам движения и героям-пролетариям там, на месте действий, – писать так, чтобы способствовать расширению движения, сознательному выбору средств, приемов и методов борьбы, способных при наименьшей затрате сил дать наибольшие и наиболее прочные результаты»* (В.И.Ленин. Полн. собр. соч., 5 изд., т. 9, с. 208).

К сожалению, эта тенденция затронула и православные СМИ, в особенности те, которые начали выходить в 80-х – 90-х годах прошлого века под эгидой приходов, монастырей, а затем и епархий. После десятилетий богоборческой власти священнослужители и миряне, которых мы можем называть первыми православными журналистами нашего времени, сосредоточили свое внимание на том, чтобы объяснить своим неверующим соотечественникам всю красоту Православной веры, все особенности церковной жизни. Однако, являясь сыновьями своего времени, реализуя (хотя и не всегда осознавая) общую для 20 века тенденцию «партийной» журналистики, они относились – а иногда относятся до сих пор – к непросвещенным, невоцерковленным братьям и сестрам как бы свысока.

Не стоит недооценивать этого этапа развития православной журналистики. Он, несомненно, сыграл свою положительную роль. Он помог сотням тысяч наших соотечественников переступить порог Церкви.

Но сегодня, если мы хотим, чтобы православная журналистика развивалась и приносила плоды по слову евангельскому (*«...иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать»*) (Мф. 13,8), мы должны идеалом своих писаний, своих слов иметь послания апостольские, обращенные от равного к равному, основанные на любви к тому, кто будет читать наши слова, на безусловном доверии к нему, на уверенности в том, что он почувствует нашу любовь и воспримет даже самое резкое наше суждение ко спасению своему.

Мне хотелось бы, чтобы авторы «Православного Вестника» в оценке своих, несомненно, важных и необходимых трудов, исходили из

этого высокого критерия. Потому что гораздо важнее то, насколько самокритична оценка, которую дает своим трудам автор, чем тот восторг, который может адресовать ему читатель.

Сегодня и авторы, и читатели в подавляющем большинстве с трудом и наощупь движутся к обретению веры – не в смысле осознания «Бог есть», а веры как образа жизни.

Есть такое понятие гидропоника – это способ выращивания растений без почвы. При выращивании гидропонным методом растение питается корнями не в почве, более или менее обеспеченной минеральными веществами и поливаемой чистой водой, а в водной или твердой искусственной среде.

К середине 20 века, по моему убеждению, большинство граждан Советского Союза оказались по отношению к вопросам веры в со-

стоянии этих самых корнеплодов, которые выращивают не в почве, более или менее обеспеченной минеральными веществами, а в некоей искусственной среде. Если моя бабушка через все нестроения века сохраняла свидетельство о Крещении, то мои родители – о том, были они крещеными или нет, я уже никогда не узнаю – уже питались некоторой смесью из воспоминаний и знаний старших поколений и новых идеологических установок. Как ни странно, эта противоречивая смесь позволила этому поколению выстоять и победить в Великой Отечественной войне, восстановить наполовину разрушенную войной страну и выдержать последующие мирные испытания. Что-то оставалось на их корнях от той почвы, из которой их насильственно вынули.

Но мое поколение уже не имело этой исторической памяти. Мы висели корешками уже в чистой воде и зависели от того, что в нее по-

падет – удобрение или яд. Что же говорить о сегодняшней молодежи, выросшей в период «катастрофы», начатой вполне благополучными лидерами «социалистического» государства ради своих личных интересов?

Конечно, где-то рядом существовали семьи, где вера отеческая трепетно передавалась из поколения в поколение, где молились, где имели если не духовников, то хотя бы знакомых священников. Однако, если учесть, что государство всей своей мощью обрушивалось на каждого человека, который рискнул открыто показать себя верующим, такие семьи жили как бы своей скрытой от большинства жизнью. Как рассказывал мне о том времени один преподаватель екатеринбургского ВУЗа: «Что мы верующие, мы узнавали в Прибалтике. Приедешь в отпуск на море – кто тебя тут знает? Вот и идешь без стеснения в воскресенье в церковь на службу. А там уже стоит профессор с соседней кафедры – тоже отдохнуть приехал и тоже думает, что его тут никто не узнает. Постояли, помолились. А приехали домой – раскланиваемся в коридоре, и об остальном ни-ни!»

К сожалению, не верующие определяли лицо советского общества на протяжении многих десятилетий прошлого века. Русская поговорка предупреждает: «Не стоит деревня без праведника». И если Россия, ставшая страной-деревней, где нет храмов Божиих (если есть храм, то это уже называется село) все-таки устояла, – значит, праведники были. Да не всем удавалось встретиться с ними...

В то же время, всякий из нас знает, что если даже какой-то обрывок растения поместить не в самую чистую, вытравленную хлором водопроводную воду, то через некоторое время появятся маленькие корешки. Растение ищет почву, оно хочет укорениться, даже если при этом оно не знает, что его возможности ограничены стенками стеклянной банки.

Так и сотни тысяч наших современников, недовольные тем идеологическим раствором, которым их пытались накормить, закономерно приходили к поиску тех традиций, которые позволили им не болтаться в жидком субстрате, а твердо стоять на земле. И тогда из глубины генной памяти начинали всплывать воспоминания об иконе, которую бабушка хранила далеко в ящике шкафа, о туристической поездке в Загорск с посещением Троице-Сергиевой Лавры, о словах службы, услышанных при случайном

посещении храма. И если человек вдруг чувствовал в этом что-то родное, необходимое для себя, то начиналось медленное, но неуклонное движение к Церкви, к принятию Крещения.

Другое дело, что, даже сделав выбор в пользу веры, даже приняв Крещение, многие и многие обходятся крохами церковной жизни. Да – носят крестик, да – время от времени ставят свечи в храме, как-то отмечают праздники, да и то не все. На каком-то генетическом уровне сохраняется боязнь возможных репрессий: «Что будет, если узнают?» Восприняв внешнюю форму принадлежности к Церкви, мы, к сожалению, далеко не всегда готовы принять всем сердцем и умом наставление апостольское: «... если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь. Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3, 14-15). Мы подобны рассаде, которая, будучи выращенной в искусственных и благоприятных условиях, при пересадке в почву под солнцем и дождем часто болеет, а бывает и гибнет.

Как Вы считаете, на сегодняшний день война с Церковью в нашей стране окончена, или она просто приняла иные формы?

Война мира против Церкви есть в известном смысле показатель истинности Православия, ибо по слову апостольскому «... все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12). Поэтому не стоит обольщаться временными нашими достижениями в той или иной области общественной жизни.

С другой стороны, не следует и впадать в уныние по поводу происходящих искушений, которые следовали, следуют и будут следовать на земных путях наших. Сам Господь ободряет нас: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир». (Ин. 16, 33).

***Беседовала
Светлана Ладина***

ОФИЦЕРЫ БЫВШИМИ НЕ БЫВАЮТ

Фото из архива Екатеринбургской епархии

Руководитель Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и Правоохранительными учреждениями полковник Илья Константинович Новожилов

- Первое в современной России соглашение о взаимодействии и сотрудничестве, заключенное между епархией Русской Православной Церкви и военным комиссариатом (1995 год);

- Первый после октябрьского переворота кадровый офицер, удостоенный ордена Русской Православной Церкви (1995 год);

- Первый в современной России походный воинский храм (1997 год).

Все эти достижения напрямую связаны с деятельностью Отдела по Взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями Екатеринбургской епархии.

Это епархиальное подразделение было создано в январе 1995 года. Его возглавил полковник Илья Константинович Новожилов.

А началось все двумя месяцами раньше. В ноябре 1994 года Илья Константинович вместе со своим сослуживцем, военным комиссаром Свердловской области Анатолием Александровичем Батуриным, побывал на приеме у Екатеринбургского епископа Никона. На этой встрече Владыка предложил полковнику Новожилову подумать над тем, как могли бы взаимодействовать Церковь и Армия в нашей епархии. Через некоторое время Илья Константинович представил Архиерею свои соображения на этот счет. И получил еще одно предложение – возглавить соответствующий епархиальный отдел. А вернее – самому стать этим отделом, потому что первые два года своей работы это подразделение епархии состояло из одного полковника Новожилова.

Илья Константинович Новожилов:

Двигаться вперед приходилось методом проб и ошибок, под чутким руководством и омофором Правящего Архиерея.

По традиции российского офицерства работу начал с представления всем воинским начальникам частей и соединений, которых дислоцируются на территории нашей области. Мало кто из военных руководителей тогда знал о возможных путях взаимодействия с Церковью.

Законодательно это не было прописано, и, к сожалению, до сегодняшнего дня нет таких регламентирующих законодательных актов.

Поэтому приходилось выезжать в воинские части, лично встречаться с командованием этих частей и соединений, рассказывать, что есть епархиальный отдел, который может организовать работу по духовному воспитанию и окормлению православных военнослужащих.

Некоторые командиры тогда говорили, что у них в частях нет ни одного православного. Такая реакция вызывала удивление, но спорить и что-то доказывать было бы не совсем корректно.

Однако, прошло какое-то время – может быть, полгода – и эти командиры сами стали обращаться к нам с просьбами направить в их части священников. Потому что увидели в этом пути решения проблем суицида, пьянства, неуставных взаимоотношений и массы других вопросов, возникающих, к сожалению, в армейских коллективах.

Соглашение с командованием Уральского военного округа о взаимодействии и сотрудничестве было заключено уже в 1995 году; позже заключили соглашения с другими силовыми структурами. Одним из первых было соглашение о взаимодействии со Свердловским областным военным комиссариатом, которое подписали Правящий Архиерей Екатеринбургской епархии и областной военный комиссар генерал-майор Анатолий Батулин.

К слову, этот генерал первым в послереволюционной России был удостоен ордена Святого Благоверного Князя Даниила Московского III степени. Это было высокой оценкой нашей совместной работы по нравственному воспитанию призывников и призывной молодежи.

Илья Константинович, Вы как-то готовили священников к этому новому для них направлению служения? Ведь одно дело, когда люди сами приходят в храм и готовы

слушать батюшку, другое – когда батюшка приходит воинскую часть.

Мы подыскивали священников, которые могли бы работать с военнослужащими (надо заметить, что священников в то время было намного меньше, чем сейчас). Владыка своим указом назначал их на духовное окормление частей и соединений, при этом не освобождая от основного послушания. И наши батюшки, опять же, методом проб, но, к счастью, почти без ошибок, начали это служение.

Тогда же родилась идея создать методическое пособие, которое было бы для священника своего рода ориентиром, а для командира – информацией о деятельности священнослужителя во вверенном ему подразделении. Этот план мы обсудили с командованием Уральского военного округа, Уральского округа внутренних войск, войск ВВС и ПВО, Железнодорожного корпуса. И совместно приняли его за основу. В этом методическом пособии был как тематический план, так и лекции, и ссылка на аудио-, видео- и печатные материалы, которые можно использовать для проведения этих занятий.

Пособие – вещь хорошая. А что еще требовалось от священнослужителя, окормляющего воинскую часть?

Главное – это личное желание священника. Без этого ни академическое образование, ни практика армейской службы не помогут. Если методическое знание вопроса и пастырское понимание совпадают не только с указом архиерея, но и с личным желанием священника, результат очень хороший. Те военнослужащие, с кем общается священник, уже совершенно по-другому воспринимают свое служение Отечеству. В них многое меняется – начиная от разговорной речи в курилке и общения между собой, и заканчивая осмыслением жизненных целей. Одно дело – просто служить в армии, другое дело – служить Отечеству; это разные вещи.

А с чего начиналось Ваше служение Отечеству? Был ли выбор Вами военной стези связан с семейными традициями?

Мой дед служил в Царской Армии, отец – офицер, участник Великой Отечественной войны, мама тоже воевала. Но я не могу назвать себя продолжателем офицерской династии. Это просто было в традициях русских семей – чтобы мужчины служили Отечеству.

Правда, когда по окончании школы я выбрал военное учебное заведение, родители были не в восторге. Помимо того, что быть офицером в то время было почетно, это было еще и трудно, и ответственно. И, испытав на себе тяготы проживания в гарнизонах и неустроенный быт, родители понимали, насколько все это сложно. И, все же, когда я поступил в Тбилисское артиллерийское училище и окончил его, они были мною горды.

И сейчас Вы являетесь председателем Ассоциации выпускников Тбилисского училища. Прошло столько лет, а старая дружба не потеряна, родное училище не забыто...

Наверное, для каждого человека годы учебы – это лучшие годы. Во-первых, потому, что это молодость. А, во-вторых, абсолютно неправильно забывать о том, откуда ты произрастаешь, где ты получил базовые знания, в результате которых стал кем-то. Я подчеркиваю: не кем-то, а кем-то. И поэтому я всегда очень тепло вспоминаю о своем родном училище. Кстати говоря, после окончания учебы меня оставили там в должности курсового офицера-воспитателя, то есть, из курсанта я сразу превратился в отца-командира для других курсантов, которые были младше меня.

А что было потом? Где еще служили?

Потом была служба в 7-й гвардейской армии (Штаб армии был в Ереване). Затем перевод в один из дивизионов, которые стояли на турецкой границе. Служил в Ленинанкане. Затем окончил Пензенское высшее артиллерийское инженерное училище и Ленинградскую военную артиллерийскую академию. Проходил службу на преподавательских должностях в высших военных учебных заведениях Министерства обороны. И в родное училище вновь вернулся уже преподавателем.

А в 1992 году, когда шел развал Союза, училище было передислоцировано в Свердловск на базу СВВПТАУ (ныне ЕВАКУ). И мы из Тбилиси приехали сюда, на Урал.

Илья Константинович, Ваше крещение и воцерковление связано с переездом на Урал или это произошло раньше?

Я крестился здесь, в Екатеринбурге. Крестил меня отец Иоанн Осипович. Он до сего дня является моим духовным наставником.

Тяжело ли Вам дался приход к вере, решение о принятии крещения?

Знаете, в детстве мы были октябрятами и пионерами, в юности – комсомольцами, а затем членами партии. Отречься от этого было бы неверно: мы верили в это. И, будучи комсомольцем, я верил в то, что надо быть честным, что надо хорошо учиться, что надо приносить благо государству. Я и в армию пошел, чтобы защищать Родину. А Родина тогда была Советский Союз. Но на генном уровне все русские люди православные. Даже если ты партбилет носил, все равно, говорил в какой-то момент: «Господи, помилуй» или «Слава Богу».

Когда я приезжал к бабушке, будучи курсантом, а затем офицером, она водила меня в храм, у нее дома висели иконы, горела лампадка – как я мог выражать свое неудовольствие этим? Конечно, я это принимал так же, как свою бабушку, – как данность, потому что это история моей страны, моей семьи. Поэтому приход в Церковь произошел органично, без внутренней ломки.

Хотя на начальном этапе моей епархиальной деятельности был определенный внутренний дискомфорт: многие не могли понять, как это офицер занимается церковными вопросами. Я ведь начал работать в этом направлении, будучи еще на действительной службе; мне было разрешено такое совмещение.

Все ли планы того времени, когда Отдел только начинал свою работу, осуществились? Ведь это были первые шаги, и не всегда, наверное, они встречали понимание.

У нас была интересная разработка. Владыка Никон предложил Крестовоздвиженскую церковь (ныне это действующий монастырь) сделать гарнизонным храмом.

Гарнизонный храм предполагает, что его посещают военнослужащие, что там проводятся богослужения с участием войск. И в связи с этим возникают следующие вопросы: какое количество личного состава может присутствовать на службе? Где перед храмом можно построить воинскую часть? А построение воинской части предполагает наличие боевого знамени, наличие барабанщиков или оркестра, и это должно быть в соответствии с уставом внутренней службы. Но, естественно, ни в одном уставе того времени не могло быть прописано порядка совершения богослужений или порядка построения войск с участием представителей Церкви.

Причастие в военно-полевых условиях

Поэтому нам пришлось, используя устав внутренней службы, строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации, самим разработать предложения в этом направлении. Все было сделано. Но, к сожалению, на сегодняшний день вопрос воинского гарнизонного храма остается открытым.

Храм, в который водят строем – хорошо ли это?

Ни эта разработка, ни любые другие направления нашей деятельности не подразумевают принуждения к православной вере. Главная задача всех тех, кто занимается взаимодействием Церкви и Армии – НЕ сделать так, чтобы военнослужащих в церковь водили строем, по приказу командира. Иначе это будет дискредитацией идеи воцерковления армии. Мы должны лишь предоставить военнослужащему возможность вести духовную жизнь – встречаться со священником, участвовать в Таинствах и богослужениях. Я подчеркиваю: возможность, а не обязанность.

Наша работа предполагает, кроме всего прочего, и разъяснение этой позиции: не принуждение, а создание условий, чтобы военнос-

лужащие или представители силовых структур, общаясь со священником в формате лекций, бесед или личных диалогов могли бы идентифицировать свою религиозную принадлежность. Проще говоря, человек должен понять, кто он по вере. И, если он позиционирует себя как православный, вести себя соответственно.

Офицеры иногда говорят о том, что в их подразделениях есть представители других религиозных конфессий. Но Церковь не преследует идею прозелитизма или ущемления прав представителей других вероисповеданий. Церковь стремится к тому, чтобы при общении со священником военнослужащие почерпнули нечто доброе, чтобы не было напряженности в воинских коллективах и коллективах силовых структур. Священник идет туда с теплом, с добром, со словами мира, он приносит возможность познания Истины, помогает осознанию высоты воинского долга и смысла служения Отечеству.

Одно из направлений деятельности возглавляемого Вами отдела – духовное окормление военнослужащих, выполняющих воинский долг в горячих точках. Вызывает огромное уважение, что наши батюшки не просто

Присяга на верность Царю Небесному

Фото из архива Екатеринбургской епархии

напутствуют воинов, провожая и встречая их на вокзале, не на два-три дня приезжают в район их дислокации, а постоянно находятся там.

Первые поездки в горячие точки были продиктованы тем, что личный состав воинских частей, дислоцирующихся на территории уральского региона, выполнял служебно-боевые задачи на Северном Кавказе.

Не секрет, что в окопах атеистов не бывает. И у военнослужащих возникла потребность общения со священником. Но отправлять священников туда без подготовки было бы неправильно. Священник должен иметь возможность совершать богослужения и Таинства, для этого ему необходимо создать условия. Значит, нужен храм.

В условия таких командировок иметь стационарный храм было невозможно. Поэтому было продумано создание походного храма на базе воинской палатки, вмещающей 50-70 человек. И, когда командование Уральского округа внутренних войск обратилось к Правящему Архиерею с просьбой рассмотреть этот вопрос предметно, мы уже были готовы к этому. Храм был укомплектован всем необходимым, вплоть до колокола. Были даже спроектированы специальные ящики для того, чтобы этот храм в разо-

бранном виде можно было транспортировать эшелоном в Чечню.

Это был первый в России походный воинский храм. Его освятили в сентябре 1997 года в честь святого благоверного князя Александра Невского. Антиминс для этого храма был подписан Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II. С тех пор Александроневский храм действует в местах дислокации наших военнослужащих в горячих точках. Первая же командировка показала, насколько востребован там священник. Реакция и командования, и личного состава была очень благожелательной. Очень много военнослужащих принимали Таинство Крещения. Это было просто чудо.

Когда священники возвращаются из подобных командировок, наверное, они потом делятся с Вами впечатлениями. Что из услышанного запомнилось больше всего?

Они не только делятся впечатлениями, но еще и отчитываются. После такой командировки каждый священник обязан представить письменный отчет о том, что было сделано и проанализировать результаты: чем занимался священник, какова была целесообразность его пребывания там, как сложились взаимоотношения с командованием и личным составом.

И, конечно, священникам, вернувшимся из боевых командировок, не избежать общения с журналистами. Благодаря этому мы имеем возможность привести несколько фрагментов статей, опубликованных в разные годы в «Православной газете».

«Вернулись из очередной командировки на Северный Кавказ настоятель Крестовоздвиженского монастыря Екатеринбургского иеромонах Флавиан (Матвеев), руководитель епархиального Миссионерского отдела священник Владимир Зайцев и руководитель Отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами полковник И.К.Новожиллов.

Представители Епархии в составе делегации во главе с командующим войсками Уральского Округа Внутренних Войск МВД РФ генерал-майором В.И.Романовым вылетали в Чеченскую республику, чтобы передать уральскому отряду спецназа собранную храмами епархии гуманитарную помощь. Кроме продуктов и различных бытовых предметов батюшки передали воинам-уральцам около 200 экземпляров православных книг и столько же освященных иконок, а также более 500 освященных нательных крестиков.

Священнослужители побывали в Ханкале и Грозном, где совершали молебны и освящали бронетехнику. Таинство Крещения приняли 40 бойцов, которые затем причастились Святых Христовых Таин. К таинству исповеди приступили еще 12 военнослужащих, принявших крещение в прошлые командировки наших священников.

По возвращении в Екатеринбург отца Флавиана, отца Владимира и Илью Константиновича принял архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, поблагодаривший их за понесенные труды».

*«Православная газета»,
апрель 2001 года*

«Осенью 2005 года в командировке в Чеченской республике побывал настоятель Иоанно-Богословской церкви города Богдановича, иерей Игорь Смолин.

Отец Игорь, какие богослужения Вы проводили в отряде?

Служили Божественную Литургию. Постоянных прихожан, в общепринятом смысле, у меня не было, но люди приходили исповедаться, некоторые причащались, ставили свечки,

подавали записки о здравии, об упокоении... На службе, как здесь, не стояли. В отряде очень плотный график мероприятий у военнослужащих. Ребята постоянно выезжают на спецоперации: разведка, зачистки, подвижные контрольно-пропускные пункты и т.д.

Мне приходилось часто служить молебны перед отправкой колонн, освящать оружие, технику, здания. Многих крестил; венчать не приходилось, хотя и венцы мы привезли с собой. Отпевать, слава Богу, тоже не пришлось. За три месяца погибших в нашем отряде не было. Были раненые. В случае ранений наших военнослужащих начмед говорил: «Плохо, батюшка, молишься!». Служил панихиды и литии по ранее погибшим воинам.

Встречались с военнослужащими комендантуры, читали им лекции, беседовали в частном порядке на духовные темы. Приходили ко мне с духовными вопросами даже казаки, служащие в других частях. Занимался я и выпуском газеты «Православный Курчалой». Мой предшественник, иерей Владимир Зайцев начал выпускать эту газету, я продолжил. Выпустил три номера.

Кто помогал Вам выпускать газету?

Никто. Сам писал, сам верстал, сам печатал. Довелось мне послужить и в храме Моздока, где находится список с чудотворной иконы Божией Матери «Моздокская». После событий в Беслане храм во время службы охраняется двумя кольцами оцепления. Одно кольцо – вокруг храма, второе – вокруг всего квартала. Причем стражи порядка вооружены не только автоматами, но и тяжелым оружием.

Ваше мнение: нужны ли вообще в воинских частях, которые дислоцируются на Северном Кавказе, священнослужители?

Убежден: в Чечне, безусловно, священники нужны. Их служение и молитва востребованы многими людьми».

*«Православная газета»,
ноябрь 2005 года*

Фото из архива Екатеринбургской епархии

Рабочий момент

«Как отмечает священник Владимир Зайцев, два месяца – оптимальный срок подготовки новой смены (и в плане морально-психологическом тоже). Работа в экстремальных условиях требует постоянного нервного напряжения.

За это время накапливается такая духовная и физическая усталость, которая может негативно сказаться на дальнейшем служении. Человек же, призванный поддерживать, духовно окормлять, опекать солдат, находящихся на службе, не имеет права трудиться вполсилы. Только – в полный накал, с полной самоотдачей.

В том, что дело это – нужное и важное, сомнений нет уже ни у кого. Ни у солдат и офицеров, несущих службу в Чеченской Республике, ни у их родственников, ждущих их домой живыми и невредимыми, ни у жителей Северо-Кавказского региона. Для многих из них военный храм-палатка – единственное духовное прибежище и отдохновение на сотни километров.

Как несут свою нелегкую службу священники Екатеринбургской епархии, можно судить по следующему документу...

«Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Викентию, архиепископу Екатеринбургскому и Верхотурскому

Благодарственное письмо.

*Ваше Высокопреосвященство,
дорогой Владыка!*

От лица командования группировки внутренних войск МВД России на территории Северо-Кавказского региона считаю необходимым засвидетельствовать Вам искреннее признание и благодарность за заботу о духовном окормлении военнослужащих, несущих службу в Чеченской республике.

Полагаю, что первые шаги по созданию структуры полковых священников найдут свое продолжение; духовное окормление и воспитание солдат и офицеров послужит делу возрождения славных воинских традиций, становлению крепкого Российского государства.

*Заместитель командующего
группировки ВВ МВД России
в СКР по работе
с личным составом
генерал-майор
В.Н.Скрябин».*

*«Православная газета»,
октябрь 2007 года*

На встрече с командующим УрПК ВВ генерал-лейтенантом А.С. Порядиным

Илья Константинович, и все же, что больше всего запомнилось Вам?

Запомнилось то, что в какой-то год мы не смогли полностью обеспечить духовное окормление командированных в Северо-Кавказский регион военнослужащих. И когда священник, у которого заканчивалась командировка, уехал, а по определенным причинам мы не смогли направить туда другого, – в этот момент произошла трагедия, погибли два офицера. Для меня вот это самое памятное и самое трагичное. И командующий войсками, Романов Владимир Иванович, в разговоре с Владыкой обратил внимание на то, что, когда священники находятся в части с личным составом, там все нормально.

Отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохрнительными учреждениями – так звучит полное название Вашего отдела. Про взаимодействие с Вооруженными Силами мы уже побеседовали. Хотелось бы теперь узнать и о втором направлении деятельности.

Взаимодействие с правоохрнительными органами получило системный характер также с самого начала работы отдела. В то время было подписано соглашение о сотрудничестве между

Екатеринбургской епархией и ГУВД Свердловской области. Управление исполнения наказаний тогда входило в состав ГУВД области, и мы начали закреплять за учреждениями уголовно-исполнительной системы священников, чтобы они целенаправленно там работали – и с осужденными, и с сотрудниками администрации. Это, как и во взаимодействии с Вооруженными Силами, подразумевает предоставление людям возможности общения со священником, участия в Таинствах и богослужениях – конечно, по договоренности с руководством того или иного учреждения.

Готовя священников к такому служению, мы всегда говорим о том, что работать надо по категориям. Но, если лекции и беседы с разными категориями (администрация – заключенные, офицеры – солдаты) проводятся отдельно, то на богослужениях такого разделения быть не может.

Ежемесячно священники, несущие служение в пенитенциарных учреждениях (не надо забывать, что и службу на своих приходах они при этом продолжают) подают на имя Правящего Архиепископа рапорта о проделанной работе. В результате мы видим, кому и в чем нужна помощь и стараемся ее оказать. Это могут быть переговоры с администрацией учреждения, методическая и иная помощь – по ситуации.

А теперь предоставим слово тем, кому на протяжении 15-ти лет своей работы мой собеседник создает дополнительные послушания, но он же и помогает их нести.

Иерей Валерий Шумков, заведующий сектором по военно-патриотическому воспитанию:

Илья Константинович Новожилов – это, без всякой лести, высокоэрудированный, культурный человек и достойный офицер. Его умение себя держать, требовательность, умение подать информацию кратко и по существу, всегда вызывают у меня восхищение. С ним приятно работать, у него можно учиться, потому что он хранит дух настоящей офицерской школы.

Наместник Крестовоздвиженского монастыря игумен Флавиан (Матвеев):

Илья Константинович – это настоящий подвижник. Потому что работой он занимается «от и до». Всякий раз, как я бываю в епархии и захожу в военный отдел, я вижу, что Илья Константинович весь в работе: с кем-то беседует, что-то утрясает по телефону, составляет какие-то отче-

ты, и делает все это очень скрупулезно. Его задача – наладить взаимосвязь между священнослужителями и военными, и он эту взаимосвязь налаживает более чем успешно.

Опыт моих взаимоотношений с Ильей Константиновичем – это опыт целиком положительный. В 2000 году была у нас с о.Серафимом сумасбродная идея поехать в Чечню, наших поддержать. Илья Константинович очень спокойно и вдумчиво нашел возможность, чтобы это осуществилось. В своей работе он – профессионал высокого класса. И, кроме того, он – образец кадрового военного, офицера. Вежливый, подтянутый, предупредительный и по-хорошему смиренный. Потому что смиренный человек – это тот, кто не гордится, не превозносится и находится на своем месте. Так вот, Илья Константинович – это человек на своем месте. И те задачи, которые на него возложены Церковью, он выполняет на 100 процентов.

*Подготовила
Светлана Ладина*

ТОЛЬКО ЦИФРЫ

- В рамках подписанных Екатеринбургской епархией соглашений о сотрудничестве и взаимодействии с силовыми структурами священнослужители Екатеринбургской епархии духовно окормляют 428 воинских частей и подразделений правоохранительных учреждений.

- За весь период пребывания полевого воинского храма во имя святого благоверного князя Александра Невского в Северо-Кавказском регионе там побывало 27 священников, 15 алтарников, руководитель Отдела, оператор ТК

«Союз» – всего 44 представителя Екатеринбургской епархии.

- Войсковые части и правоохранительные учреждения окормляют 248 священников Екатеринбургской епархии.

- В войсковых частях и в подразделениях правоохранительных учреждений, дислоцирующихся на территории Свердловской области, действует 41 православный храм, 7 часовен, 31 молитвенная комната.

**Руководитель Отдела культурного наследия
Екатеринбургской епархии
Александр Николаевич Черепанов:
«Традиционная русская культура –
это не шоу»**

Наш собеседник – это человек, для которого слово «наследие» связано не с тишиной музея и исторической пылью. Наследие – это традиционная народная культура, полная и радостная жизнь, пронизанная евангельскими идеалами. Этой драгоценностью отдел и его руководитель делится со всеми жителями Екатеринбурга, каждый раз создавая добрый и праздничный мир.

Александр Николаевич, наше знакомство с Отделом культурного наследия епархии хотелось бы начать с Вас, как руководителя и организатора праздников в исконно русских традициях. Расскажите, как Вы пришли к вере и каким образом попали в епархию?

Вопрос простой и не простой. Мне кажется, каждый человек всю жизнь занят поиском истины, света, теплоты. Оглядываясь на свою жизнь, могу сказать, что и у меня был такой по-

иск. Я окончил Челябинский государственный институт культуры. Раньше культработник мог иметь специализацию – музыкальная, хоровая, хореографическая. У меня – хореографическая. После окончания института Господь меня свел с удивительным человеком – Михаилом Григорьевичем Якимовым. И тот пристрастил меня к экспедиционной работе: мы ездили по деревням и встречались со старшим поколением, записывали песни, танцы – кадрили. Узнавали, где

Фото из архива Екатеринбургской епархии

и как бытовали эти песни, на какие праздники их пели, во что одевались. До этих поездок мне казалось, что я со своим образованием что-то понимаю в культуре, но оказалось, что не знал о ней ничего. То, что открылось для меня – величайшая гармония великой культуры – наверное, это было уже подсознательным ощущением Бога. Вся традиционная культура основана на Христовых идеалах, человек, соприкасаясь с ней, рано или поздно открывает для себя Бога. Я предполагаю, что и мой путь, и мою работу в епархии предопределила встреча с этой культурой.

Затем я преподавал в Курганском культпросветучилище и, конечно, использовал на уроках

свой экспедиционный опыт. После постановки в Кургане фольклорного спектакля «Масленица», который увидел заслуженный деятель искусств России В.И. Горячих, меня пригласили на место главного балетмейстера в Уральский государственный русский народный хор (Горячев был там художественным руководителем). Так Господь привел на профессиональное поприще в Уральский народный хор. Опыт экспедиций помогал мне и здесь. В селе Кисляном, Юргамышского района, Курганской области удалось записать топотуху, после чего сценически обработать и в 1987 году поставить ее в Уральском народном хоре – эта постановка до сих пор в репертуаре этого коллектива.

В начале перестройки я работал начальником Отдела культуры Кировского района г. Екатеринбурга. И считаю этот период тоже знаменательным для себя. Совместно с областным Домом фольклора мы смогли запустить проект «Масленица» в Харитоновском саду. С того времени этот праздник проводится уже 17-й год подряд. Интересно, что областным Домом фольклора руководил тогда Владимир Николаевич Теплов – теперь протоиерей Владимир Теплов. Сменил его Олег Владимирович Востриков, который в конечном итоге тоже стал священником. Заместителем там работал Евгений Пестерев. Он тоже был большой любитель и знаток традиционной культуры и тоже стал священником. К сожалению, он ушел из жизни молодым, но успел оставить в культуре Урала значительный след. Эти примеры подтверждают мысль о том, что традиционная культура вся пронизана идеалами Христа, и человек рано или поздно обнаруживает их и становится очевидцем и носителем этих идеалов.

Позже мне предложили возглавить федеральную структуру – Управление по сохранению культурных ценностей, где я продолжил заниматься вопросами сохранения традиций. После реформы государственной власти появилось управление Росохранкультуры по Уральскому федеральному округу. Все годы работы руководителем управления я сотрудничал с нашим Владыкой: проводили конференции, вместе прорабатывали проект создания института духовной культуры имени Пушкина. Но по целому ряду серьезных причин не удалось его открыть.

Наверное, все годы, пока я был чиновником, у меня было ощущение, что, когда я говорю с людьми в своей среде, мы общаемся на разных языках, а когда прихожу в епархию – меня здесь понимают, и я всех понимаю. Об этом я говорил Владыке. И он предложил мне реализовывать программу по сохранению культурного наследия в епархии. В конечном итоге я ушел с той работы. Сейчас достаточно часто об этом вспоминаю и благодарю Бога за то, что оказался в епархии. Конечно, здесь тоже все очень не просто. Но на этой работе я впервые открыл для себя строчку молитвы «Царю Небесный, Утешителю Душе истинный...». У меня отчетливое ощущение, что моя душа здесь утешается Истиной, срастается с Истиной. При всех сложностях здесь жизнь уже немыслима без служения Богу.

Происходили ли в этот период жизни какие-то события, которые перевернули Ваш внутренний мир, заставили пересмотреть отношение к своей работе?

Да, еще когда я занимался экспедиционной работой, я пережил потрясение, с которым теперь живу и которым хочу поделиться. Люди живут «мимо» нашей традиционной культуры, ее просто не знают. Ведь зачастую ее просто негде было изучать. В институте культуры у нас за все время обучения было всего четыре (!) часа фольклора. Можно ли узнать что-либо за такое время? Тут и идеологические причины: мир до советского времени, до 1917 года, представлялся как отживший, отставший, несовместимый с новым временем, со строящимся коммунизмом. Когда я окупился в эту культуру, у меня появилось ощущение, что я не имею права не рассказывать о ней людям – в надежде, что они тоже переживут потрясение и примут ее как родную.

То же касается и Царской Семьи. Еще когда я был чиновником, ко мне обратилась Ольга Валентиновна Баталова, работавшая в Отделе культуры епархии, с просьбой помочь провести фестиваль православной культуры «Царские дни». Я еще мало знал о Царской Семье, но настолько эта тема проникла в мое сердце, что я с первых «Царских дней» стал обращать на нее пристальное внимание. Я прочитал материалы по канонизации. И осознал невероятную ложь и клевету, которыми были окружены Царственные Страстотерпцы. Но когда шелуха отпадает, открывается образ великих и святых людей.

Очень хочется, чтобы как можно больше людей узнали о Царской Семье. Для этого мы ежегодно проводим фестиваль, выпустили книжку «Венец земной и небесный». Сейчас вышел уже четвертый выпуск газеты «Царская библиотека». И помещение, в котором мы с вами сейчас находимся – это информационно-просветительский центр «Царская библиотека». На очереди – сайт. К сожалению, ресурсов недостает, но потихоньку с Божией помощью движемся. Ну и конечно, я постоянно ощущаю помощь Царской Семьи.

Какая основная задача ставится перед Отделом культурного наследия?

Мы занимаемся возрождением традиционных православных праздников. Это задача очень серьезная. Во-первых, через праздник, через это проявление культуры человек может открыть для себя Бога, идеалы Христовы и та-

Фото из архива Екатеринбургской епархии

ким образом прийти в Церковь. Во-вторых, через праздник человек может ощущать полноту жизни во Христе – жизни не только церковной, но и культурно-бытовой. Нужно, чтобы человек мог выйти из храма и пойти и на Покровскую ярмарку, и на Рождественские «вечорки», гуляния, увидеть вертеп и т.д.

Безусловно, эти праздники во многом проводятся с миссионерской целью. Но очень часто люди принимают праздничную сторону, но проходят мимо Церкви. Как с этим быть?

Приход в Церковь – процесс не быстрый, это должно в сердце запасть. Задача нашего отдела – разрыхлить почву для того, чтобы человеку какое-то зерно бросить в душу, показать, что Православие – это полнота жизни. Четыре года назад, когда мы только начали проводить Рождественские архиерейские елки, сначала в зал пускали только детей. Но родители с таким напором пробивались, что в конечном итоге мы сдались, решив, что лучше «в тесноте, да не в обиде». И потом поняли, что это была естественная потребность родителей открыть для себя библейскую историю. У нас в здании есть книжный развал. Мне продавцы потом сказали,

что после елок люди все книги о Рождестве просто смели: идут с елки и покупают. Когда человек открывает что-то для себя, у него появляется потребность узнать об этом больше.

Масленица – притча во языцех, все спорят о том, языческий это праздник или не языческий. Когда я впервые выступал на собрании священства, анонсировал проведение масленицы, такой гул по залу прошел. Противники проведения этого праздника говорили о том, что Московские святители были против масленицы. Поддержал меня Владыка, пояснив, что святители Московские выступали не против этого праздника, а против убийств на масленице. Если происходило убийство в рукопашном поединке во время боев «стенка на стенку», Церковь объявляла самоубийцами обоих участников поединка. Для христианина быть самоубийцей, быть похороненным вне ограды храма, без отпевания – страшное дело. В конечном итоге, таким способом Церковь влияла на течение масленицы, и праздник получал нравственные основания. Кроме того, в наше время празднование масленицы сокращено. И сегодня все знают, что это сыропустная неделя, которая готовит к посту. Конечно, мы неправильно делаем, что проводим

Фото из архива Екатеринбургской епархии

праздник в воскресенье. Раньше в деревне гуляли неделю, и главным днем этих гуляний был четверг. К воскресенью веселье шло на убыль. В городских условиях, к сожалению, это реализовать трудно. И все-таки мы будем стараться отодвигать этот праздник от воскресенья.

У многих возникают вопросы, связанные со сжиганием чучела масленицы: говорят, что это языческий обычай. Но у нас масленица – это чучело, у которого на лентах написаны названия различных человеческих пороков – «жадность», «лукавство», «пьянство». Их мы и сжигаем. С одной стороны, все мы родом из язычества – можем перекреститься и тут же поплевать через плечо. С другой стороны, задача Церкви – ветхого человека преобразовывать в нового. И на масленице как раз закладываются другие нравственные смыслы.

Этот процесс идет, но не бывает, чтобы все люди сразу изменились, развернулись в другую сторону. То, что епархия стоит во главе проведения этих праздников, тоже очень важно. Люди, которые приходят на наши праздники, верующие и неверующие, погружаются в такую культурную атмосферу, которая не только не вредит, но и оказывается полезной. Это не шоу. Мы соз-

даем нравственный мир, в который люди приходят семьями, потому что они знают, что там нет вреда ни для взрослой, ни для детской души.

Наверное, непросто каждый раз в празднике создавать целый мир. С какими сложностями приходится встречаться в этой работе?

Основная сложность заключается в том, что традиционной культуре сложно пробиваться, ее не понимают. Это и естественно: никто ей не учил. Но как только люди соприкасаются с ней, как будто колокольчик какой-то звенит, что-то внутри начинает возрождаться, все ложится на очень благодатную почву. Культура всегда развивалась по спирали. Каждое новое поколение приносило в существующую культуру что-то новое – детали в костюм, в мелодию и т.д. Но все равно был базовый уровень. Мы же сегодня отрезаны от традиционной культуры: даже музыкальные интонации другие, говор другой. Люди не ходят в лаптях, в сарафанах. Возвращаться – очень непростой процесс. Сейчас молодежь очень тянется к этой культуре даже на уровне костюма. Они шьют рубахи, сарафаны, но не сценические, а настоящие. В городе По-

Фото из архива Екатеринбургской епархии

левском есть народный коллектив «Воля», уже лет 20 они культивируют «вечорки» по субботам. В Екатеринбурге Центр культуры «Молодежный» также организует «вечорки», только по воскресеньям.

Еще одна сложность работы заключается в том, что не всегда есть взаимопонимание со священством, они не всегда смотрят в сторону нашей традиционной культуры с пониманием. Для них существует сфера образования, церковно-приходских школ – и слава Богу! – но сфера культурно-бытовая остается на обочине. Хотя процесс идет. Ведь ни алкоголь, ни наркотики не будут человека интересовать, если он живет полной жизнью. Дело в том, что в традиционной культуре человек является не потребителем, а активным деятелем. Например, на масленице все заняты: кто танцует кадрили, кто борется, кто частушки поет. Человек находит свое место в таком водовороте, сам принимает во всем участие, а не смотрит, раскрыв рот, на сцену. В таких условиях ему в голову не приходит пить.

Кроме того, можно сказать, традиционная культура – это такое явление, которое всегда работало на сохранение и укрепление семьи. Традиционная культура – это институт семьи. В

чем суть, например, тещиных «вечорок»? Объективно в отношениях тещи и зятя заложен антагонизм: я вырастила дочку-лапочку, отдала ее кому-то, он ее так, как я, любить не будет. Культура знает об этом антагонизме и регулирует эти отношения путем общественного влияния на семью. Если зять не идет к теще на блины, ему потом будут весь год «кости мыть» за такое неуважение. По тем же причинам и теща не может не принять зятя. Таким образом, люди ставились в культурные обстоятельства, где укреплялась семья. И, помимо всего, в традиционной культуре нет таких разделений, которые есть сейчас: 23 февраля – мужской праздник, 8 марта – женский, отдельно день пожилого человека. В традиционной же культуре все всегда вместе – мужчины и женщины, старики и дети. Эти смыслы – только небольшая часть того, что заложено в народной музыке, хореографии, в тех же боях «стенка на стенку», в хороводах, играх.

Интересно, а что же заложено в боях «стенка на стенку»?

Есть естественное явление: у молодых людей накапливается лишняя энергия, девать ее некуда. В «стенке» ребята выпускают пар. Самое главное в боях – это выполнение определенных

правил, одно из самых главных – в «стенке» в принципе не бьют, только толкаются. В «стенку» еще надо было постараться попасть, это право заслужить. Кроме того, есть система наказаний: если ты что-то нарушил, стенка останавливалась, а виновника пороли плеткой. Сейчас это, конечно, происходит играючи, но все равно это позор для молодого человека: у тебя не хватило сил, умения, ты пустил в ход кулаки. «Стенка» сопровождается большим количеством поединков: на поясах, в обхватку – разные варианты. В такой форме происходило обучение военному искусству, психологии воина. Это эффективное патриотическое воспитание и подготовка к защите Отечества.

Патриотическому воспитанию мы вообще уделяем много внимания. Еще с того времени, когда я был начальником районного отдела культуры, у нас проходит Фестиваль традиционной мужской культуры «Дмитриев день», названный в честь св. Димитрия Солунского. В этом году мы подняли его на другой уровень. Вместе с нашим Спортивным отделом провели во Дворце игровых видов спорта (ДИВС) в рамках этого фестиваля спортивные состязания, на которые собрались около 20 команд – в том числе принимали участие спецназ, ОМОН. На этот праздник мы пригласили призывников. Вообще наша мечта – сделать Дмитриев день днем призывника. С одной стороны, этот день – Дмитриевская родительская суббота, когда Церковь совершает поминовение всех воинов. С другой стороны, день мужской традиционной культуры. Так может осуществляться патриотическое воспитание, основанное на возрождении традиционной культуры. Кроме того, исходя из традиций, мы освещаем и современные праздники – 9 мая, День славянской письменности, День Державы.

Вы говорили о разрыве между традиционной и современной культурой. Как происходит совмещение традиций и современности?

В основе любого праздника лежит духовная основа. В этом плане, когда мы говорим о 9 мая, мы говорим о жертве, которую понес народ за Отечество, как о жертве во славу Божию. Недавно Святейший Патриарх говорил о том, что мы не всегда отдаем себе отчет в том, какое Божие чудо произошло в Великую Отечественную войну. Господь помог нам одержать победу. Дей-

ствительно, по всем показателям этого не должно было случиться: германская военная машина была очень мощной, внутри нашей страны было много нестроений, столько людей замучены в ГУЛАГах. Но народ за Божие дело объединился, поднялся, победил. На мероприятиях мы рассказываем о роли Церкви в этой войне. Такие основания побуждают заниматься праздниками современными.

А чем отдел занимается во время между праздниками?

Это заблуждение, что между праздниками много времени. Работы очень много. В Рождество мы провели 23 спектакля в духовном центре, семь рождественских спектаклей в Театре эстрады. Прошел рождественский фестиваль, на который мы приглашали пианиста о. Василия Куликова. Только закончились рождественские события, как началась масленица. На Пасху у нас планируется ярмарка и пасхальный спектакль. К приезду Патриарха Кирилла в Екатеринбург готовим концерт, посвященный 125-летию Екатеринбургской епархии. Не успеет пройти это событие, будем праздновать 9 мая, потом 24 мая – День славянской письменности, Международный день защиты детей, Царские дни. При этом в штате нашего отдела всего три человека, и один из них занимается только газетой «Царская библиотека». Кроме того, мы организуем певческие курсы, занимаемся выставочной деятельностью, при нашем отделе занимается Общество православных литераторов.

Также мы официально заявили о создании учебного центра по вопросам сохранения культуры, для обучения людей в приходах содержанию и сути праздников, а также технологии их организации. Я уже говорил о просветительском направлении нашей работы, касающемся Царской Семьи. В ближайших планах – провести 19 мая, в день рождения Императора Николая II, конференцию, посвященную Царской Семье.

Таким образом, все, чем мы занимаемся, соответствует названию нашего отдела. Вопрос наследия является для нас главным. Именно через обращение к традиционному культурному наследию – через музыку, песню, литературу, через праздник – люди могут открыть для себя христианскую культуру.

*Беседовала
Наталья Евстюгина*

ИЗ СПОРТА – В ЖИЗНЬ

Спортивно-патриотический отдел Екатеринбургской епархии – это уникальное явление, аналогов которому нет в России. Отдел, который занимается, пожалуй, одной из самых трудных и самых «заброшенных» категорий людей: детьми и взрослыми, сидящими в тюрьме.

Сегодня у нас в гостях Игорь Владимирович Пыжьянов – руководитель отдела, человек по-настоящему преданный и увлеченный своим делом, профессиональный спортсмен, мастер спорта по армрестлингу, который в течение 12 лет был абсолютным чемпионом Урала, неоднократно становился призером России.

Игорь Владимирович откровенно рассказал о своем пути к Богу, о работе отдела, о вере и спорте. Его жизнь – живое подтверждение того, что Православие – это выбор сильных людей.

Фото из архива Екатеринбургской епархии

Я понял: меня обманули

Я всегда был жестким атеистом и никогда этого не скрывал. Когда меня призывали креститься, я всегда отвечал: «Церковь – это же организация. Если вступаешь в организацию, надо выполнять ее требования. А если не выполнять, тогда и креститься незачем». Такой у меня был настрой. А, кроме того, я не видел, чтобы крещеные люди вели себя иначе, чем некрещеные. Соответственно, не видел и смысла в крещении.

У моего друга тетка верующая была, она постоянно ему говорила:

- Семен, крестись!
- Зачем?
- Легче будет.

В какой-то момент он, действительно, крестился и даже стал работать в епархии. Тетка (а она его десятилетиями уговаривала креститься) приезжает к нему на день рождения:

- Семен, ну что, крестился?

– Да.

– Легче стало?

– Стало тяжелее, но интереснее.

Эти слова и ко мне можно отнести.

До крещения я все-таки дошел и, слава Богу, не через скорби, а как-то удивительно просто и хорошо. Мы с другом как-то шли мимо Александро-Невской часовни, и он вдруг предложил:

– Пойдем в храм.

– Зачем?

– Помолиться.

– Ты с ума сошел, что ли? Представь, мы сейчас начнем бабушек расталкивать, молиться, такие все из себя молитвенники.

Он в часовню все-таки зашел, а я остался стоять на улице. И вдруг на меня что-то такое сошло – как будто ведро воды вылили; и я все понял. Понял почему-то, что Господь есть, что мы не от обезьян произошли, что мироздание глобально и интересно, а не серо, как нам ком-

мунисты всю жизнь рассказывали.

Почему-то вспомнился анекдот. В школе идет первый урок анатомии. Учительница говорит: «Сегодня я вам расскажу, откуда произошел человек. Вначале в космосе ничего не было, летала только плотно сжатая масса. Потом она случайно взорвалась. Появились звезды, планеты, кометы, метеориты, в том числе и наша планета Земля. На этой планете случайно один микроскопический камушек упал на другой микроскопический камушек, на них случайно попала капля воды, и появилась слизь. Потом эта слизь захотела есть, стала делать толчки и поползла. Она ползала миллионы лет, пока не превратилась в медузу. Потом у этой медузы выросли плавники, и она превратилась в рыбу. Затем рыба превратилась в дельфина, дельфин в крокодила, крокодил в ящерицу, ящерица в свинью, свинья в корову, корова в обезьяну, обезьяна в человека. И на этом эволюция остановилась. Вопросы есть?» Одна девочка тянет руку и говорит: «А вы знаете, весь наш класс полностью уверен, что все люди произошли от Адама, которого создал Господь». Учительница краснеет, снимает со стены портрет Дарвина и потрясает им перед учениками: «Это лауреат Нобелевской премии, его теория имеет мировое признание! У меня три высших образования!» и т.д. Вдруг звенит звонок. И учительница, подтрунивая над девочкой, говорит: «До свидания, Ольга Адамовна». Та поворачивается и отвечает: «До свидания, Надежда Обезьяновна».

Теорию о том, что все произошло из хаоса само собой, животные опровергают каждый день и не по разу: почему обыкновенная уличная собачка обязательно зарывает свои какашки? Зачем она это делает? Если она из хаоса, ей вообще плевать на дизентерию и распространение инфекции. А она ведь стоит, зарывает минут пятнадцать – откуда этот инстинкт? Кто его заложил? Такой простой пример, а как все ясно!

Словом, многое у меня в голове тогда прояснилось, и из часовни мы поехали к другу за книгой «Как правильно держать пост». Это была первая православная книжка, которую я прочитал. И столько нового, столько интересного из нее узнал! Следующей книгой был «Закон Божий». Это снова стало открытием. Я любил и люблю читать, казалось, нет такой сферы, в которой я бы был несведущ. И вдруг я беру толстую книгу, читаю ее от корки до корки и нахожу в ней только два знакомых выражения: «Я

умываю руки» и «Фома неверующий». Это был шок. Я понял, как меня обманули. Из огромного количества книг, которые я прочел, все, что написано в Законе Божиим, было изъято или перевернуто с ног на голову!

Тяжело, но интересно

Как и почему это на меня тогда снизошло, до сих пор понять не могу. Многие мне говорили: «Ну, ничего, год-два побегаешь в свою церковь, да и плюнешь на это дело». Я отвечал: «На что плюну-то? На себя, что ли?». Вот и получилось, что лучше плюнуть на всех остальных, чем на себя.

Я стал во множестве читать православные книги и готовиться к крещению. А за день до крещения у меня было искушение. Дело было зимой, стоял тридцатиградусный мороз. Я шел по улице ночью, сзади меня ударили по голове, и я потерял сознание. Когда пришел в себя, оказалось, что лежу, связанный скотчем, вокруг никого нет, страшно. С меня сняли дубленку, шапку, ботинки – все те вещи, которые я носил до крещения. Но, слава Богу, все обошлось. После этого я пошел на последнюю огласительную беседу и крестился.

После крещения я неожиданно для себя бросил курить, мне вдруг это стало ужасно неинтересно. Выучил «Отче наш» и стал жить дальше. И, вроде бы, все у меня хорошо, только смысл жизни какой-то мирской... Спустя полгода после крещения я пошел к отцу Александру Уракову, который меня крестил:

– Батюшка, хочу работать в епархии.

– Кем?

– Хочу доски всякие таскать, туалеты чистить.

– О, какой ты гордый.

– В смысле – гордый?

– Так это гордость. В Евангелии написано: кто себя унижает, тот возвышен будет, кто себя возвышает, унижен будет.

– И что мне делать?

– Иди в охранники.

– Я в охранники не пойду. Там форму носить надо и вообще это тип милиции, зачем мне это надо?

– Слушай, ты или иди отсюда или смирайся и делай, что тебе говорят. В Церкви главное – послушание.

Вот так он меня помирал. И я стал работать. Позже назначили старшим объекта строящегося

Фото из архива Екатеринбургской епархии

Храма-на-Крови, потом – начальником службы безопасности. А потом родилась идея создать в нашей епархии Спортивно-патриотический отдел. Владыка дал свое благословение, и в результате в нашей епархии появился единственный на всю Русскую Православную Церковь Спортивно-патриотический отдел.

О, спорт, ты...

Я профессиональный спортсмен. Окончил школу-интернат спортивного профиля. Слово «интернат» здесь нужно подчеркнуть. Дело в том, что профессиональный спорт поглощает человека. Этимология слова «спорт» – игры на свежем воздухе. То, что происходит сейчас, давно уже этому не соответствует: из ребенка, начиная с трех-, четырех-, шестилетнего возраста делают узкого специалиста – причем, не только в спорте, но и в жизни. Он умеет только забивать мяч или шайбу, только стрелять из лука, только играть в шахматы. При этом к годам тридцати – сорока ему уже дышат в затылок тысячи молодых людей.

Спортсмен уходит из спорта и остается вообще не у дел. А в связи с тем, что всю жизнь ему дарили медали и грамоты, жали руку губернаторы, его лицо размещали на плакатах, у него развивается комплекс медных труб, то есть гордыня. Он привык, что его все ласкают, и, куда бы он ни пришел, все ему рады. В Евангелии же сказано: бойтесь, когда вас все любят. Хорошая иллюстрация человеческого надлома в спорте показана в фильме «Москва слезам не верит». Помните пьющего хоккеиста?

Вот потому спортсмены склонны к суициду, и самый большой процент среди женщин-баскетболисток. Сначала они обласканы вниманием, а потом при росте 2 м 25 см они выходят в жизнь – и оказывается, что у них много денег, много медалей, но сами они никому не нужны.

Почему я об этом рассказываю? Потому что сам попал в эту сферу, занимался волейболом, был чемпионом Советского Союза. Но по милости Божией в 16 лет я сломал ногу, и меня из спорта вывело в жизнь. А все мои друзья остались в спорте. Я родился в 1970 году, а в 1986-м

из этой обласканной среды, где государство тебя полностью содержит за твои спортивные достижения, я попал в жизнь.

Пришло время – отслужил в армии. А ребята, оставшиеся в спорте, отслужили в городе в спортротах. Для чего нужна армия? Женщина должна родить. А мужчина должен отслужить, потому что в армии из мальчика он становится мужиком, он видит настоящую жизнь, видит страдания. А ребята вместо этого продолжали играть в волейбол. В годы перестройки людям было очень тяжело, как народ выжил тогда, вообще непонятно. А ребята все играли в волейбол. А мне повезло, я жил в это время. Во-первых, набрался какого-то опыта, а во-вторых, вовремя остановился.

Где правда, а где ложь

Тренера и все окружающие активно мотивируют спортсменов и их родителей: это классно, что ваш сын занимается спортом! И никто не говорит, что он при этом разрушает свой организм, что он гарантированно будет инвалидом к сорока годам – это ерунда, это бывает с другими, а ваш-то вон какой здоровяк! Всем на всех плевать. Всем надо заработать денег. Тренерам нужно выиграть турнир, им звездочки на погоны падают, они получают премии. Если спорт изначально был для здоровья, для развития ребенка, то сейчас наоборот. Мало того, что он убивает самого спортсмена, он еще и убивает миллионы людей, которые на этого спортсмена смотрят.

Казалось бы, как так? Возьмите любую газету. Где можно посмотреть зимнюю Олимпиаду? Пивной бар, стриптиз-бар... Как в анекдоте: «В спортивном отделе нашего супермаркета вы сможете приобрести диван, телевизор и свежее пиво». Люди на самом деле ужасно развращаются, смотря спорт. Под видом того, что они якобы болеют за нашу страну, они употребляют алкоголь, нецензурно выражаются, нервничают, а потом с флагами – мол, мы патриоты – всю ночь ездят на машинах. Это смешно и страшно.

Что объединяет волейбол и армрестлинг

Все то, что я сказал, касается нездоровой ситуации в спорте, а не самого спорта. Взять хотя бы волейбол – очень интересный вид спорта, он развивает уникальные возможности человека. Команды играют через сетку, нет физического контакта с противником, снижается вероятность проявления агрессии к людям. Кроме того, это

командный вид спорта: нужно победить (а спорт – это война без оружия), то есть «убить» шесть человек на площадке, никого не касаясь руками. И для этого есть только мяч. Нужно сделать так, чтобы показать: ребята – вы ничто, зачем вы сюда приехали? Плюс ко всему этот вид спорта очень хитрый, и он хорошо развивает навыки, необходимые для жизни. Мяч летит, ты смотришь в глаза противника, понимаешь, что он будет делать, и в это время еще шестерых контролируешь.

Армрестлинг – тоже очень интересный вид спорта, похожий по технике на волейбол. Он был знаком мне с детства. Мой дядя, ныне здравствующий, в шесть лет посадил меня за стол: «Так, Игорек, давай. Руку ставь. Начинай бороться». И каждый раз, когда он приходил ко мне, учил бороться на руках. С тех пор – удивительно, но я не проигрывал никому ни в школе, ни в армии.

После армии я стал профессионально заниматься армрестлингом и выполнил норматив мастера спорта буквально через четыре месяца. В течение 12-ти лет был абсолютным чемпионом Урала (области и города) в абсолютной весовой категории (среди спортсменов самого тяжелого веса). Неоднократно становился призером чемпионатов России. А в 2007 году (мне тогда было 37 лет) на чемпионате России подтвердил звание мастера спорта, что удивительно само по себе в таком возрасте. Был президентом городской федерации армрестлинга.

Арм-спорт, по благословению Владыки, в нашей епархии стал базовым видом спорта. Правда, мы называем его «борьба на руках», потому что американское название нас не устраивает.

«В темнице был, и вы пришли ко Мне»

Работа наша заключается в следующем. Много людей хотели бы заниматься спортом, но не имеют возможности. Мало того, им необходимо заниматься спортом, но они не могут. Это люди, которые находятся в заключении. Очень много в тюрьме сидит детей. Ведь тюрьмой называют не только учреждения с большими заборами, собаками, автоматчиками. В нашей области есть такие спецучреждения, в которых дети на самом деле «сидят». Например, существует система спецучилищ. Тебя старшие засунули в форточку, милиция поймала, суд – и тебе дают три года в спецучилище. А там сто сорок маль-

Фото из архива Екатеринбургской епархии

Пацаны из колонии

чиков, у всех татуировки. Многие знают, что такое гомосексуализм. Этим детям дают питание, крышу над головой, то есть все необходимое для тела. А человеческого тепла – нет.

Единственная организация в России, которая имеет договор с ГУФСИНом, – это Русская Православная Церковь. Кого еще пустят в зону? Казалось бы, к детям и взрослым должны ездить представители педагогического, юридического, театрального институтов. Сидят дети – приехал бы театральный институт, показал постановку, приехал бы юридический, педагогический. Представители этих организаций боятся ездить, потому что, во-первых, заключенные могут неожиданно захватить зону, а во-вторых, там процветают туберкулез, чесотка.

В Евангелии сказано: «...в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36). И это основа, без этого в зону не поехать. Как мой духовник

говорит: «Игорь, не бегай от болезни, не бойся. Если ты от болезни будешь бегать, она тебя найдет. А если ты от нее не будешь бегать, то не заразишься». И от этих слов на душе спокойно. На самом деле, чего боишься, то и случается: «... ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф. 16, 25).

Когда мы (Спортивный отдел епархии) стали ездить к детям в колонию, мы не стали у них проводить уроки физкультуры и нотации читать, как они ожидали: «Так, приедет спортивный отдел епархии. Выйдет какой-нибудь худенький старичок с бородкой и скажет: «Дети, давайте, побежали». Ан нет, приезжаем мы с Юрием Петровичем Фоменко, нашим главным тренером. Я высокого роста, не маленький, по пяти видам спорта мастер спорта, у него лицо со шрамом, уши сломаны: «Здравствуйте, ребята!»

Сначала на нас все наезжают, начинают такие вопросы задавать, на которые нормальный человек не ответит, – и смотрят в глаза, проверяют. Потом все равно находим общий язык. Эти ребята тонко чувствуют фальшь и лицемерие. К ним приезжают всякие фонды – подарки дарят под фото- и видеосъемку. Обещают приехать еще, но больше не приезжают. И потом годами отчитываются: мы работаем с детскими колониями. Ребята после этого никому не доверяют.

А вообще, это поколение девяностых годов – той страшной, тяжелой жизни, когда было сказано: «Воруйте все!». Кругом был голод, страна разваливалась. Если человек выглядит, как бандит, это считалось круто и красиво. А если человек в очках идет со скрипкой – считалось, что таким нельзя жить. Все было перевернуто с ног на голову. А они в это время росли.

Этим детям очень важно, чтобы к ним приехали люди, которых бы они уважали. Они все, выражаясь молодежным сленгом, «отрицалово». Что такое «отрицалово»? Это значит делать то, что не нравится взрослым, потому что взрослые все врут. Самая модная татуировка – фашистский крест.

Я спрашиваю:

– Зачем ты его наколол себе?

– Так взрослым же не нравится.

– А что эта татуировка значит?

– Не знаю, но взрослым вообще не нравится.

На виске они мишень рисуют. Они таким образом кричат взрослым: «Взрослые, посмотрите, я с ума сошел, посмотрите, что я делаю!». Они не знают просто, как еще сказать, что им плохо. А взрослые им говорят: «Ну-ка, не делай, ты что, за фашистов?! Ух, я тебя в карцер посажу». Мы всегда приезжаем к ним с медалями, с кубками и привозим 25-40 тортов. Там есть дети, которые ни разу в жизни торта не пробовали. Он как родился в этой деревне, жил там лет до одиннадцати – его били, били, он пил, пил. Потом ему дали пять лет, и он в тюрьме оказался. И здесь он узнал, что книжки бывают, что торты бывают. Никогда он их не ел...

Если для детской колонии мы еще можем сподвигнуть кого-нибудь пожертвовать на призы, то для взрослых вообще ничего не дают. Потенциальные спонсоры говорят: «Этим ма-

някам, этим педофилам помогать? Да к нам ни один клиент не придет, если узнает, что мы этим уродам помогаем. Это же уроды. Это не люди». Вот такая реакция. Зато во взрослых колониях нас действительно ждут. Мы проводим у них чемпионаты по борьбе на руках. Договариваемся с замполитами, нам выделяют время и место для соревнования. Приезжаем – сидит полный зал народа. Для участия в чемпионате выделяем три весовые категории. Выходят из каждого отряда самые сильные. Мы проводим жеребьевку. Они соревнуются между собой за звание сильнейшего в колонии. Это же интересно, правильно? В перерывах между каждой весовой категорией мы рассказываем какие-то поучительные вещи. С нами всегда приезжает батюшка, который окормляет эту колонию. Если у какого-то заведения своего священника нет, с нами ездит отец Максим Миняйло, потому что он является духовным руководителем нашего отдела.

«Батюшка, в чем смысл нашей работы?»

Как-то отца Андрея Абдурахманова (он окормляет воинскую часть спецназа) мы попросили написать ответ на вопрос, зачем нужен в епархии Спортивный отдел. Батюшка все время говорил: «Ребята, молодцы! Ребята, молодцы!». Вот мы и сказали: «Батюшка, вы можете словами написать, зачем нужны такие мероприятия? Мы сами порой не понимаем, в чем смысл нашей работы. Просто приезжаем и устраиваем праздник на три часа. А в чем это вообще с Православием-то совмещается?». И он написал такую вещь: «Я раньше приезжал к солдатам. И они смотрели на меня как на инопланетянина, одетого в спецодежду, говорящего на инопланетном языке. После того, как туда стал приезжать Спортивный отдел епархии, мне стало гораздо легче разговаривать с людьми. Смысл работы отдела в том, что он хорошо распахивает землю, а я в нее сажу зерна веры». Вот так он сформулировал нашу работу.

У каждого человека есть душа. Она всю жизнь заполняется информацией, по большей части вредной и ненужной. И эту информацию из нее выплеснуть очень трудно. Надо или по голове получить, или вдруг захотеть стать другим. Есть такая пословица: «Когда родится ученик, только тогда родится учитель». То есть, нам надо подготовить учеников; а учитель-то есть – батюшка. А для учения надо место в душе освободить.

Вот представьте себе такую историю. Родился человек, жил,пил, пошел в армию, там его все били, пришел из армии, женился, жил ипил, застал жену с любовником и топором обоих зарубил. Оказался в тюрьме. И понять не может, что с ним было-то всю жизнь. А потом приезжает наш отдел, устраивает спортивное мероприятие. Дают ему два мешка по сорок килограммов. И ему нужно с этими мешками обежать большое футбольное поле. Он берет их и бежит. И лицо у него при этом, как у ребенка. Он пока бежал с этими мешками, забыл обо всем на свете: что он кого-то убил, что он сейчас в тюрьме. Он превращается немножко в ребенка.

Ребята выкладываются по полной программе. У них есть стимул. Им не нужны подарки и призы. Им надо просто посоревноваться, почувствовать, что их считают людьми.

Нам батюшки часто «жалуются»: «Когда вы в колонию не ездили, у нас было четыре человека в приходской общине, а сейчас как суббота – сотня человек приходит на исповедь, приходится звать еще одного священника, чтобы успеть всех исповедовать и причастить».

Наша цель не в том, чтобы заставить человека ходить на службу; наша цель, чтобы человек точно знал, что Бог есть, чтобы он нашел разницу между истинной верой и всеми остальными.

Вспоминается удивительная история, можно сказать, чудо, которое произошло в колонии строгого режима. Мы проводили соревнования по перетягиванию автомобиля. Это соревнование освещало Телевизионное Агентство Урала. Одним из победителей стал человек по фамилии Зарубайло. Его показали по телевизору, грамота об участии в соревновании пошла в личное дело. А буквально через несколько дней у этого человека состоялся суд на УДО (условно-досрочное освобождение). Обычно судьи рассматривают дела очень быстро, достаточно формально, и почти всем отказывают.

Но когда судья дошла до него, она открыла дело – а там грамота лежит. Она: «Спортсмен что ли?» Он: «Да». Она глаза поднимает: «Так я же тебя по Шеремету видела! На свободу!». Он на два года и восемь месяцев раньше вышел. Первым делом мне звонит: «Спасибо!». В храм ходит сейчас, помогает.

Планы на будущее

Задача у нас следующая. В Свердловской области есть 50 взрослых колоний, восемь дет-

ских, масса интернатов и детских домов, много школ для детей с девиантным развитием личности. Слово «девиантное» означает детей, которые не слушаются. Мы бы хотели к ним ко всем ездить.

Конечно, ко всем не получится, но в детские учреждения хотели бы ездить на постоянной основе, потому что детям нужно постоянство. Нужно, чтобы они хотя бы раз в месяц нас видели.

А вторая наша цель – сделать так, чтобы у нас в России в каждой епархии были такие отделы, которые ездили бы по колониям, чтобы везде проходили спортивные мероприятия, не только у нас. Возможно, в будущем мы напишем методические пособия, потому что есть большой опыт, которым бы хотелось поделиться. Но такая работа ведется пока только в нашей епархии.

Всех, кто выходит из колонии, мы приглашаем в Храм-на-Крови, проводим экскурсию от подвала до колокольни. Кого-то кормим, кого-то одеваем, кого-то на работу устраиваем.

Для нас одним из важнейших приоритетов является возрождение дворовых видов спорта. Раньше во дворах стояли турники. И парни в очередь вставали, чтобы подтягиваться. Детвора бегала, играла во дворе. Сейчас дети во дворе даже не знают друг друга по именам, потому что все у компьютеров сидят. Это ненормально. Поэтому мы стараемся развивать дворовые виды спорта. Это сложно, практически невозможно. Но что делать? На турнике надо висеть каждый день, хотя бы по одной минуте, потому что позвоночник – древо жизни. Если его не растягивать, он постепенно сжимается и разрушается. У каждого человека должен быть турник дома или во дворе.

Два-три раза в год Дворец игровых видов спорта жертвует нам большой зал на 180 тысяч мест (там начальник – Геннадий Валентинович, верующий человек, дай Бог ему здоровья), где мы проводим «Царский марафон». Виды спорта – народные: борьба на руках, перетягивание каната, городской турнир по подтягиванию. Проходит марафон «на ура», с церемонией открытия, вручением кубков, взрослые люди радуются как дети.

В турнире участвуют воинские подразделения области, правоохранительные органы. Сейчас хотим позвать учителей из всех районов Екатеринбурга.

*Именитые гости
Спортивного отдела:
Николай Валуев,
Дольф Лундгрэн,
Костя Цзю*

Фото из личного архива И. Пыжьянова

«Не собирайте себе сокровищ на земле...»

Очень жалко, что люди, которые являются бизнесменами, которым Господь дал послушание быть завхозами (ведь богач – это завхоз Господа на земле) тратят эти средства исключительно на себя. Ведь ты же понимаешь, что все, что ты имеешь, не твое – что же ты все это спрятал-то у себя в кармане? Тебе же дано сверху, так ты их и распределяй, раз ты завхоз, на правильные нужды.

Хотелось бы, чтобы люди, у которых было счастливое детство, у которых просто было детство, поехали бы с нами на какое-нибудь мероприятие и посмотрели на детей, которые теряют свое детство, проживают его в таких условиях, в которых взрослый-то не выживет. Чтобы они приехали и посмотрели, как эти дети живут, чему они радуются, как после любого слова рез-

ко с разворота друг друга в нос бьют, какие они агрессивные. Надо понять, что эти дети скоро выйдут из колоний и будут знакомиться с нашими дочерьми и сыновьями. Это громадная часть нашего населения.

Я хочу сказать о том, что мы пять лет работали, ездили в колонии стабильно. Вдруг случился кризис, и наши благодетели тоже попали в него. А у нас, в свою очередь, уже отлаженная система. Из колонии звонит замполит: «Дети не слушаются, просят, пусть Спортивный отдел епархии приедет». А у нас на это нет средств. Чтобы приехать в колонию в Краснотурьинск, нужны расходы на дорогу, проживание в гостинице. Сейчас надо ту работу, которая уже налажена, поддерживать. И я обращаюсь к читателям: если есть люди, которые поняли из этой статьи, что мы делаем, и прониклись – помогите нам, пожалуйста.

«В ЗДОРОВОМ ТЕЛЕ – ЗДОРОВЫЙ ДУХ»

или

«ПОЛЕЗНО ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ» от Игоря Пыжьянова

О пользе движения

Каждый орган человека с рождения до 21 года вырастает в 31 раз. Чтобы все органы развивались правильно, человеку нужно быть в движении. Человек на 90% состоит из воды. И болото тоже на 90% состоит из воды. Если мы не будем шевелиться, то превратимся в болото.

Почему дети бегают, кричат и радуются? Потому что они развиваются, растягиваются. У нас 80% гормонов счастья (серотонина) находится в икроножных мышцах. Так уж Господь устроил наше тело, что мы без движения становимся депрессивными и грустными.

Почему в тюрьмах людям плохо? Потому что им не дают там бегать и ходить. Они на самом деле там сидят. У них тоже не вырабатывается серотонин. Наша кровеносная система настолько соединена со всем, что сердце бьется в унисон каждому шагу. Идем быстро – оно быстро бьется, идем медленно – оно медленно бьется. И только при ходьбе мы можем прокачать все наши сосуды, в каждом пальчике, в каждой кле-

точке. Поэтому каждый день нужно проходить по пять-восемь километров.

Почему нельзя сидеть нога на ногу? Когда ногу на ногу кладешь, там артерия зажимается. А ведь нога-то живет, и ей тоже надо снабжаться кровью. Чтобы туда кровь попала, сердце начинает работать быстрее, оно устает, прокачав лишних полторы тысячи литров в день. А если сосуды пережаты, кровь начинает с других сторон подкатывать, а сжатые сосуды схлопываются.

О правильном дыхании

Вдыхать нужно только носом. Рот предназначен для употребления пищи. Ртом можно дышать только в двух случаях: когда у вас сильно травмирован нос или если вы поднимаете вес в половину своего веса. А во всех остальных случаях дыхание только через нос. Это тоже очень серьезный момент. В носу есть специальные фильтры, которые обрабатывают воздух. После чего он попадает в легкие таким, каким должен туда попасть.

О спортивных школах

Может быть, я кого-то удивлю, но на самом деле в каждом районе Екатеринбурга и в каждом городе области есть громадная сеть муниципальных спортивных школ. Бокс, дзюдо, самбо, лыжи – все олимпийские виды спорта представлены. Мало того, эти школы с трудом выживают, потому что к ним никого не ведут. Нет набора! Нам звонят: «Дайте нам хоть пять ребят такого-то возраста! Деньги, залы – все есть». Но все хитро устроено. Во-первых, люди об этом не знают. Во-вторых, везде есть что-то платное, и люди думают, что отправить ребенка заниматься спортом – это дорого. Родителям легче посадить ребенка перед телевизором или компьютером: «Сиди, не балуйся и гулять не ходи»

Уважаемый юный читатель, в городе есть спортивная школа, которая примет тебя бесплатно! Уважаемые родители, обращайтесь к нам, мы порекомендуем бесплатные секции и хороших тренеров!

Телефон спортивного отдела: 371–18–05.

Об аскетизме

Аскетика – это когда человек своим духом заставляет свое тело что-то сделать. Это очень сложно. Когда человек занимается спортом, поднимает штангу, организм говорит: «Не могу больше»; и человек эту штангу поднимает уже своим духом, тело-то отказывается, для него это

уже предельный вес. То же самое происходит в любом виде спорта. Поэтому спортсмен – это человек, который умеет напрягать свое тело духом; просто у него другой стимул, чем, скажем, у священника, которому приходится принимать на исповедь по 200 человек. И ведь он стоит. Аскетизм – серьезная вещь. Сложнее, чем быть батюшкой, нет ни одной профессии.

Я бы хотел обратиться к тем, кто читает сейчас эту статью в журнале. Господь сказал, что Царствие Небесное силою берется. А, значит, надо сделать маленькое аскетическое отступление в своей жизни: независимо от погоды, болезни, независимо вообще ни от чего попробовать напрячь себя и каждое утро прочитывать одну главу Евангелия.

Начал читать, закладку положил там, где описан род Христов от Адама, все эти имена тоже прочитал – и так каждый день. Это занимает полторы-две минуты. Закончились все Евангелия – начинать читать заново и опять читать, и читать так всю свою жизнь. Если мы будем знать то, что нам Господь открыл, только тогда мы сможем стать учениками Христа.

Это написано не просто человеком от руки, это написано Святым Духом. И каждый раз, заново читая Евангелие, ты будешь находить такие вещи, которых ни разу в жизни не видел, но которые тебе очень нужны.

*Подготовила
Елена Макеева*

**Руководитель Учебного отдела Екатеринбургской епархии
Инга Владиленовна Королькова:**

«Верующий человек – сильный человек»

Инга Владиленовна Королькова возглавляет Учебный отдел Екатеринбургской епархии и Центр социальной реабилитации. Эти два проекта взаимосвязаны между собой, и объединяет их не только руководитель, которая стояла у истоков и вынашивала идею создания каждого, но и то, насколько их деятельность актуальна, порой жизненно необходима в современных реалиях. Неутомимая энергия, жизнерадостность, колоссальный внутренний стержень, огромное стремление и желание помочь людям, умение открывать все необходимые для этого двери – такой я увидела Ингу Владиленовну. Ее хватает на все и на всех – на создание и запуск «с нуля» совершенно новых проектов в сфере духовно-нравственного образования школьников и молодежи, взаимодействие с депутатами, подготовку к защите научной работы, на общение с воспитанниками, коллегами, партнерам, и конечно, членами семьи.

Итак, знакомьтесь, Инга Владиленовна Королькова.

Инга Владиленовна, расскажите, каким был первый Ваш шаг навстречу Церкви? Когда и с чего началось взаимодействие с епархией?

В Церковь я пришла в 1999 году. Мне нужен был совет, и я понимала, что его может дать мне только священник. На тот момент я была крещеной – решение креститься принимала самостоятельно, в сознательном возрасте. Крестилась в Иоанно-Предтеченском кафедральном соборе, тогда в Екатеринбурге это был единственный

действующий храм. Так вот, я позвонила по телефону в Екатеринбургскую епархию и просто спросила, где можно получить ответы на определенные вопросы. И меня направили к отцу Владимиру Зайцеву в храм великомученика и целителя Пантелеимона, тогда это был еще старый храм.

На первой же встрече с о. Владимиром удивило, как он меня встретил – как будто давно ждал, и эта встреча должна была обязательно состояться. И я ему очень благодарна. Его отве-

ты на мои вопросы подтвердили, что та работа, которой я хотела бы заниматься (а речь шла о помощи зависимым людям) напрямую связана с духовной составляющей. На осмысление предстоящей деятельности и внутреннюю подготовку к ней понадобилось три месяца. За это время я укрепились в своих силах и, кроме того, четко осознала, что в Церкви женщине можно работать! Ведь раньше у меня и мысли такой не возникало.

И Вы решили попробовать свои силы?

Да. Вместе с отцом Владимиром мы стали проводить беседы для наркозависимых людей и уже тогда поняли: чтобы сделать эту помощь максимально эффективной, необходимо создавать реабилитационные центры. Тут все сложилось чудесным образом. Нашлась база для первого центра (*бывшая база отдыха*). Затем настоятель Свято-Пантелеимоновского прихода отец Димитрий Байбаков выделил нам одно из церковных помещений. Так я начала проводить консультирование – один раз в неделю.

Именно в тот момент, имея высшее экономическое образование, я поняла, что мне необходимы дополнительные знания, и резко повернула свою судьбу. Начала изучать педагогику и психологию – заочно окончила два университета.

Разворот получился серьезный, с уклоном в социальную педагогику и психологию. Кстати, моя бабушка, всю жизнь проработавшая учителем, очень хотела, чтобы я занималась педагогикой, но я упорно шла в противоположную сторону, с 19 лет занимая руководящие должности. И все-таки то, что я воспитывалась в педагогической среде – основное время, пока родители работали, я проводила у бабушки с дедушкой – сыграло свою роль. И свой сознательный выбор я сделала в этом направлении.

В 1999 году Правящим Архиереем нашей епархии стал Владыка Викентий. Мы пригласили Владыку посетить центр, а после посещения состоялся разговор. Владыка Викентий предложил, чтобы Центр социальной реабилитации стал епархиальным. Это возлагало более чем серьезные обязательства, требовало переоценки внутренних ценностей, разворота сознания на 180 градусов, ухода из коммерческой деятельности. Но в тот момент, признаюсь, даже радость наступила оттого, что я осознала: выбор сделан, и он – окончательный.

И Вы приступили к развитию Центра социальной реабилитации?

Первым делом мы написали для него программу – и, что меня удивляет, до сих пор эта программа в неизменном виде работает и сегодня, ни одного слова в ней мы бы не поменяли. Тогда, в 1999 году, для нас словно загорелся зеленый сигнал светофора – загорелся и не гас! Куда бы мы ни обращались, нам всюду помогали. Это, конечно, удивляло. Ощущалась Божия помощь, которая всех нас вела. В то время в команду активно включился отец Евгений Попиченко, он в дальнейшем стал духовником Центра социальной реабилитации и духовником Учебного отдела епархии. Нашу главную задачу мы с о. Евгением четко определили еще в самом начале: помочь человеку, страдающему от зависимости, прийти к Богу и изменить себя, т.е. показать ему этот путь, но не пройти за него! Идти он должен сам. Мы должны были стать тем связующим звеном, мостиком, который должен привести человека к вере, помочь ему пересмотреть свои ценности, осознать, что именно на нем лежит вся ответственность за его поступки. То, что предлагалось тогда в борьбе с зависимостями (я имею в виду медикаментозное лечение), конечно, не было решением проблемы.

Работа в Центре налажена?

Да, в консультативный кабинет, расположенный в старом здании храма на Сибирском тракте, приезжают за помощью люди со всей области. В двух реабилитационных центрах (*они находятся за чертой Екатеринбурга – в Березовском и Верхнепышминском районах*) действует монастырский устав, при них есть храмы и, слава Богу, ведется духовная работа. Постоянно в каждом центре находится от 10 до 20 человек, и с момента их создания годовой цикл реабилитации прошли 640 воспитанников. В дальнейшем мы стараемся помочь нашим воспитанникам устроиться, получить образование. Радует, что около 30-40 ребят работают в нашей епархии, на приходах.

Центр – это мое детище, я за него переживаю, мне обязательно нужно приехать, увидеть все самой, пообщаться с ребятами. Ведь наша главная задача – посеять семя веры в их душе, а когда оно прорастет – сейчас или позже? Всегда хочется, чтобы сразу, но, к сожалению, это не всегда возможно.

Фото из архива Екатеринбургской епархии

Наша помощь связана не только с конкретным человеком, но и со всей его семьей. В какой обстановке он живет, как его близкие смотрят на то или иное событие или обстоятельство – это звенья одной цепи. Если говорить о подростках, то работа с семьей – это один из самых важных и ключевых аспектов нашей помощи. Ведь, в первую очередь, с призывом о помощи в Центр обращаются именно родители.

Наверное, здесь уместно остановиться на тех, кому оказывал и оказывает помощь и поддержку Центр. Страшное слово «зависимость» знакомо многим не понаслышке...

Когда мы только начинали свою деятельность в 1999 году, в основном, это были проблемы связанные с употреблением наркотиков среди молодежи. Это было время, когда многое резко поменялось, стали закрываться спортивные секции, нарастали как снежный ком экономические сложности и в стране в целом, и в большинстве семей... Молодые люди в возрасте 15-18 лет первыми столкнулись с проблемами зависимости. Им сказали: «Все можно!». Был такой лозунг свободы. Потом, если вы помните, был период, когда почти поголовно люди ходи-

ли по городу с бутылкой пива в руке. Затем появилась игромания, компьютерная зависимость... А сейчас спектр проблем настолько широк, что просто удивляешься. И нравственность настолько упала, что о некоторых проблемах даже не хочется говорить вслух.

Говоря о тех беспокойных временах, важно подчеркнуть, что необратимые изменения происходили и в сфере образования. Ставились совершенно другие задачи – воспитание как системный процесс было почему-то вытеснено из школы. Необходимым считался определенный пакет: владение иностранным языком, толерантное отношение, знание мировой культуры, а свою культуру считалось и считается изучать необязательно. Мы пытались войти в мировое глобальное пространство. И в этой погоне просто потеряли молодежь: многие подростки, которые столкнулись с зависимостью, даже не начали жить... И не случайно все наши демографические проблемы связаны, в том числе, с огромной смертностью молодого поколения в последние десятилетия.

Уже тогда стало очевидно, что назревает серьезная социальная проблема и нужно

срочно предпринимать шаги для борьбы с ней?

Конечно, мы понимали, что те молодые люди, которые попадают к нам с зависимостями, сталкиваются с этим еще в школьном возрасте. Это стало главным сигналом, что нужно взаимодействовать со школами в сфере духовно-нравственного воспитания детей и подростков. И мы стали предлагать свою помощь там, где она очевидно была нужна. Первоначально план по взаимодействию с общеобразовательными школами состоял, в основном, из мероприятий по профилактике зависимостей, которые мы проводили как с учащимися, так и с родителями, и педагогами. С каждым годом этот план расширялся и, видя очень большой запрос, мы стали серьезно думать о том, что необходимо вести системную работу со школами. Так в 2004 году образовался новый отдел Екатеринбургской епархии – Учебный.

Как проходила подготовка создания Учебного отдела – тоже зажегся зеленый свет?

Так же как и с Центром социальной реабилитации здесь все решилось в течение нескольких месяцев. Запускался проект, и опять находились люди, которые поддерживали морально и помогали в финансовом плане. И, действительно, снова как будто загорелся зеленый сигнал светофора. Помощь Божия ощущалась во всем и была всем видна. Сотрудники Учебного отдела до сих пор не перестают ей удивляться. Те идеи, те планы – откуда они берутся, как это в нас вкладывается? Нам остается только находить силы и реализовать их.

Приведу такой случай: когда в 2004 году мы начали работу над концепцией Учебного отдела, нужны были два документа. Первый – это концепция деятельности Русской Православной Церкви, второй – существующая законодательная база. И тот, и другой документ мы никак не могли найти. Только обсудили эту ситуацию, как на следующий день приходит посылка от старца Илии из Оптиной пустыни (у него служил келейником один из воспитанников нашего Центра). Почему они решили нам собрать посылку, не знаю. Но они собрали для Центра социальной реабилитации духовные книги, и среди них – это нас всех просто поразило, – была та самая концепция! И таким же чудным образом у меня на рабочем столе появился законодательный документ, который также нам был очень нужен.

Его распечатка просто лежала поверх бумаг. И это произошло буквально в один день.

В том же году нам удалось сделать еще один очень важный шаг – подготовить план взаимодействия между Екатеринбургской епархией и областным Министерством общего и профессионального образования. Этот документ и сегодня является основополагающим в деятельности Учебного отдела.

С чего началась работа нового отдела со школами? Ведь, насколько я понимаю, это был самый настоящий эксперимент.

Действительно, опыта системного взаимодействия Екатеринбургской епархии и общеобразовательных школ тогда не было. В 2004 году мы приходили в школу и нам говорили: «Так, вы из церкви? Мы с церковью никакую работу не ведем». Наши первые программы для общеобразовательных учреждений были основаны на православных праздниках и традициях. Почему? Дело в том, что, когда мы увидели, что именно «языческий» материал педагоги используют для проведения праздников в школе, то предложили свою помощь. Подготовили специальные сборники – «Осень», «Зима», «Весна», «Лето» – для общеобразовательных школ, где систематизировали всю информацию по праздникам, исключив из нее языческие элементы.

Учителя получали готовый материал. На обложке сборника было архиерейское благословение. Параллельно стали активно заниматься социальной рекламой. Взаимодействовали с рекламными фирмами, которые бесплатно размещали социальные баннеры на улицах Екатеринбурга. Делали рекламные плакаты для школ.

Конечно, не все школы были готовы к такому взаимодействию, но со временем стало появляться доверие к Учебному отделу – сработал наш профессиональный и спокойный подход. Спустя какое-то время была достигнута договоренность с Министерством образования области о том, чтобы вести взаимодействие между школами и приходами епархии через Учебный отдел. Так появилась система – все храмы стали формировать свои просьбы и предложения с нашей помощью. В самом начале этой работы, конечно, было много вопросов, которые к тому времени накопились, потом все систематизировалось, и проблем стало меньше.

Следующим нашим шагом на пути взаимодействия со школами стало открытие методи-

Фото из архива Екатеринбургской епархии

ческого объединения для педагогов, куда приглашались все желающих. Встречи методобъединения проходили по-семейному, обязательно было чаепитие, общение со священником, обсуждались и личные проблемы. Наши педагоги сплотились и стали той основой, которая помогла в дальнейшем Учебному отделу выстроить всю работу.

Учитывая количество в Екатеринбурге общеобразовательных учреждений, несложно оценить масштабность этого проекта. Кто-то еще поддерживал отдел в этом непростом начинании?

Здесь, наверно, уместно поговорить о наших благодетелях. Ведь православные бизнесмены тоже понимали, что нужно привносить духовную основу в школу. Так получилось, что с проектом Учебного отдела познакомился фонд «Русский предприниматель», его возглавляет Сергей Владимирович Писарев. В течение трех лет – с 2004 по 2007 годы – фонд финансово поддерживал педагогов, которые системно вели работу в общеобразовательных школах. Это 540 педагогов в Екатеринбурге и более 300 учителей в Свердловской области. Перед педагогами, которых мы привлекли к работе, стояла задача системно работать со всеми классами в своей школе. Это послужило мощной поддержкой и

повлияло на изменение ситуации в рамках взаимодействия в целом.

В 2007 году мы продолжили эту работу совместно с Институтом развития регионального образования Свердловской области. Стали активно взаимодействовать в рамках программ по духовно-нравственному образованию – «Урал. Человек. Истоки» и «Духовные основы образования», которые действуют и сегодня. В год институт обучал по одной программе от 30 до 60 педагогов. После того, как мы объединили ресурсы Министерства образования Свердловской области и Екатеринбургской епархии, количество педагогов, прошедших подготовку, увеличилось до 1000 в год. Это хорошее, нужное взаимодействие, т.к. очень важно, какой учитель придет в класс, и как он научит ребенка. Ведь какое-то одно мероприятие или один предмет не решит проблем, должна быть системная работа в школах по духовно-нравственному воспитанию.

Какие ключевые направления деятельности у отдела в настоящее время?

Основная программа, по которой мы работаем сегодня, называется «Православная культура – непрерывное образование». Она охватывает через различные формы взаимодействия практически всю систему образования: дошкольное,

начальное, среднее и высшее, учреждения пенитенциарной системы (там тоже много молодежи) и даже воинские части. И, что важно, эта программа не только прописана, но и выстроена работа по ее реализации с государственными органами. Везде закреплены ответственные (кураторы) от отдела. Кроме того, мы объединили в общий план проекты, сформированные в Молодежном, Катехизаторском и Учебном отделах. И теперь каждая школа может выбрать то направление, которое ей близко. Например, конкурс «За нравственный подвиг учителя», Олимпиада по православной культуре.

Ведется системная работа и с родителями. В этом учебном году мы вышли за рамки школы и провели городские родительские собрания в каждом центральном городе шести благочиний епархии. Муниципалитет выделял большой зал, Управление образования приглашало родителей и педагогов, а епархия – лектора. Эти собрания, на которых шла речь о духовно-нравственном воспитании и о традиционных семейных ценностях, вела монахиня Нина (Крыгина).

И, конечно, мы активно включены в эксперимент по введению с IV четверти этого года в общеобразовательных школах нового учебного курса – «Основы религиозных культур и светской этики». Это дополнительное для нашего отдела направление уже нашло отражение в плане взаимодействия с Министерством общего и профессионального образования Свердловской области. У нас в области мы сознательно подошли к этому нововведению, плавно, без рывков. Сейчас за каждым храмом закреплена школа, которую ему предстоит окормлять. (*Подробнее о введении в школах нового предмета читайте в материале на стр. 81*).

Есть ли проблемы, затрудняющие работу?

Наверное, одна из главных проблем сегодня – это влияние СМИ и телевидения, в частности. Если бы каким-то образом изменить эту ситуацию! Я спрашивала молодых людей: «Зачем вы смотрите «Дом-2»? А в ответ слышала: «Инга Владиленовна, а вы попереключайте каналы, что вы там увидите для молодежи?». Когда они мне так поставили вопрос, я посмотрела программы и, действительно, поняла, что юношам и девушкам просто нечего смотреть. То реклама, то еще не понятно что. ТВ – мощный и сильный ресурс. Слава Богу, что есть телека-

нал «Союз», я вижу, что в последнее время они направляют свое внимание на молодежную аудиторию. Заметно меняется программа канала. Конечно, какие-то вещи, может быть, спорные, но, с другой стороны, нужно понимать, в какое мы время живем, и какой интерес у молодежи. Я вижу, что «Союз» пытается выстроить диалог с современной молодежью.

А по какому принципу Вы оцениваете результаты работы отдела?

Надо понимать, что это не бизнес, где люди хотят сразу получить отдачу от своих вложений. Это педагогическая среда: здесь результат очень сильно растянут во времени, он наступает через 10-20 лет, не раньше. Но уже сегодня мы видим, что Церковь и школа стали общаться на одном языке. Если в 2004 году нам говорили «до свидания», даже не выслушав предложений, то сегодня Екатеринбургская епархия является полноценным участником образовательного процесса. Мы работаем в системе, нас ценят как профессионалов. И, наверно, это главный результат нашей работы.

Для успешной реализации таких проектов не обойтись без команды единомышленников.

Сегодня в Учебном отделе 16 сотрудников (начинали мы с восьми человек). В штате работает несколько психологов, два человека постоянно занимаются вопросами подготовки педагогических кадров. За каждым из шести благочинных округов закреплена куратор отдела. Именно куратор объединяет священников и педагогов, а также отвечает за работу координационных советов, созданных в 37 муниципальных образованиях благочиний. В их состав входят руководители отделов епархии, священники и руководители отделов местных администраций. Каждые три месяца они встречаются на Совете и обсуждают, как выполняется, подписанный в начале учебного года план, как решаются возникающие вопросы.

Наша команда – это не только единомышленники и профессионалы, которые работают рядом. Каждый сотрудник в отделе мне очень дорог и близок. Когда ты приходишь на работу и понимаешь, что здесь твой второй дом, это многого стоит. И такая работа – в радость.

А как близкие относятся к тому, что Ваша работа отнимает много времени и сил?

Фото из архива Екатеринбургской епархии

Конкурс «Я не курю, и мне это нравится!»

Семья относится к моей занятости с пониманием и доверием. И большую роль в этом играет, наверное, то, что за последние десять лет, слава Богу, удалось всю семью привести к вере. И меня это, безусловно, радует. Я не скажу, что это было легко, нет. Но я считала, что отступить нельзя и, понимала, насколько это необходимо и важно. Были и конфликтные ситуации... А потом вдруг они у меня спрашивали: тут был крестный ход, там икону привезли – почему ты нам не сказала? С такой претензией даже, знаешь ли. Все это меня удивляло и радовало.

Рабочий день у меня всегда был продолжительным, поэтому я выработала правило: уделять время своей семье. Это требует много сил, но это часть моей жизни, она неотделима от меня – заехать к сыну, родителям позвонить. Я не знаю, как это получается, но то, что получается – это точно. В нашей большой семье, наверное, основное объединение и общение идет через меня.

С одной стороны, это дополнительная нагрузка и ответственность, с другой – радость и любовь. И все это вместе очень важно для меня. Моя семья понимает, что я занимаюсь важной работой и относится к этому очень спокойно. Их ничем не удивишь. Если я им сегодня ска-

жу, что встретила с Президентом, удивления никакого не вызову точно. Ну, встретила с Президентом... Они уже знают, что если что-то необходимо для дела, то это, наверняка, будет сделано.

И Центр социальной реабилитации, и Учебный отдел, в конечном итоге, имеют одну, самую главную цель – привести к вере, возродить духовно-нравственные ценности в обществе.

Безусловно, ведь верующие люди – это сильные люди. Общаясь с ребятами в Центре, я всегда им об этом говорю. Верующий человек может не только страстям противостоять, но и сделать правильный выбор. А в наше время, я считаю, это еще и счастливый человек. Потому что он не просто имеет схему «это хорошо, а это плохо», но сам является участником духовной жизни. Он может не только реально оценить ситуацию, но и кому-то помочь. Ведь верующий человек по-другому видит многие вещи. Мне кажется, это награда человеку – когда он может кому-то помочь. Это просто здорово.

*Беседовала
Светлана Владимирова*

Об основах православной культуры

Свердловская область стала одним из участников эксперимента, который стартует в 19 регионах России. Уже в этом учебном году наши четвероклассники будут изучать новый предмет – «Основы религиозной культуры и светской этики». Мнением об этом, не побоимся этого слова, событии, с корреспондентом журнала «Православный вестник» поделилась руководитель Учебного отдела Екатеринбургской епархии Инга Владиленовна Королькова.

Все 19 регионов, участвующих в этом эксперименте, на епархиальных уровнях уже постарались объединиться в информационном пространстве. Учебный отдел Екатеринбургской епархии специально в рамках эксперимента открыл сайт, на котором приглашает к участию все регионы, педагогов, учащихся и родителей (www.pravoslavnoe-obrazovanie.ru).

Какую задачу ставят для себя организаторы этого эксперимента? Мое мнение, на первом этапе, конечно, показать, что в России (и так было всегда) традиционные конфессии прекрасно уживаются друг с другом. И показать на примере четвертых, пятых классов, что не возникнет никаких проблем, если мы введем преподавание религиозных культур в светскую школу.

Основная задача курса: не разъединить детей по религиозной принадлежности, а объединить их по интересу к изучаемому материалу и, конечно, главное, через этот предмет, вернуть в школу системное воспитание. Именно воспитание должно стать основной задачей современной школы.

В нашей области основной выбор был сделан в пользу «Светской этики». На данном этапе родители в основном выбирали по названию предмета, содержание учебных пособий и родители, и дети, и педагоги увидят одновременно с началом введения курса в апреле 2010 года. Основы православной культуры в Свердловской области будут изучать 7226 четвероклассников.

Я думаю, что эксперимент – это очень серьезный шаг к тому, чтобы ввести религиозное образование в школах по всей стране. То есть, мы выходим на системное взаимодействие Церкви и государства. Сейчас, пока идет эксперимент, новый предмет, конечно, будут вести светские педагоги. Но как будет дальше? Ведь мировой опыт показывает, что священники, имеющие педагогическое образование, на равных условиях преподают в школах.

На мой взгляд, введение религиозного образования в школах – эта та основа, на которой наконец-то мы сможем по настоящему выстроить взаимодействие Церкви и государства. Ведь ценности, опираясь на которые можно спасти Россию в современной и страшной ситуации величайшей безнравственности, сохранены именно в тради-

ционных религиозных конфессиях. А потому, это не просто эксперимент по введению какого-то очередного предмета, это, в принципе, формирование идеологии нашего государства. Это и есть результат взаимодействия Русской Православной Церкви с государственной системой образования на рубеже последних 20 лет.

В 2004 году слова «духовное воспитание» вызвали у педагогической общественности шок. И когда по запросу депутатов Екатеринбургской Городской Думы в 2005 году были исследованы все региональные программы, где бы велась деятельность по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию, во всей России было найдено только две программы, где просто упоминалось это словосочетание. Сегодня, спустя пять лет, вы не найдете ни одного документа ни по социальной политике, ни по образованию, где бы не было понятия «духовно-нравственный». И это тоже результат работы взаимодействия Церкви и государства.

На протяжении многих лет Церковь уделяет большое внимание именно образованию и воспитанию молодежи, несет на своих плечах огромный социальный подвиг служений. Даже немыслимо представить, что эта работа вдруг будет прекращена. И поэтому странно и больно видеть, как люди сопротивляются тому, что предлагает им Церковь – получается, сопротивляются-то хорошему.

А вот какие-то действительно сомнительные западные новшества они с удовольствием принимают. Это, видимо, особенность русского человека: нужно обязательно самому больно стукнуться, чтобы понять, что это плохо. И тогда уже повернуться к хорошему на все 100 процентов. Но, если уж поворачиваются, то не разворачиваются никогда.

2010 год – это ключевой год, новый этап для нашей страны. И сейчас нужно всем и каждому на своем месте приложить максимум усилий и не жалеть сил для того, чтобы принести как можно больше добрых плодов. Было время, когда мы строили храмы, а сейчас пора дать тот воспитательный потенциал, чтобы в эти храмы приходило как можно больше людей, особенно детей и молодежи, за поддержкой, помощью, спасением и изменением к лучшему.

Руководитель Отдела церковно-приходских школ Екатеринбургской епархии

Галина Семеновна Ващенко:

«Мы должны быть внимательны к детству»

Фото К. Возгрицевой

Если вы когда-нибудь бывали на епархиальных конференциях, то наверняка видели в президиуме немолодую и довольно строгую на вид женщину, – но, когда она брала слово, ее голос звучал мягко и доброжелательно. Удивительное сочетание мягкости и деловой серьезности есть в Галине Семеновне Ващенко – руководителе отдела Церковно-приходских школ Екатеринбургской епархии, проректоре православной учительской семинарии, завуче воскресной школы, матери двух сыновей, бабушке четверых внуков.

Галина Семеновна, откуда Вы родом, из какой семьи? Кто были Ваши родители?

Самое главное, что можно сказать о моих родителях – то, что они были глубоко порядочные люди. Они не ощущали себя верующими, но несли такой заряд нравственного поведения, который отразился на всей моей жизни. Если я поступаю не так, как мои родители, то мне кажется, что я страшный грешник. Хотя, конечно, о вере мы с ними никогда не говорили, за исключением нескольких лет перед их смертью.

Судьба моих родителей – судьба страны. Мама была из верующей многодетной семьи, которая убегала от советской власти в глухие леса, в землянку (это потом сказалось на здоровье). А папа родился в деревне, которая находилась в пяти километрах от села Меркушино – сейчас этой деревни уже нет. В семьях и мамы, и папы родители были верующими людьми, хранившими веру и при советской власти: и постились, и тайно (хоть и редко) посещали храм. Детей своих они нарекли по церковному календарю. Поэтому у мамы очень редкое имя – Сира. Папа родился в день обретения мощей святого праведного Симеона Верхотурского, его назвали в честь этого святого и крестили в Меркушинском храме. Папа всегда очень благоговейно рассказывал о Меркушино как об особенном селе. А мы, дети, ему не верили, недоумевая: «Ну, мало ли сел на Урале?!».

Родители жили всегда очень скромно. Папа сначала был рабочим, а затем, преодолевая многочисленные препятствия, окончил филологический факультет Уральского Государственного Университета им. М. Горького. И последние двадцать с небольшим лет своей жизни трудился завучем в профессиональном училище Верхней Салды. Он преподавал гуманитарные дисциплины, возглавлял литературное объединение города, писал стихи и даже опубликовал несколько книг.

Мы всегда жили большой семьей. Хотя на самом деле эту большую семью составляли разные семьи – дяди и тети, двоюродные братья и сестры. Между «родными» и «двоюродными» родители никакой разницы не делали.

К вере предков в детстве мы относились пренебрежительно; но теперь, по прошествии времени, оказалось, что эта вера через поколения до нас, все же, дошла и на нашу жизнь повлияла. Тогда мы не замечали ее проявлений в жизни родителей, а сейчас вспоминаем и придаем

этому значение. Осколки веры из нашего детства сложились в одно прекрасное зеркало, в котором отобразился Христос.

Одно из самых главных воспоминаний детства у меня такое: у моей няни всегда горела перед иконой лампадка. Няня была неграмотная, никогда не работала ни на предприятиях, ни в учреждениях. Помню, что она баловала меня блинами и шанежками, бегала в кино, слушала оперные арии по радио, как и все люди... Но лампадка-то горела перед иконой! Именно няня и крестила меня тайно от всех. И хотя мне было всего три года, я этот момент запомнила. Поэтому я знаю, как важно бережно относиться к детям, помочь им сохранить чистоту и целомудрие, оберегать их от пороков и непристойностей, которые нас окружают сегодня, и каждое явление детства, каждое слово и действие осмыслить. От этого зависит, какое духовное наследство мы оставим нашим детям, что из своего детства они запомнят.

Родители уделяли нам много внимания, старались создать условия для нашего развития. И хотя внешние социальные условия были самые скромные (обычный детский сад, рядовая школа), но в семье мы ощущали, что мы нужны, интересны, и родители всегда поддержат в наших хороших начинаниях. Они научили нас тому, что работать нужно честно и упорно, по максимуму. Хотя «научили» - это не совсем точное слово, мы просто смотрели на их жизнь и усваивали ее. Характеры родителей запечатлелись и во мне. Мама была быстрая, деловая, хваткая в работе – это передалось и мне. А от папы достались вдумчивость и внимательность.

В детстве Вы мечтали стать...

...Только учителем и больше никем! Я представляла, как вхожу в класс, веду журнал, ставлю оценки, что-то рассказываю. Это была заветная мечта. Но в старших классах школы меня занесло совершенно в другую область – я увлеклась точными науками. Это было время победивших физиков. И наш замечательный школьный директор настолько интересно преподавал физику, что не увлечься наукой было невозможно. Наверное, этот человек мог бы возглавлять какой-нибудь крупный НИИ. Но в силу обстоятельств, которые тогда не раскрывались, он был лишь скромным директором школы. Он нас тщательно готовил к поступлению в ВУЗы, почти с каждым работал индивидуально, подбирая задания, ставя задачи.

И мне он говорил: «Поступай в УПИ на специальность «Физика металлов». Это твое, у тебя получится. Это настоящее дело!». Кроме того, Верхняя Салда – это город заводской, с богатыми традициями, с очень сильной социальной позицией «учись и будь полезен своему городу, своему заводу». Вот я и отправилась в УПИ на металлургический факультет, выбрав специальность с самым высоким проходным баллом. Училась не блестяще, но нормально.

В УПИ меня захватила комсомольская романтика, романтика стройотрядов, чем до сих пор славится этот ВУЗ. Никогда не жалела, что не пошла в педагогический институт; УПИ научил точному мышлению, исследовательскому взгляду на проблему, работе со статистикой, и при этом у нас была насыщенная студенческая внеучебная жизнь. Правда, меня не сразу приняли в стройотряд. Но неожиданно один из отрядов – «Горизонт» – получил статус всероссийского, и в него был объявлен дополнительный набор. Мы отправились на одну из комсомольских строек возводить завод КАМАЗ. Хотя завод был построен уже до нас, мы приехали достраивать какие-то подсобные помещения. В «Горизонте» собрались молодые люди, полные рабочего патриотизма с налетом интеллектуальности. Но самое важное, что там произошло – это знакомство с моим будущим мужем Сергеем Дмитриевичем, с которым мы вместе уже 35 лет. Много лет спустя в этом же стройотряде был бойцом наш старший сын.

Как Вы пришли к осознанной вере?

После института я устроилась работать в НИИ, родила двоих сыновей, увлеченно занималась и работой, и семьей. Увидела всю подноготную советской науки: ее ненужность, безденежье, беспринципность. Романтика рассеялась: на научную деятельность выделялись деньги, выполнялась какая-то работа, а потом это списывалось за ненадобностью. Но была семья, через которую меня Господь и позвал. Самой большой семейной проблемой было слабое здоровье детей. Амбиции были большие, а дети слабенькие. Я вынуждена была оставить никому не нужную работу и заняться детьми. Можно сказать, что в детях я самореализовывалась. На хлебницу было повешено расписание внешкольных дел, которыми мы должны были заниматься в течение недели. Не было ни одного пустого дня. Я старалась дать детям то, чего мне не хватило в детстве и

что хотелось бы сделать, будучи взрослой: мы ходили в бассейн, музыкальную школу, изостудию и так далее.

То есть, Ваш внутренний педагог не пропал?

Нет, в этой ситуации он как раз и реализовался. Я могла что-то не сделать по хозяйству, но если дети к такому-то сроку должны были что-то освоить, то мы это осваивали. Но, повторюсь, не все планы реализовывались из-за слабого здоровья детей. И это был главный вопрос: как же так? Я готова дать детям так много, а они не дотягивают?

Как Вам удалось решить для себя этот вопрос?

Знаете, ответ нашелся не в унынии и не в скорбях, которые, естественно, приходилось терпеть... Болезни в итоге были побеждены, как мне тогда казалось, с помощью здорового образа жизни – но это и было началом пути к Богу Живому. К тому же, в конце 80-х годов стали появляться разнообразные возможности заниматься своей духовной жизнью. Вот и получилось, что у меня не было ни дня простоя: сначала учеба, потом семья, потом образование детей, а потом сразу духовная жизнь.

Но ведь Господь ведет к Себе через события, людей, встречи...?

Была напряженная цепь событий. Сначала позвали туда, потом сюда, потом еще куда-то, а потом в христианство: «Хватит уже тебе бродить вокруг да около, пошли в Церковь!». Хотя сначала я пришла не в Церковь, а в христианство как философскую концепцию.

И каким был Ваш первый взгляд на эту новую концепцию?

Ну, конечно же, критичным! Я как будто бы поднималась по ступенькам. И на каждую ступеньку Господь не только звал, но и помогал взобраться. Помню один знаменательный случай, произошедший в 1989 году: муж принес с работы (а работает он в УПИ) газету «За индустриальные кадры». И в конце этой газеты, где обычно размещается рубрика «Студенческий юмор», неожиданно мы обнаружили цитаты из Евангелия, заповеди блаженства. Это было настолько необычно и свежо! И это событие подхлестнуло наши «подпольные» поиски Истины. Ты искал

– и вот тебе, читай! «Блаженны плачущие, ибо они утешатся». А поскольку я уже несколько лет находилась в состоянии утешения и духовных поисках, то я увидела, что Евангелие – это для меня; оказывается, все давно известно, и нужно просто взять Евангелие и читать.

В чем же выражался Ваш критичный взгляд?

Во-первых, больше всего недоумений вызывал необычный стиль повествования, особый евангельский язык. Да это и понятно, ведь никакой культуры чтения духовной литературы тогда у меня не было. Во-вторых, препятствием к пониманию текста было полное отсутствие знания Священной истории, да и вообще гуманитарной подготовки.

Какие-то моменты, связанные с Ветхим Заветом, ссылки на который встречались в Новом Завете, вызывали просто раздражение: «Я этого не понимаю!». Забегая вперед, скажу, что все эти недоумения удалось разрешить, когда я стала учиться в Свято-Тихоновском богословском университете.

Зато в вопросах нравственности мне стало намного легче. Оказалось, что нормы поведения, заложенные моими родителями, имеют глубокое духовное основание, и не надо стесняться быть хорошим. Это, наверное, придется пояснить. Если у человека нет веры, приоритет нравственности с возрастом утрачивается. А вера, напротив, утверждает этот приоритет.

На первых порах процесс воцерковления шел под влиянием людей недостаточно образованных, но верующих. Мне разъяснили и то, что *нужно* ходить в Церковь, и *зачем* это нужно делать. Я немного посопротивлялась, но потом, все же, совершила подвижку в своей духовной жизни: каждое воскресенье, несмотря на то, что вся семья мирно спала, я отправлялась на Литургию. Потом начала причащаться и осознала необходимость крестить детей. Младший сын не просто согласился – для него это сразу стало событием; а старший какое-то время сопротивлялся. Он учился в школе, расположенной далеко от дома, чтобы доехать до нее, нужно было делать пересадку в опасном месте. Я очень за него переживала и однажды сказала ему: «Дима, знаешь, я очень боюсь за тебя и особенно боюсь того, что ты некрещеный. Я не смогу себе простить, если с тобой что-нибудь случится, и ты останешься некрещеным». И подросток это страшное откоро-

вание услышал и понял. Сначала он принял Крещение по послушанию, потом какое-то время посещал православный молодежный клуб, но это не слишком повлияло на него. Он пришел к вере, когда создал свою семью. А младший сын, можно сказать, с детства ощущал себя верующим. Когда по радио читали Евангелие, он, пятилетний ребенок, внимательно слушал, не замечая никого вокруг. Меня это очень потрясло, так как сама в то время читать Евангелие я не умела.

Воцерковляясь, я обошла почти все храмы города. И здесь меня вел Господь, просто за руку тащил... Вот, например, задумаю утром пойти в какой-то храм – то остановку перепутаю, то транспорт туда не идет. В результате чаще всего я оказывалась в храме Всех Святых на Михайловском кладбище. Там уже несколько лет работала воскресная школа, и педагоги попросили меня помочь. Так я, наконец, стала педагогом, сразу православным, и нашла свой приход.

А как Ваши домашние (в бытовом плане слегка брошенные) относились к Вашему воцерковлению и бурной педагогической деятельности? Не стали ли они Вашими домашними невольными учениками?

Не стали. Муж относился спокойно: сильно не сопротивлялся, но и не мешал. Спасибо ему большое. Мы с уважением относимся друг к другу и к нашим увлечениям. И у него, и у меня их много. Мои дети рисовали – и я училась с ними рисовать, мои дети лепили – осваивала лепку. Вслед за папой я всю жизнь пишу стихи. Позже научилась шить, вышивать. Мы с мужем построили дачку, развели огород...

В связи с этим множеством увлечений вопрос: сколько у Вас часов в сутках, что времени на все это хватает?

Времени никогда не хватало. У меня есть один нецерковный способ решения проблемы нехватки времени, я никому его не рекомендую, т.к. его можно реализовать только при понимании и поддержке близких. Способ такой: оставить все и заняться главным. Этому я научилась у мужа и его семьи.

Во всех увлечениях можно увидеть Промысел Божий: ни в одном деле ты никогда не сможешь достигнуть совершенства, совершенства в этом мире нет, к тому же, обязательно появится новое дело, которое придется начать с нуля. Например, я освоила самые сложные техники вы-

Фото из семейного архива

С внуком Ваней

шивки, могу вышить картину белой гладью. Но когда я ее вышила, то вижу – и здесь сердце не успокаивается. В душе человеческой стремление к совершенству заложено, и Господь помогает человеку в его начинаниях, но со временем научает видеть главное и служить главному. А научишься видеть главное – все умения и пригодятся. Что собственно и произошло в моей работе в отделе Церковно-приходских школ. Так устраивает Господь...

Как епархия и отдел Церковно-приходских школ стали Вашим главным делом?

Образовательные отделы епархии только начинали свою работу, сотрудники осваивали новые сферы деятельности, объем работы увеличивался... вот и нашли человека, который официально не работал, а трудился только в воскресной школе. Дети мои к тому времени оздоровились, окрепли. Возвращаться в инженерию не хотелось, так как эта деятельность уже не казалась привлекательной, да и зарплату там не

платили. Какое-то время я работала в общеобразовательной школе, создала авторскую программу «Введение в православную этику» (позже ее удалось лицензировать). Но к тому времени я ощущала себя верующим человеком и хотела связать свою профессиональную деятельность с жизнью Церкви. Благословясь у настоятеля и страшась нового уровня работы, я отправилась в свой отдел. В многообразной, наполненной жизни церковной школы пригодилось все, чему я к этому времени научилась. А еще нас учил работать Владыка Никон.

А как Владыка учил Вас работать?

Мы с ним виделись очень редко и общались письменно. Сiju, бывало, формулирую какой-то отчет и понимаю, что за «кудрявыми» фразами я на самом деле пытаюсь скрыть какое-то свое неумение. Первое, что я поняла на этой работе – лукавить здесь нельзя ни на грош, Владыка видит тебя насквозь. Надо себе признаться: «Ты почти ничего не умеешь. Если хоть чуть-чуть что-то знаешь, на это нужно опираться, чтобы идти дальше». Владыка сам был очень организованным человеком, и по его резолюциям мы могли понять, что нам делать дальше, какие ошибки нужно исправить, чтобы дело пошло эффективнее. Да, работы много, но ее можно сделать, просто не надо хвататься за все сразу. Четкое мышление, четкое исполнение и послушание – вот чему он нас учил. Осваивать это было несколько трудно, настолько же и полезно, и потому хотелось изо всех сил стараться.

Работа требовала максимальной отдачи. Но... Однажды у меня тяжело заболела мама, и мне нужно было пойти к Владыке с просьбой об отпуске. Когда я зашла к нему и изложила суть дела, то вдруг увидела его глаза, полные добра, сочувствия и понимания...

Галина Семеновна, как бы Вы объяснили человеку абсолютно несведущему, чем занимается отдел Церковно-приходских школ?

Смысл нашей работы в том, чтобы в каждом приходе, в каждом населенном пункте была церковная школа, имеющая целью воцерковление детей, то есть, направление и сопровождение детей ко спасению. Наша задача – сделать церковно-приходские школы таким интересным и привлекательным местом, что дети с радостью туда приходили бы.

В церковной школе преподают Закон Божий.

Но Закон Божий – это норма жизни. Норма, которую Господь дал человеку. Если говорить о Законе Божиим как об учебном предмете, разница между нормой жизни и учебным предметом, определено, есть, хотя это родственные, очень близкие друг другу понятия. И эту разницу педагог должен взять на себя, свести ее до минимума, чтобы привить детям норму жизни.

Как это сделать, какими средствами, какими способами? При возрождении церковного образования конкретных разработок на эту тему просто не было. Но мы понимали, что должны помочь соединить потребность в воцерковлении, которая есть у человека, а особенно у маленького человека – так вот, помочь соединить эту потребность с возможностью. Причем, в каждом конкретном случае у нас есть лишь несколько лет, когда надо это успеть – до того, как ребенок подрастет и станет все сильнее склоняться в сторону греха. Ведь взрослый человек больше склонен к греху, а маленький человек ближе к Богу. То, что мы делаем – это, конечно, метод проб и ошибок. Но все равно Господь ведет и просто надо слышать этот призыв Божий и вовремя отвечать на него.

На практике эта глобальная задача реализуется разными способами. Во-первых, мы стараемся помочь священникам в организационных моментах. Призыв хороший – создать школу. А как это сделать на практике? Что нужно организовать? Кто за что отвечает? С кого что спрашивать? Решение этих проблем не каждому сразу дается: есть какие-то однородные ошибки, есть специфические условия, которые трудно преодолеваются, есть общая расцерковленность людей – все это ложится на плечи священника, а наша задача – максимально помочь ему в организации.

Вторая задача – помочь педагогам взять на себя разницу между Законом Божиим как нормой жизни и учебным предметом. **Как преподавать** предмет зависит от того, **кому** вы будете его преподавать. Здесь наша задача – раскрыть перед педагогом возрастные особенности детей через написание специальных программ и методических сопровождений к этим программам. Каждая программа адаптируется к определенной социально-возрастной группе. Поэтому методическое сопровождение и методическое обеспечение этих программ – это бесконечная задача. Она интересна, она решается не только отделом, потому что, помогая педагогам, мы получаем и

ответную помощь. И сейчас ведем энергичную деятельность для того, чтобы собрать материал, разработанный на местах, довести его до нужного уровня и издать.

Конечно, мы обучаем наших педагогов – обучаем целенаправленно, системно, последовательно. Для этого при отделе были открыты курсы, которые теперь стали учебным заведением. Третий год у нас действует православная учительская семинария. Это огромная творческая работа, требующая определенных интеллектуальных и организационных усилий. Работа по сведению тех, кому нужны специальные знания и тех, кто может их дать. На занятиях в учительской семинарии педагоги приобретают и духовные, и вероучительные, и методические, и профессиональные знания. То есть, мы даем возможность тем, кто преподает в церковных школах, получить базовое фундаментальное образование.

Третье огромное направление нашей деятельности – это работа с детьми. Мы имеем возможность в ходе наших мероприятий – не пугайтесь этого слова, это могут быть и выставки творчества, и богословские конференции, и хоровые конкурсы – так вот, мы имеем возможность дать детям духовную поддержку, помочь им утвердиться в вере, обрести навыки общения именно на православной основе и навыки освоения православной культуры (не в упрощенном значении – как войти в храм и как перекреститься, – а в значении пути ко спасению). То есть, через детские мероприятия мы на самом деле идем к той же цели – приведение ко спасению. Просто у Бога много путей. И все, что мы можем, стараемся сделать.

Меня по-хорошему зацепило название педагогической конференции, проводимой в этом году: «С любовью о Законе Божиим».

Мы это название выстрадали. Ведь если мы не относимся и к Богу, и к Закону Божию с любовью – зачем мы тогда здесь существуем? Вот та фундаментальная мысль, в русле которой мы и работаем, и все, что делается, делается в этом ключе. Все остальное – только средства или частные задачи, позволяющие решать задачи более глобальные. Педагогическая конференция проходит раз в год. Она отличается от съезда законоучителей, который мы ежегодно проводим в августе, тем, что на съезде показывается весь спектр задач, а на педагогической конференции

обсуждается одна проблема. Но обсуждается всесторонне: глобально, теоретически, в связке с другими задачами и в методическом плане. В епархии почти 800 педагогов церковных школ. И все слетаются с радостью: у каждого за душой есть какая-то изюминка, есть свои наработки, а есть и проблемы, которыми нужно поделиться и услышать, как их решают другие. Один человек всех проблем никогда не решит. А когда вместе, да с любовью, да с вниманием друг к другу...

В какой идеальной церковно-приходской школе Вы хотели бы учиться сами?

В любой! Где-то учат хуже, где-то лучше... но это дело наживное. Самое главное, что есть в наших церковно-приходских школах сегодня и чего нам не хватало в наших общеобразовательных школах, это любовь педагогов к детям. В приходских школах главная мотивация – любовь к Богу, к детям, к Церкви. Нередко педагоги берут хоть на короткое время в свою семью каких-нибудь ребятишек из неблагополучных семей, вместе молятся, общаются, причащаются. Выйди за ограду храма и попробуй найти такие примеры! Их единицы. В нашей приходской школе, где я являюсь завучем, работают 16 педагогов, и я знаю, что каждый педагог жизнь положит за своих детей.

Екатеринбургская православная учительская семинария, проректором которой Вы являетесь, носит имя священномученика Фаддея Успенского. Почему решили попросить покровительства именно этого святого?

Это священномученик, погибший в 1937 году в страшных терзаниях. Когда я пересказываю его житие, у меня слезы подступают, и говорить об этом спокойно я не могу. В житии святого Фаддея есть поразительные свидетельства о силе его молитвы, о его нестяжательности, нехарактерной для 20 века. Есть свидетельство и о том, как Божия Матерь защитила владыку Фаддея в тюрьме, остановив Своим явлением издевательства заключенных-уголовников. Мощи святого были обреты в 1990 году – это же чудо, что среди многих могил была явлена та, где почивали его нетленные мощи.

Но, кроме того, святитель Фаддей еще в до-революционные годы прошел все ступени учительства – он сам преподавал, был и инспектором образовательных учреждений, и ректором, а ког-

да стал архиереем, организовывал учительские курсы. Это было в тот период развития церковного образования школьного звена, когда реформа Победоносцева была введена, но еще не успела принести плоды. В ходе этой реформы должны были появиться школы для подготовки законоучителей. Но, поскольку создать их сразу было невозможно, решением проблемы были учительские курсы. Они часто организовывались в крупных епархиальных городах. Святитель Фаддей был одним из тех, кто организовывал курсы и сам преподавал. Сейчас, слава Богу, изданы его труды. Они и тогда были своевременны, и сегодня морально не устарели. Это такая живая струя в преподавании Закона Божия! К сожалению, все это не успело дать ощутимые результаты. С церковным образованием получилось так же, как и со всеми царскими реформами того времени: реформы были проведены, но плодов дожидаться не дали, все было разрушено революцией.

Владыка Фаддей очень много внимания обращал на те детали, которые в то время не замечались. Например, в его обращении есть положительные отзывы о том, как законоучительствуют женщины. С позиций нашего времени трудно понять, что в этом ценного. Но тогда это было крайней редкостью. В нашей епархии в 1894 – 1895 учебном году было только две учительницы, остальные 116 педагогов были священники или дьяконы. Конечно, законоучительство женщин сегодня – это уступка объективной ситуации, но она приносит плоды. И потому так дороги добрые слова священномученика о женщинах-педагогах. Словом, какую сторону нашего служения ни возьми – ответ всегда есть или в его житии, или в его творениях.

Мы не первые в своем обращении к покровительству священномученика Фаддея Успенского. В Москве, при Отделе религиозного образования действуют курсы повышения квалификации, которые также носят имя этого святого.

Галина Семеновна, у Вас имидж очень методичного, последовательного, собранного человека, в работе которого нет никаких упущений, все продумано и все на своих местах. В чем Ваша слабинка?

На самом деле рядом со мной трудится человек еще более организованный и гораздо более собранный. Когда я с этой своей духовной сестрой работаю, мне становится очень стыдно за свою лень и неорганизованность. Всегда есть

Фото из семейного архива

Большая дружная семья Ващенко

кто-то, кто может делать дело лучше тебя. Это и смиряет, и вдохновляет одновременно. Наши недостатки являются продолжением наших достоинств. Поэтому моя слабинка, наверное, заключается в чрезмерной увлеченности всем и сразу. Что бы я ни делала, я так увлекаюсь, что забываю о другом. С одной стороны, это работает на успех какого-то предприятия, а с другой стороны создает определенные проблемы.

Прошло 14 лет с момента Вашего прихода в отдел. Какой сегодня Вы видите свою роль в работе отдела Церковно-приходских школ?

Первые полгода работы были просто метанием: ты знаешь, что делать что-то нужно, но что делать, ты не знаешь. Потом проходят годы, ты собираешь весь опыт в личную копилку и умеешь им пользоваться. Для меня, как для младшего ребенка в семье, вообще характерно смотреть на действия других, на их успехи и ошибки, и учиться. Когда наказывали моего старшего брата,

я давала себе обещания не делать то, за что его наказали. Никто же не мешает учиться у других. Человек делает – учишься у него. Этот принцип сохранился на всю жизнь. Как руководитель отдела я занимаю такую позицию: если у сотрудника есть какой-то талант, то нужно предоставить ему возможность для развития этого дара Божия. В этом я беру пример с Владыки Викентия. Чем меньше меня видно, тем лучше мне удастся делать свое дело. Главное – работать с любовью к людям.

Любовь – главный приоритет?

Любовь – это то, что объединяет все приоритеты. Главный приоритет – спасение. И в этом мы вместе с моими близкими, моей многочисленной семьей. И, конечно, одна из составляющих моей жизни – отдел Церковно-приходских школ. Но, повторюсь, главный приоритет – спасение, все должно служить ему. И потому вся деятельность, которая мешала бы этому, в свое время от-

Фото из семейного архива

С младшим сыном

пала, как старая короста. Вот такая жизнь, такие приоритеты... А если говорить не о главном, то хотелось бы еще и на дачке пожить, порадоваться растущим цветам, на жуков-червяков посмотреть вместе с внуками – прекрасен Божий мир.

О многочисленной семье, пожалуйста, расскажите хотя бы в нескольких словах.

Глава семьи – понимающий, любящий муж; двое сыновей, две невестки, четыре внука. Младший сын – священник. Старший – звонарь и одновременно преподаватель в воскресной школе. Одна невестка также является надежной помощницей в воскресной школе, другая пела на клиросе вплоть до рождения второго ребенка. Мои родные люди – это большая ответственность. Однажды меня спросили: «Как ты относишься к тому, что твой сын служит Богу в священном сане?». Со страхом Божиим: страшно оступиться, сделать что-то не так, нанести ему вред.

Галина Семеновна, что бы Вы пожелали маленьким читателям «Православного вестника»?

Мне кажется, что самая большая проблема сегодня – проблема непослушания. Она идет не

от детей, а от взрослых, которые учат своих детей не слушаться. Непослушание чревато большим взрывом в будущем, так как трудно жить счастливо, если ты не умеешь терпеть, учиться, слушаться родителей и Бога. Все остальные трудности – дело проходящее. А почему мы не умеем слушаться? Потому что мы думаем, что мы самые умные. Каждое поколение проходит через это искушение. Поэтому самым маленьким читателям «Православного вестника» хочется сказать: и до нас были умные люди, надо во все глаза смотреть за старшими, во все уши их слушать и учиться у них всему-всему хорошему, тогда все будет слава Богу.

А взрослым тоже нужно слушать и слышать своих детей. Однажды мой сын (тогда еще девятилетний) подошел ко мне со слезами на глазах и с книжкой по детской психологии в руках и сказал: «Мама! Ты как себя ведешь? Посмотри, ты ведь девятый пункт не выполняешь!». Так что закончим тем же, чем начали – мы, взрослые, должны быть очень внимательны к себе и к детству наших детей.

*Беседовала
Ксения Возгривцева*

Руководитель Паломнического отдела Екатеринбургской епархии Любовь Анатольевна Белогурова:

«В паломничестве люди осознают, что не могут жить без Бога»

Паломнический отдел Екатеринбургской епархии был создан в 2000 году по благословению Владыки Викентия. К тому времени у человека, возглавившего новое направление, Любови Анатольевны Белогуровой, уже был немалый опыт организации поездок по святым местам.

За 10 лет работы отдел стал одной из сильнейших паломнических служб страны. Он представляет Екатеринбургскую епархию на международных конференциях, является постоянным участником Международных Рождественских чтений в Москве.

Разработано множество маршрутов по Уралу и России, установлены контакты с отечественными и зарубежными паломническими структурами; но главное – частица труда сотрудников отдела есть в том, что многие люди укрепились в вере, получили духовное исцеление. О том, как паломничество меняет судьбы людей, рассказывает Любовь Анатольевна Белогурова.

Любовь Анатольевна, расскажите, пожалуйста, поподробнее об истории отдела.

Первые паломнические поездки начались еще по благословению Владыки Никона, в середине 90-х годов, когда государство окончательно перестало преследовать верующих. Это был расцвет внимания к вере. Паломники были неприхотливыми, терпеливо переносили трудности и неполадки, понимая, что возродить паломнические традиции – дело не быстрое. Много проблем у нас тогда было связано с жильем и транспортом.

Поначалу у нас не было помещения для отдела, и нас приютил отец Николай Ладюк, настоятель храма Преображения Господня г. Екатеринбурга. Затем жили в летнем помещении – без оборудования, без элементарных рабочих мест; позже ютились в двух маленьких, но теплых комнатах, найденных с помощью отца Виктора Махонина. Теперь у нас хорошее помещение в здании епархии, вот только отдел развивается и вновь требует расширения площадей.

Верхотурье, Алапаевск, Чимеево... Маршруты разрабатывались постепенно, сначала – по Уралу, теперь уже и по всему миру. Уже шестой год мы организуем пасхальные полеты на Святую Землю. Сотрудничаем с другими отделами по России, так как не всегда набирается необходимое количество паломников, чтобы сформировать группу. В связи с кризисом люди стали меньше ездить, особенно пенсионеры и студенты, но мы стараемся помочь, рассматриваем ситуацию индивидуально, иногда удается организовать благотворительные поездки. Но главная трудность – не финансовая, а связанная с человеческим фактором. Люди становятся все требовательнее, а отстроить сразу много паломнических гостиниц с хорошими условиями проживания, избежать каких-то ошибок не всегда представляется возможным. Проще, правда, стало с транспортом: если раньше автопредприятия относились к нам с недоверием, а водители хохотали во время чтения акафистов, то сейчас сами транспортники предлагают свои услуги.

Фото М. Ладиной

Мы стараемся готовить кадры, обучаем наших экскурсоводов. Уже несколько лет ведем семинарии спецкурс, который готовит семинаристов к проведению экскурсий в монастыре святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме. Нашими сотрудниками отработывалась и содержательно, и методически экскурсия по Храму-на-Крови. Очень важно, чтобы в местах, связанных с Царственными Страстотерпцами, паломники и туристы узнавали бы об этих святых правду, а не легенды, созданные еще боготорческой властью и нередко воспроизводимые светскими экскурсоводами.

В чем состоит сложность общения с паломниками?

Нередко люди приходят с большим опытом туристических поездок и предъявляют слишком высокие требования, они не готовы потерпеть неудобства. Однажды мы приехали в Иерусалим на десять Пасхальных дней, и так сложилось, что нашу группу попросили на последние два дня переселиться из комфортабельной гостиницы со всеми удобствами в Вифлееме в Горний монастырь, где условия проживания были скромнее. Паломники сначала отказались и учинили скандал, а когда приехали в Горний

монастырь, поразились, как там хорошо: какие дивные розы цветут и как птицы поют... Но главное – люди ощутили святость этого места и осознали, что не по-христиански поступили.

Еще сложнее ситуация с монастырскими гостиницами в нашей стране, так как дореволюционные здания либо разрушились, либо заняты под общежития, а новые строятся медленно. Поэтому паломники должны осознавать, что они едут помолиться, а не ради проживания в двухместном номере со всеми удобствами.

Паломники становятся более требовательными к содержанию и методике проведения экскурсий во время паломнических поездок. И это очень хорошо! Сейчас множество материала, на котором можно интересно, увлекательно выстроить рассказ о той или иной святыне – издаются книги, снимаются фильмы, много музыкальных записей. Богатейший материал, который очень пригождается в паломнических поездках, углубляет и наши знания, и знания наших паломников.

Раньше труд по преодолению долгого пути был важной частью паломничества. Как сказывается на духовном уровне сравнительно легкое достижение святого места?

То, что сейчас не недели и не месяцы уходят на то, чтобы добраться до святого места – наверное, это Господь нас так смиряет, чтобы мы не тщеславились о преодоленном пути, не впадали в прелесть. Важно не хвастать – мол, я там был, и там тоже; так можно растерять то, что было приобретено за время паломничества.

Каково быть начальником отдела? Как Вы строите отношения с подчиненными?

Начальником быть трудно, но очень интересно. Особенно в таком деле, как организация паломничества. В моем понимании начальник – очень творческий человек.

Конечно, руководить легко не бывает. Наши работники – самые разные люди: кто-то с консерваторским образованием, кто-то окончил УПИ, кто-то педагог. Работа требует профессионализма и ответственности – ведь мы отвечаем за людей, за их безопасность и духовный настрой во время паломничества. Поэтому приходится быть требовательной. В то же время, по совету отца Николая Ладюка я стараюсь поступать по-матерински.

Со многими сотрудниками мы уже давно

работаем вместе, знаем сильные и слабые стороны друг друга, стараемся их учитывать. Если нам удастся помочь прийти к вере хотя бы одному человеку из большой паломнической группы – это уже огромное счастье, и нужно приложить все усилия к этому. А для начала – выстроить добрые отношения в своем отделе.

На сотрудниках отдела лежит большая ответственность: когда люди видят участие, настоящую доброту со стороны работников церкви, желание выслушать и помочь, то они и сами добреют, а когда встречают жесткость или равнодушие – еще больше замыкаются и черствуют.

Любовь Анатольевна, как и когда Вы сами стали верующей?

Я пришла к вере уже будучи взрослой, когда оканчивала филологический факультет УрГУ. Мне приходилось много ездить по стране, так как я участвовала в диалектологических экспедициях и фольклорных фестивалях. С нашим фольклорным ансамблем мы побывали в Москве, Санкт-Петербурге, Козельске, Вологде, Тобольске и других городах. Приезжая в новый город, мы всегда заходили в храмы, хотя это было просто из интереса.

На одном из фестивалей в Москве я познакомилась с Еленой – тоже участницей фольклорного движения, очень, однако, отличавшейся от большинства из нас: мы были импульсивные, совершали смешные и не очень разумные поступки, любили бегать-прыгать и много суе特斯лись, а она была всегда спокойной, уравновешенной, здоровой, терпеливой ко всем. Меня это очень удивило и привлекло. Оказалось, что Елена – верующая христианка, воцерковленная уже несколько лет; на первом месте у нее Бог, а песни, пляски, карьера – все, что привлекало тогда нас – второстепенно. Именно благодаря ей я по-настоящему заинтересовалась верой, крестилась и стала воцерковляться.

Вернувшись в Екатеринбург, я стала ходить в храм Вознесения Господня. Особенно мне запомнилась моя первая пасхальная служба. Я на удивление хорошо ее выстояла и вдруг осознала, что Церковь – это то, чего мне не хватает. Это было потрясение... С тех пор, когда я охладевала или сомневалась, воспоминание об этом всегда поддерживало меня.

Потом я стала работать неподалеку от храма и часто заходила туда, чтобы поставить свечку, собраться с мыслями, помолиться. Чем больше

ходишь в церковь, тем больше обретаешь спокойствия и понимания, что так, как хочется – не будет, а будет как полезнее для спасения души. Бывает, расстроишься из-за какой-нибудь неудачи, а потом поймешь: слава Богу, что все так сложилось.

А когда Вы создавали семью, Ваш муж был уже воцерковленным?

Когда я познакомилась со своим будущим мужем, он был человеком светским, преподавал в художественной школе, участвовал в выставках. Меня тогда заинтересовала серия его работ «Ангелы» – они получились все какие-то странные, мощные, не такие, как на иконах. Сейчас мой муж иконописец; около восьми лет он занимается церковным искусством, расписывает храмы, пишет иконы.

Как Вы решились выйти замуж за человека совсем других взглядов? Вы были уверены, что он воцерковится?

Я не очень-то думала, что мне надо мужа воцерковлять. Меня покорили его серьезность, ответственность за свои поступки, умение под-

держать, желание глубоко разбираться во всем, чем он занимается. Мне кажется, это большая дерзость – сказать перед Богом: вот, сейчас я возьму и своими силами приведу человека к вере. Тем более, когда речь идет о семье. Одно дело на курсах читать лекции, а в семье это неуместно, особенно со стороны жены. Просто так Господь устроил, что муж мой стал верующим. Этому способствовали и его паломнические поездки в Верхотурье, на Валаам, в Ферапонтово и Кирилло-Белозерский монастырь под Вологдой.

Вам, наверное, приходится часто бывать в паломнических поездках?

В первый год работы я часто ездила в Верхотурье с группами на 2-3 дня. Мы были тогда просто сотрудниками епархии, которые и чтецы, и жнецы, и на дуде играцы. Нашим небесным покровителем с первой же поездки стал праведный Симеон Верхотурский. В моей жизни он сыграл очень большую роль: так он вразумляет, помогает, смиряет во время паломничества.

Впервые мы поехали в Верхотурье осенью 1996 года. Погода стояла ужасная, шел мокрый

снег. Приезжаем – а нас никто в монастыре не ждет, про нашу заявку забыли. Пришлось ночевать на полу в храме на мокрых, старых тряпочках. Кроме того, во всем городе Верхотурье пропал свет и куда-то уехал наш автобус, а сотовых телефонов тогда еще не было. Мне было страшно, я боялась, что мои паломники разочаруются, будут всем недовольны и больше никогда не поедут в паломничество. Однако утром, когда мы пришли на Литургию в Преображенский храм, где тогда находилась рака с мощами праведного Симеона, все стало налаживаться. Самое главное, все до единого паломники молились на службе, многие причастились Святых Христовых Таин. Не помешали им неустроенный быт и плохая погода.

Помню, смотрю я с грустью на паникадила – и вдруг свет зажигается, а вскоре и автобус объявился. Это была показана нам немощ наша, и нужно было пройти через это: главное в паломничестве не хорошие бытовые условия, а стремление человека к святыне. Потом оказалось, что в этой первой группе паломников собрались удивительные люди, сейчас они практически все в Церкви работают.

Позже я еще много раз приезжала с паломниками в Верхотурье, и ни один человек без Божией милости, без помощи праведного Симеона Верхотурского не оставался. Конечно, зачастую мы едем попросить исцеления физического, но самое главное, что происходит духовное перерождение, люди осознают, что не могут жить без Бога.

Бывали просто удивительные случаи. Поехала в Меркушино одна семья – молодые мама и папа, их сын лет пяти и бабушка лет шестидесяти. Бабушка была замкнутая и молчаливая, она словно ото всех отгородилась – просто ее попросили поехать с внуком. В Меркушино мы все по очереди читали акафист, чтобы каждому паломнику досталось хоть по несколько строчек, чтобы каждый смог потрудиться. И эта бабушка тоже читала.

На обратном пути она сидела в автобусе, отвернувшись к окну, и плакала. Когда в Екатеринбурге она прощалась с нами, мы увидели в ее глазах покой и радость, искреннюю благодарность – и поняли, что с ее души свалился какой-то тяжелый груз. Праведный Симеон за нас молится, чтобы открывалась любовь к ближним, чтобы мы прощали – может, и эта женщина простила кого-то. А в их семье потом произо-

шло чудо: несмотря на негативные прогнозы врачей, родился второй ребенок. Конечно же, то была милость Божия.

Сейчас я уже не могу уезжать надолго и далеко: необходимо мое постоянное присутствие на рабочем месте. Но, бывая иногда в командировках, если позволяет время, всегда иду к святыням. За последние несколько лет Господь сподобил побывать на Святой Земле – увидеть чудо схождения Благодатного Огня в храме Воскресения Господня, побывать на Фаворе, в Назарете, в Кане Галилейской... Было и паломничество в монастырь великомученицы Екатерины на Синае.

Неизгладимое впечатление, просто потрясение испытала от посещения святынь Сербии и Черногории. Храмы Белграда, митрополия в Цетинье, монастырь святого Василия Острожского на отвесной скале, древние, малонаселенные в настоящее время, но молитвенные монастыри... Настоятели монастырей, своими руками кладущие черепицу; тихие, сдержанные монахи... Перечислить все нет возможности. Потрясающей красоты горы, озера, море... Удивительный, такой близкий нам, русским, народ – сербы и черногорцы. Вся их жизнь сейчас – свидетельство о Христе для всего мира. И пример нам, русским. Так хочется, чтобы мы чаще там бывали и молились, а не относились бы к их земле, как к местоположению курортов и недвижимости.

Стоит ли брать детей в паломническую поездку?

Конечно, детям сложно стоять на молитве, выстаивать очереди к святыням, но нужно их к этому приучать. Ребенок должен осознать, что не все в мире для него, что никто не должен ему поклониться и все подать оттого, что он маленький. В поездке дети приучаются помогать родителям – хотя бы даже сумку поднести. Великое дело, когда ребенок побывал в атмосфере монастыря, пообщался с батюшкой или матушкой, приложился к мощам или к иконе. Монахи перестают быть для него абстрактной картинкой и становятся реальными близкими людьми; даже если монах сделает замечание – мол, не бегай по грядкам, у нас там цветочки посажены, – все равно это выйдет у него с любовью, по-доброму. Ребенок прибежал-убежал, а люди все стоят и молятся на длинной службе – тоже знание, тоже воспитание. Почувствовать молитвенную тиши-

ну и труд, вот что важно. Мне жаль, что я увидела и поняла это лишь будучи взрослой.

Недалеко от Пскова, на острове Залита жил старец Николай Гурьянов. Мне очень повезло в жизни, Господь помог встретиться с этим святым человеком. Обычно у него бывали очереди, толпы страждущих, а когда я приехала на остров, нас, прибывших из разных городов, было несколько человек. С каждым отец Николай внимательно побеседовал. Со мной он поговорил так по-простому, очень спокойно, ласково, и я почувствовала, что он меня любит, несмотря на все мои недостатки. А когда уходила от старца, то заметила возле его домика дерево, полное тихо воркующих голубей – и такое было ощущение, будто я на небесах. Это, наверное, знак Божий – вот они, святые люди, у которых все просто, тихо и спокойно, они не бьют себя в грудь: мол, я святой, сейчас я всех вас научу, как надо жить. Если бы мы таких людей в детстве встречали ...

По благословию нашего Владыки уже три года подряд отдыхают дети из Екатеринбургской епархии на подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры под Геленджиком. Это очень хорошее сочетание паломничества, трудовых послушаний, отдыха на море, оздоровления. Для этих смен специально готовится программа мероприятий – викторины, праздники, диспуты, концерты. По сияющим лицам детей, родителей и педагогов после очередной прошедшей смены мы судим о том, насколько полезно и интересно провели они время.

А Ваши дети уже совершали паломничества?

У меня дочь восьми лет и двухлетний сын. Мы часто бываем в разных храмах, когда приезжаем к кому-нибудь в гости. Прошедшим летом мы с дочерью побывали в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. К моей радости, восьмилетняя Катя достойно выстояла трехчасовую очередь к мощам преподобного Сергия. А я окунулась в любимую атмосферу – паломники из Москвы, Красноярска, Калуги, Екатеринбурга стояли и читали вместе акафист, делились своими историями.

Нам с дочерью было важна эта поездка, так как впереди был первый класс, и к кому, как не к преподобному Сергию Радонежскому мы должны обращаться за помощью... Всей семьей, уже с двухлетним Ваней, мы мечтаем съездить в

Верхотурье. А вообще мой самый первый ребенок – это паломнический отдел, так как он родился раньше сына и дочери, и я за него очень переживаю.

Поездки бывают связаны со многими трудностями, финансовыми затратами; между тем, можно посмотреть передачи о святых местах по телевизору, почитать книги... наконец, помолиться можно в любой точке земного шара. Зачем же все-таки люди куда-то едут?

Паломничество помогает укрепиться в вере, воцерковиться. Само прикосновение к святине имеет большое духовное значение, мы представляем себе святого, он становится для нас реальным человеком: вот тут он молился, здесь ловил рыбу, там стояла его келья – это приближает нас к нему. Одно дело увидеть все это по телевизору, что тоже и интересно, и полезно, но совсем другое – самому помолиться на святом месте, поучаствовать в Литургии, исповедаться, причаститься.

Как нужно готовиться к паломничеству?

С пониманием того, что паломничество – очень серьезное дело. Это не туристическая поездка, имеющая целью знакомство с архитектурой и иконописью – это духовная работа. Важно сохранять молитвенный настрой, не «бегать за благодатью» и не «ловить» старцев, а без суеты помолиться, исповедаться и причаститься. Это – главное в паломничестве. Кроме того, можно потрудиться на каком-нибудь послушании – например, посуду помыть или картошку покопать. За такую работу, за простоту – милость Божия с человеком.

Конечно, в наше время люди мало об этом знают, поэтому, даже если в ходе развлекательной поездки в Турцию человек заглянет в храм, поставит свечку, купит икону – уже хорошо, ведь это может стать началом его воцерковления. Турция – Древняя Византия – земля апостолов, Николая Чудотворца, Симеона Столпника, Иоанна Русского, семи отроков Ефесских, Иоанна Богослова. Если человек откроет для себя хоть кого-то из этих святых – это уже шаг вперед. Наши турецкие партнеры с удивлением отмечают, что русские люди, на каком бы побережье ни отдыхали, зачем-то непременно едут в Демре – бывшие Миры Ликийские, город Николая Чудотворца. А это православные корни в

нас говорят, душа тянется к Богу. Даже если человек между пляжем и торговым центром заглянул в храм, святые его все равно встречают, за него молятся, чтобы он потихонечку в Церковь приходил. И потом люди уже сознательно едут паломниками в те места, где раньше просто отдыхали.

Какое значение имеет приобретение икон, крестиков в подарок близким? Не превращается ли это в покупку сувениров?

К этому нужно относиться спокойно. Не нужно превращать паломничество в шопинг, нужно ко всему подходить разумно. Если у человека нет возможности съездить в далекую страну, а ему оттуда привезут икону, он будет очень рад. Иногда состоятельные паломники покупают иконы для храма, который помогают восстанавливать. Особенное же значение имеет молитва за тех, кто остался дома и помощь тем, кто оказался в паломничестве рядом с тобой.

Можно ли ездить в паломничества в пост?

Среди людей бытует заблуждение, что в пост лучше сидеть дома, а то может случиться слишком много искушений. Однако пост – очень хорошее время для поездок по святым местам, Владыка Викентий благословляет паломничества в пост и часто сам принимает в них участие, ведь паломничество – это отрыв от суеты, сосредоточение на духовной жизни, на молитве.

Что Вы пожелаете читателям «Православного вестника»?

Пожелаю всем совершать паломничества, больше читать жития святых, особенно новомучеников – ведь они совсем близко к нам, это наши бабушки и дедушки, и мы должны стараться походить на них, быть крепкими в нашей вере. Уже в ближайшее лето у нас начнут работать маршруты к местам, связанным с новомучениками российскими – всем советую поучаствовать в паломничестве на Бутовский полигон, съездить к Матронушке Московской, в Свято-Даниловский монастырь.

*Беседовали
Ирина Пономарева и
Евгений Алабушев*

Хамству – бой!

В последнее время проблема детского хамства становится все более актуальной. Дети часто не слушаются родителей, проявляют своеволие и непослушание, взрослые испытывают растерянность и неуверенность, не зная, как реагировать на такое поведение. Даже в храме порой дети ведут себя вызывающе, всем своим поведением как бы говоря: «Ваши правила для нас ничего не значат, мы будем делать то, что нам хочется». Речь не идет о детских шалостях, которые так естественно сопровождают взросление личности. Речь идет о тех ситуациях, когда ребенок переходит границу допустимого. Например, может ударить маму, играть в догонялки во время богослужения. Кто-то может подойти ко взрослому постороннему человеку и высказать такое, от чего тот долго еще будет приходить в себя и думать, что же это было. Каковы истоки детского хамства? В чем его опасность? Как его предотвратить, а если ребенок нахамил, то как правильно на это реагировать?

Хочется напомнить, что имя нарицательное «хам» и его производные (хамство, хамить, охамел) пошли от имени собственного. Хамом звали одного из сыновей Ноя. Интересно, что о его существовании знают даже люди, очень далекие от религии. Пусть они представляют его мифическим персонажем, в данном случае это не столь существенно. Главное, что о нем знают все, то есть память о грехе Хама оказалась неизгладимой. Не столь уж многие отрицательные фигуры так прочно вошли в общечеловеческую историю. А именами нарицательными стали и того меньше. Из упоминающихся в Священном Писании их, кажется, всего трое: ирод, иуда и хам. Страшные грехи совершили Ирод и Иуда. Один пытался убить народившегося Бога, другой предал Его на смерть. Какое же надо было совершить преступление, чтобы оказаться с ними в одном ряду?

История начинается с того, что Ной после садовых работ выпил вина, опьянел и *«лежал обнаженным в шатре своем»* (Быт. 9:21). *«И увидев Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и вышедши рассказал двум братьям своим»* (Быт. 9:22). Вот, собственно, и все преступление Хама. Скорее всего, рассказ Хама содержал какую-то критику, быть может, насмешку, но никаких под-

робностей нам не сообщается. Следовательно, они не имеют значения. Значим сам факт.

Братья Хама, напротив, являют нам образец правильного поведения. *«Сим же и Иафет взяли одежду, и, положив ее на плечи свои, пошли задом, и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего»* (Быт. 9:23). То есть они не только не критиковали, не только не смеялись, но даже не дерзнули посмотреть на Ноя. Проснувшись, Ной узнал о происшедшем и проклял потомков Хама. Этот библейский сюжет раскрывает сущность духовного закона, сформулированного в пятой заповеди: *«Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле»* (Исх. 20:12). Таким образом, можно сказать, что послушание и уважение родителей – одна из главных заповедей Божиих, и несоблюдение этой заповеди неминуемо приводит к негативным последствиям не только для человека, но и его потомков.

Две крайности с одинаковым результатом
Что может стать причиной детского хамства? Как всегда, опасны крайности родительского воспитания.

Фото И. Калганова

Поставьте ребенка на место

Первая – гиперопека. Очень часто хамят те дети, которые являются кумирами семьи, которых ограждают от трудностей, ни в чем им не отказывают, у которых много прав, но практически нет обязанностей, вокруг которых сосредоточено много взрослых (родители, бабушки, дяди, тети, няни и т.д.). Это, как правило, либо единственные дети, либо младшие в семье, либо дети, у которых стояла угроза выживания в раннем детстве (тяжелая беременность мамы, раннее заболевание ребенка, грозившее летальным исходом и т.д.).

Если воспитание в семье происходит по гиперопекающему типу, ребенок, с одной стороны, растет психологически незрелым, зависимым, с другой стороны, быстро привыкает, что его слово беспрекословно выполняется, а любая прихоть

быстро удовлетворяется. Когда у ребенка возникает потребность, которая не может быть удовлетворена, он проявляет агрессию в адрес родителей. Если ребенок поглупее, он просто устраивает истерику: громко кричит, плачет, бьется руками и ногами об пол, может оскорблять родителей. Если ребенок поумнее, то он начинает манипулировать родителями, тонко играя на чувстве вины: «Вы плохие», «Вы меня не любите», «Если вы не можете дать мне такую малость, не нужно было вообще меня рожать», «Васю родители любят, уже купили ему Pentium IV» и т.д.

Гиперопекой родители, по сути, обкрадывают своего ребенка: они лишают его трудностей, преодолевая которые он должен развиваться, становиться сильной, самостоятельной личностью. Ребенок подсознательно чувствует, что родители

Ставить рамки, вводить ограничения, объяснять, что такое хорошо и что такое плохо – прямая обязанность родителей, которую невозможно выполнять, находясь с ребенком «на равных».

его грабят, и в ответ начинает хамить, становится неуправляемым, что является своеобразной «платой». Если в вашей семье практикуется такой способ воспитания, то есть серьезный повод задуматься над его целесообразностью. Перестаньте обкрадывать своего ребенка, дайте ему право на нормальное детство, снимите ребенка с пьедестала и поставьте его на то место, которое он должен занимать. Родители в идеале должны быть авторитетом для ребенка, а не друзьями, не партнерами, не равными ему. Ставить рамки, вводить ограничения, объяснять, что такое хорошо и что такое плохо – прямая обязанность родителей, которую невозможно выполнять, находясь с ребенком «на равных».

Я вам нужен или нет?

Другая крайность воспитания, которая может стать причиной детского хамства – недостаток позитивного внимания и любви со стороны родителей. Самая большая потребность человека – потребность во внимании, в ощущении себя значимым. Как известно, для подсознания не имеет значения положительное внимание или отрицательное, главное, чтобы оно было. Безразличие воспринимается ребенком гораздо болезненнее, чем негативное внимание. Общеизвестно, что дети, лишенные внимания взрослых (например, в домах малютки, в детских домах) отстают в интеллектуальном, эмоциональном развитии, даже если получают полноценное питание и медицинский уход.

Если ребенок чувствует, что родителям не до него, он скорее будет делать какие-то порицаемые вещи, за которые его будут ругать, получая при этом столь необходимое ему внимание. Если ребенку не хватает тактильного контакта со стороны родителей (прикосновений, поглаживаний), а, наказывая, мама его шлепает по попе, что как бы является извращенной заменой поглаживания, то вероятность непослушания увеличивается в разы. В данном случае хамство ребенка – это крик о помощи. Такому ребенку обязательно нужно дать почувствовать свою любовь и внима-

ние. Взять его с собой на рыбалку, дома вместе с ним поиграть в его любимую игру, общаться с ним. В те моменты, когда ребенок сделал что-то хорошее, обязательно обратить на это внимание. Жизненно необходимо говорить ребенку, что вы его любите, а маленьким детям, как воздух, нужны прикосновения. Таким образом, потребность ребенка хамить отпадет сама собой.

Прививка против хамства

Как предупредить хамство? Прививкой может стать обучение детей вежливости с раннего возраста. Используйте свой пример: ребенок никогда не поймет, что нужно думать и о других, если он видит, что родители совершенно не принимают их (или его самого) в расчет. Обучайте его правилам вежливости шаг за шагом: надо проявлять уважение к другим людям своими поступками (не толкаться) и своими словами (со взрослыми не говорят так, как с приятелями; надо с уважением относиться к чужому имуществу, потому что оно кому-то дорого, и люди будут огорчены, если оно будет испорчено).

Не забывайте напоминать ему о смысле вежливости и о ее пользе: «Не поступай с другими так, как ты не хотел бы, чтобы поступали с тобой...». Следите за тем, чтобы ребенок в повседневной жизни соблюдал эти правила. И дома, и вне дома (это очень важно). Наказывайте его, если он, зная правила, все же их нарушает.

А если дети чужие? Можно ли напомнить чужому ребенку о важных правилах вежливости, если он их игнорирует? Это было бы очень неплохо. Ведь если взрослый, столкнувшись с невежливостью, молчит, это воспринимается ребенком как одобрение. Это довольно просто сделать, когда чужой ребенок один, но если он с родителями, ситуация осложняется. Риск не только в том, что может возникнуть перебранка («Какое ваше дело?»), ситуация неприятная сама по себе. Важно, как ребенок воспримет замечание. Он может ощутить это как принижение собственных родителей, неспособных научить его тому, что другим людям прекрасно известно. Поэтому от взрослого, решившего сделать замечание, требуются доброжелательность и такт.

Мотивом хамства часто выступает извращенная форма потребности в общении. Таким образом, хам – это несчастный человек, лишенный любви и признания.

Надо что-то делать!

Как правильно себя вести со взрослым или взрослеющим хамом? Пытаться перевоспитать? Не обращать внимания? Жаловаться родителям? Ответить тем же? Напомню, что хамство – это вид психологического манипулирования. Мотивом хамства часто выступает извращенная форма потребности в общении. Таким образом, хам – это несчастный человек, лишенный любви и признания. Каковы могут быть стратегии поведения?

Спокойствие, только спокойствие!

Во-первых, игнорирование. Психологи рекомендуют переключить внимание на что-то более занимательное и интересное. Например, посчитать, сколько пуговиц на кофточке у хамящей продавщицы. А на закономерный вопрос – куда это вы уставились? – можно спокойно ответить, что психиатр посоветовал, чтобы вы никого не убили, считать пуговицы у того, кто вам хамит. Или, например, переключить внимание со слов хамящего человека на складки между его бровей, представляя, что это гора Джомолунгма. Тогда вы будете любоваться величественной горой, а не слушать поток негативных высказываний.

Граница на замке

Во-вторых, отстаивание собственных границ. Когда мы чувствуем, что нас используют, нами помыкают, а мы действуем не в своих интересах, следует провести границы. Люди будут пытаться убрать эти границы, внушая чувство вины. Сообщите о границах спокойно и тихо. Граница – предел в отношениях, когда что-то человек может сделать для других, а что-то не может. Для установления границ можно использовать такие фразы: «Это не в моих правилах» или: «Это моя жизнь (семья, личность), я не хочу от нее отказываться». Например, подруга Маша приглашает подругу Дашу на вечеринку:

– Даша, привет! Сегодня будет классная вечеринка, коктейли, мальчики, все такое...

– Если честно, то не в моих правилах посещать такие вечеринки.

– Да ты что, я уже всем сказала, что ты будешь, на тебя все рассчитывают!

– Это моя жизнь, и я не хочу от нее отказываться.

– А я думала, мы – подруги! Не звони мне больше!!!

– До свидания, Маша. Как хорошо, что мы выяснили этот вопрос сегодня.

Если ребенок хамит, необходимо устранить причину, побуждающую его к хамству: мягкотелость родителей или нехватку позитивного внимания.

Юмор как оружие

В-третьих, хама можно обезоружить с помощью юмора. Не существует никаких шаблонов, юмор находится внутри ситуации, поэтому он уникален. Вряд ли найдется такой человек, который не вспомнит, как в детстве, хохоча, отвечал обиженному другу на слова «дурак», «козел» фразой: «Приятно познакомиться, а меня зовут Маша». Но, используя юмор, нужно всегда задумываться над его безобидностью: правда ли, что ваша шутка смешна для всех в равной степени и уместна в данной ситуации. Смеяться нужно вместе с человеком, а не над человеком. Очень осторожно нужно использовать юмор по отношению к своим близким. Например, не стоит склонной к полноте дочурке говорить: «Доченька, зачем нам эти балеты? Ты и без них, мой бегемотик, всегда на виду, фигура крупного плана, так сказать».

Психологический амортизатор

В-четвертых, можно использовать «принцип амортизации», сформулированный М. Литваком. В чем он состоит? Если тело толкнуть, оно будет двигаться в том направлении, куда его толкнули, т.е. амортизировать, сглаживать этим последствия толчка. Принцип амортизации присутствует и в живых системах, в том числе и в такой области как человеческое общение. Вспомним произведение «Похождение бравого солдата Швейка: «Полковник Шредер остановился перед Швейком и пристально посмотрел на него. И, суммировав свои наблюдения, бросил:

– Идиот?

– Так точно, господин полковник, идиот! – ответил Швейк».

В данном отрывке мы видим чистой воды амортизацию, движение в ту сторону, в которую нас толкнули. Амортизация – это согласие с позицией партнера – ни больше, ни меньше. Не нужно ни умалять сказанное, ни прибавлять к нему что-то свое.

Интересно, что амортизация зачастую обезоруживает собеседника, на этом его хамство прекращается. Согласившись с человеком, мы тем самым лишаем его дальнейшего нападения смысла, и он отступает.

Помню, в летнем лагере, в нашем отряде была одна девочка. Она рассказала, что, когда сменила школу, в новом классе ее восприняли враждебно и решили дать обидную кличку, устроили своеобразную школьную травлю. Как только ее начинали называть каким-то обидным словом, эта девочка вставала и громко, на весь класс говорила: «Я – такая-то такая-то (кличка)». И ни одна кличка не могла к ней пристать. В конце концов, ее перестали травить, и начали уважать, она стала одним из лидеров в классе.

Конечно, этот прием можно порекомендовать сильным духом личностям. По сути, этот принцип – не что иное, как заново открытая заповедь о непротивлении злу: «...кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:39). Робким и застенчивым людям, наверное, будет проще при общении с хамом использовать игнорирование или отстаивание собственных границ.

Подводя некоторый итог, хочется еще раз отметить, что детское хамство – это показатель душевного и духовного неблагополучия ребенка, угроза его счастью и долголетию. Если ребенок хамит, необходимо устранить причину, побуждающую его к хамству: мягкотелость родителей или нехватку позитивного внимания. Взрослому хаму можно ответить игнорированием, отстаиванием собственных границ, юмором, а сильным духом можно порекомендовать принцип амортизации.

«Больше всего в нашей любви нуждается тот, кто ее меньше всего заслуживает».

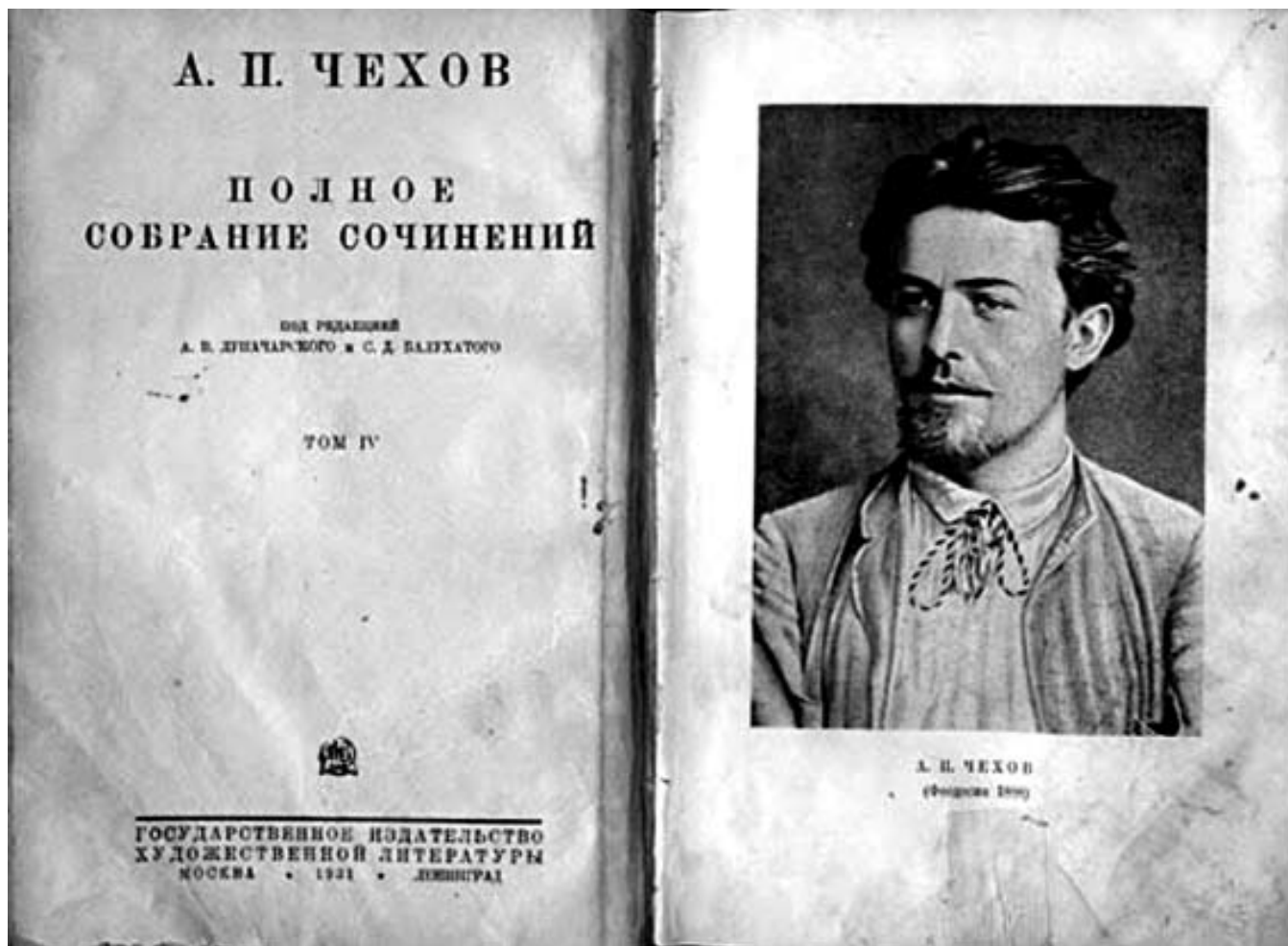
А напоследок хочется напомнить известный афоризм: «Больше всего в нашей любви нуждается тот, кто ее меньше всего заслуживает».

*Елена Макеева,
психолог*

Использованная литература:

1. А.Л.Брагина, А.В.Грицай «Научись отвечать на хамство», Феникс, 2007
2. И.Медведева, Т.Шишова «Проклятие хама», журнал «Наши современники», 2004, №10

Редакция благодарит за участие в фотосъемке прихожан храма св. вмч. Пантелеимона

А.П. Чехову посвящается...

Вместо вступления

С детства помню книги, стоящие на полках. Сначала я на них просто смотрела, потом прочитала, а теперь люблю перечитывать. Вот восемь томов Чехова. Беру наугад. Читаю... «Архиерей»... Интересно, как-то раньше этот рассказ прошел мимо меня. Или мне просто не было дела до рассказа об архиерее, который во время службы вдруг начинает плакать, и за ним неожиданно заплакали все прихожане...

О том, как классиков начали сбрасывать с кораблей

Юбилей классика – отличный, как сегодня говорят, «информационный повод» вспомнить его фамилию, заслуги, творческую и личную жизнь. В календарях каждый листок украшен

чьей-то значимой фамилией. Что ни день, то дата. В такой день приятно вспоминать о «сокровищницах» русской и в целом мировой культуры, о различных эпохах, золотых и серебряных веках. В душе смутно начинает шевелиться какая-то патриотическая радость на тему «богата Россия-матушка талантами» или «знай наших!». В такой день новостные программы обязательно выдадут «датские» (то есть снятые к определенной дате) сюжеты, творческие работники исполняют произведения классика, а в сознании обывателя на какое-то время останется информационный след «был, де, такой-то, который создал то-то».

А дальше обывателя закрутит повседневная суэта, и большего внимания он не сможет уделить даже самому распрекрасному юбилею.

Так и остаются все классики за бортом повседневности.

В обычный день обычного человека редко посещает идея «а не послушать ли мне Моцарта, а не почитать ли мне Чехова». Слушается то, что крутят по радио или что закачено в плеер, смотрится то, что «попалось по программе», ну а с чтением (это давно известно) у всех сегодня большая напряженка. А если уж совсем честно, то большинству людей такие фамилии, как Моцарт и Чехов, в обычный день **ВООБЩЕ** в голову не приходят.

Когда-то в начале XX века революционно настроенный поэт призывал «сбросить Пушкина с корабля современности» – мол, «дорогу молодым», «мы наш, мы новый мир построим!». Начали строить, пересмотрели классическое наследие и решили, что часть наследия нужно отправить в топку, а некоторые классики еще послужат для воспитания нового человека, вдохновят корабль современности в его плавании.

И как-то так вышло, что благодаря школам, библиотекам, радиопостановкам широкий круг людей не только знал этих авторов, но и соотносил их со своей жизнью. Произведения Чехова, Лермонтова, Тургенева, Куприна и многих-многих других замечательных авторов перечитывались, собирались по подписке собрания их сочинения. В повседневную жизнь входили датский принц Гамлет со своими частными семейными передрыгами и с вечными нравственными проблемами, князь Мышкин с чистой христианской душой, дама с собачкой, беззащитная перед жизнью, и удивительно счастливые дети капитана Гранта.

Классика формировала вкус, развивала ум, учила жизни, напоминала прошлое и побуждала думать о будущем. Но самое главное – помогала увидеть себя. Проходило время. Каждое новое поколение находило себя в каких-то проверенных временем авторах и радостно открывало себя в новых. Список классиков лишь пополнялся, не убывал.

Небольшое отступление о детстве (то, что всем известно, но не всегда очевидно) Можно, конечно, задаться вопросами: «И зачем все это, все сокровищницы культуры, авторы, герои, сюжеты? На выдумки, пусть даже очень талантливые, нужно ли тратить наше драгоценное время?».

Начнем отвечать с другого вопроса – что нужно, чтобы ребенок обнаружил свою неповторимость и зачем это нужно? В каждом человеке Господь заложил какие-то таланты, нравственные и творческие. Эти таланты не дают ребенку жить спокойно. Он любознателен, ему очень многое интересно пробовать делать: он и рисует, и поет, и ломает игрушки, и шлепает по лужам, и ходит в музыкальную школу или спортивную секцию. Все это делает его жизнь интересной и по-хорошему напряженной. И в этом напряжении начинает раскрываться его личностный потенциал, оттачиваться характер, воля, формироваться приоритеты и ценности. Даже опыт встречи с драчливой мальчишкой или капризной девчонкой во дворе откладывается в его личную копилку опыта.

Роль родителей в этих процессах сложна. Они внимательно вглядываются в уникальность личности ребенка и предоставляют ему возможность пробовать себя. Они укрепляют его в начатых делах и помогают оценить опыт. Цель всех усилий очевидна: человек должен «познав иное, выразить себя», наполнить жизнь смыслом и далее до самой смерти этот смысл реализовывать, преодолевая внешние и внутренние сложности. Чем интереснее и разнообразнее детство, тем сложнее, прекраснее формируется личность человека, тем он более гибок в отношении трудностей, более продуктивен в преодолении проблем. Такого человека трудности укрепляют, совершенствуют, так как в нем есть неизменный личностный стержень и при этом творческая вариативность, многогранность души.

От ниндзя-черепашки не родится Рафаэль

Современная культура, изменившись под воздействием глобализационных процессов, освободилась от авторитета классиков. Завет поэта-футуриста, пророчески заглянувшего в будущее и приложившего к нему руку, выполнен. Но и он сам оказался сброшенным с корабля современности.

Повседневность вычищена, избавлена от классиков культурными революциями последних 20-ти лет. Пустое место заняла массовая культура, для которой развитый, думающий, многогранный человек, укорененный в национальной и питающийся лучшими достижениями мировой культуры, невыгоден, ненавистен.

Им трудно управлять, понукать, его трудно заставить потреблять примитивные книжки, плохие сериалы и низкий юмор.

Сегодня востребован человек без прошлого и будущего, человек с многочисленными, но не богатыми по сути потребностями. Он пресыщен информацией, так как потребляет все без разбора: политику, коммуналку, спорт, насилие, юмор, Православие и дизайн. Он боится проблем и кризисов, так как не знает, как духовно их преодолевать и не ломаться. У него начинается информационный голод, если отключается Интернет. В понятие «современный человек» он вкладывает «образованность, прогрессивность, развитость и перспективность». При этом большую долю его скудного культурного багажа составляют знания, которыми он никогда не воспользуется, кроме как в кроссвордах или тестах. Эти знания зачастую не простираются далее общеизвестных имен и фамилий.

Он говорит: «Мне достаточно знать фамилию Пушкина, а чем он там занимался –

это можно и в Интернете посмотреть»; «Да, я знаю Моцарта... Чем он знаменит? Он, по моему, итальянский архитектор»; «Леонардо был художником и еще кем-то... вообще он здоровым человеком был»; «Рафаэль? Это конфеты... А еще так звали ниндзя-черепашку!»; «Шекспир... хм... «Гамлет» его?... Что-то слышал. А в чем там дело?».

У такого человека никогда не хватает времени на решение самых важных вопросов. К подобной деятельности он оказывается не готов, даже когда у него есть уже паспорт, машина и усы. О ВАЖНОМ он не думает не только из-за нехватки времени, но и потому, что современная культура не научила его думать об этом. Уже давно вечные ценности либо под большим сомнением, либо высмеяны, либо забыты.

«Кто вам сказал, что Доброечно? Не факт! О смысле жизни нужно думать перед смертью, а я не скоро умру», – солидно рассуждает человек с усами, паспортом и машиной. Поэтому можно утверждать, что классика таким человеком не

Фото К. Возгрявцевой

востребована еще и потому, что в современной мирской культуре перепутаны, искажены все нравственные ориентиры. А если нет абсолютных вечных ценностей, то автоматически отменяется понятие греха и бессмысленным кажется покаяние. Герои Достоевского со своими духовными метаниями уже не трогают человека: «Нужно жить в свое удовольствие, добиваться своих целей и не париться!».

Если звезды зажигаются, значит это кому-нибудь нужно?

То есть, я имею в виду следующее: если классика есть, может быть, она хоть кому-нибудь сегодня пригодится? Может быть, есть еще люди, для которых все-таки важно разобраться в действии страстей в душе человека, для которых важно покаяние? Да, есть такие люди. Они при всем своем стремлении верить и жить по вере также, как и прочие, в большей или меньшей степени травмированы современной мирской культурой, в которой они выросли и в которой они живут.

Культурные проблемы современного человека сложны и поэтому требуют сложных комплексных решений. Слова патриарха Кирилла о необходимости освоения «ценностей базовой культуры» (а для России базисной является Православная культура) для множества людей звучат красиво. Но не понятно. Хорошо и важно звучат призывы священнослужителей «изучать наследие святых отцов». А где тут изучать, если ум утомляется от чтения текста, превышающего объем SMS-сообщения? И даже если усилия воли не пропадают напрасно и тексты прочитываются, то опыт святых отцов по борьбе со страстями остается в сознании как «теория, слабо относящаяся к моей конкретной жизни». Идеализированный опыт, идеализированные добродетели и даже страсти.

Моя жизнь состоит из осколков, из нескольких жизней: жизни в миру, жизни духовной в Церкви и жизни духовной, «какой я себе представляю в идеале». Наверное, эти разделения в жизни ветхого человека были всегда. Кто-то погибал, ломался, совершая смертные грехи. Но ведь кому-то удавалось их преодолевать, приходя к переосмыслению жизни, к покаянию и глубокой вере.

И тех, и других можно увидеть в мире классической культуры. Культуролог Б.Коган как-то

сказал: «Классика – это вечное настоящее». Это значит, что классика всегда актуальна. Она, как мудрый заботливый родитель как бы говорит: «Читай, учись, сопереживая героям, оценивай их опыт критично и бери самое лучшее и полезное. Открывай Америку, но не вставай на грабли!». Она постоянно задает вопросы и требует лично твоего ответа: «Как бы ты поступил в этой ситуации? Ты способен на подвиг? А на подлость? Готов ли ты терпеть других людей и себя? Вот это герой, а ты кто?». Он предупреждает: «Запомни это – пригодится. Реши этот вопрос для себя сейчас, вдруг потом в твоей реальной жизни не останется времени на раздумья».

Одними авторами и героями восхититься, других пожалеть, третьими укрепиться. Для верующего встреча с классикой оказывается не пустым, унылым развлечением, но школой, которая и готовит наше расслабленное сознание к более сложному чтению святоотеческой литературы и освоению высот Православия.

Классика вечно актуальна! И нет более вечной и более актуальной религии, чем Православие. Поэтому освоение базисных понятий и ценностей Православной культуры невозможно без обращения к лучшим произведениям, родившимся в ответ на Православие.

Вместо послесловия

Юбилей классика – отличный повод вспомнить о нем, взять его книгу с полки и почитать. Чехов... рассказы... один, другой, третий. Такие живые и разные герои: унылые и прагматичные, мечтатели и обыватели, они хотят жить чисто и целомудренно и грешат, а потом по неверию не могут раскаиваться, страдают и усугубляют страдания новыми грехами. Эти люди потом откликнутся на революцию и «отменят» веру в Живого Бога, так как Бог для них давно умер, был сброшен с корабля современности. В их слабостях узнаешь свои в мельчайших подробностях.

Чехов описывает и право оценки оставляет мне, читателю. И мне все предельно ясно, и хочется покаяния и детской чистоты и невинности, которая могла бы с радостью и невыразимой надеждой смотреть в будущее, хочется плакать вместе с архиереем и народом, собравшимся в храме.

Ксения Возгривцева

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

СТУДЕНТ

Погода вначале была хорошая, тихая. Кричали дрозды, и по соседству в болотах что-то живое жалобно гудело, точно дуло в пустую бутылку. Протянул один вальдшнеп, и выстрел по нем прозвучал в весеннем воздухе раскатисто и весело. Но когда стемнело в лесу, некстати подул с востока холодный пронизывающий ветер, все смолкло. По лужам протянулись ледяные иглы, и стало в лесу неуютно, глухо и нелюдно. Запахло зимой.

Иван Великопольский, студент духовной академии, сын дьячка, возвращаясь с тяги домой, шел все время заливным лугом по тропинке. У него заоченели пальцы, и разгорелось от ветра лицо. Ему казалось, что этот

внезапно наступивший холод нарушил во всем порядок и согласие, что самой природе жутко, и оттого вечерние потемки сгустились быстрее, чем надо. Кругом было пустынно и как-то особенно мрачно. Только на вдовьих огородах около реки светился огонь; далеко же кругом и там, где была деревня, версты за четыре, все сплошь утопало в холодной вечерней мгле. Студент вспомнил, что, когда он уходил из дому, его мать, сидя в сенях на полу, босая, чистила самовар, а отец лежал на печи и кашлял; по случаю страстной пятницы дома ничего не варили, и мучительно хотелось есть. И теперь, поеживаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер дул и при Рюри-

ке, и при Иоанне Грозном, и при Петре, и что при них была точно такая же лютая бедность, голод; такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, такая же пустыня кругом, мрак, чувство гнета – все эти ужасы были, есть и будут, и оттого, что пройдет еще тысяча лет, жизнь не станет лучше. И ему не хотелось домой.

Огороды назывались вдовьими потому, что их содержали две вдовы, мать и дочь. Костер горел жарко, с треском, освещая далеко кругом вспаханную землю. Вдова Василиса, высокая пухлая старуха в мужском полушубке, стояла возле и в раздумье глядела на огонь. Ее дочь Лукерья, маленькая, рябая, с глуповатым лицом, сидела на земле и мыла котел и ложки. Очевидно, только что отужинали.

Слышались мужские голоса; это здешние работники на реке поили лошадей.

– Вот вам и зима пришла назад, – сказал студент, подходя к костру.

– Здравствуйте!

Василиса вздрогнула, но тотчас же узнала его и улыбнулась приветливо.

– Не узнала, бог с тобой, – сказала она. — Богатым быть.

Поговорили. Василиса, женщина бывалая, служившая когда-то у господ в мамках, а потом няньках, выражалась деликатно, и с лица ее все время не сходила мягкая, степенная улыбка. Дочь же ее Лукерья, деревенская баба, забитая мужем, только шурилась на студента и молчала, и выражение у нее было странное, как у глухонемой.

– Точно так же в холодную ночь грелся у костра апостол Петр, – сказал студент, протягивая к огню руки. – Значит, и тогда было холодно. Ах, какая то была страшная ночь, бабушка! До чрезвычайности унылая, длинная ночь!

Он посмотрел кругом на потемки, судорожно встряхнул головой и спросил:

– Небось была на двенадцати евангелиях?

– Была, – ответила Василиса.

– Если помнишь, во время тайной вечери Петр сказал Иисусу: «С тобою я готов и в темницу и на смерть». А Господь ему на это: «Говорю тебе, Петр, не пропоет сегодня петел, то есть петух, как ты трижды отречешься, что не знаешь меня». После вечери Иисус смертельно тосковал в саду и молился, а бедный Петр истомился душой, ослабел, веки у него отяжелели, и он никак не мог побороть сна. Спал.

Потом, ты слышала, Иуда в ту же ночь поцеловал Иисуса и предал его мучителям. Его связанного вели к первосвященнику и били, а Петр, изнеможенный, замученный тоской и тревогой, понимаешь ли, не выспавшийся, предчувствуя, что вот-вот на земле произойдет что-то ужасное, шел вслед... Он страстно, без памяти любил Иисуса и теперь видел издали, как его били...

Лукерья оставила ложки и устремила неподвижный взгляд на студента.

– Пришли к первосвященнику, – продолжал он, – Иисуса стали допрашивать, а работники тем временем развели среди двора огонь, потому что было холодно, и грелись. С ними около костра стоял Петр и тоже грелся, как вот я теперь. Одна женщина, увидев его, сказала: «И этот был с Иисусом», то есть что и его, мол, нужно вести к допросу. И все работники, что находились около огня, должно быть, подозрительно и сурово поглядели на него, потому что он смутился и сказал: «Я не знаю его». Немного погодя опять кто-то узнал в нем одного из учеников Иисуса и сказал: «И ты из них». Но он опять отрекся. И в третий раз кто-то обратился к нему: «Да не тебя ли сегодня я видел с ним в саду?» Он третий раз отрекся. И после этого раза тотчас же запел петух, и Петр, взглянув издали на Иисуса, вспомнил слова, которые он сказал ему на вечери... Вспомнил, очнулся, пошел со двора и горько-горько заплакал. В евангелии сказано: «И исшед вон, плакася горько». Воображаю: тихий-тихий, темный-темный сад, и в тишине едва слышатся глухие рыдания...

Студент вздохнул и задумался. Продолжая улыбаться, Василиса вдруг всхлипнула. Слезы – крупные, изобильные, потекли у нее по щекам, и она заслонила рукавом лицо от огня, как бы стыдясь своих слез, а Лукерья, глядя неподвижно на студента, покраснела, и выражение у нее стало тяжелым, напряженным, как у человека, который сдерживает сильную боль.

Работники возвращались с реки, и один из них верхом на лошади был уже близко, и свет от костра дрожал на нем. Студент пожелал вдовам спокойной ночи и пошел дальше. И опять наступили потемки, и стали зябнуть руки. Дул жестокий ветер, в самом деле возвращалась зима, и не было похоже, что послезавтра Пасха.

Теперь студент думал о Василисе: если она заплакала, то, значит, все, происходившее в ту

страшную ночь с Петром, имеет к ней какое-то отношение...

Он оглянулся. Одинокий огонь спокойно мигал в темноте, и возле него уже не было видно людей. Студент опять подумал, что если Василиса заплакала, а ее дочь смутилась, то, очевидно, то, о чем он только что рассказывал, что происходило девятнадцать веков назад, имеет отношение к настоящему – к обеим женщинам и, вероятно, к этой пустынной деревне, к нему самому, ко всем людям. Если старуха заплакала, то не потому, что он умеет трогательно рассказывать, а потому, что Петр ей близок, и потому, что она всем своим существом заинтересована в том, что происходило в душе Петра.

И радость вдруг заволновалась в его душе, и он даже остановился на минуту, чтобы перевести дух. Прошрое, – думал он, – связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекавших одно из другого. И ему казалось, что

он только что видел оба конца этой цепи: до-тронулся до одного конца, как дрогнул другой.

А когда он переправлялся на пароме через реку и потом, поднимаясь на гору, глядел на свою родную деревню и на запад, где узкою полосой светилась холодная багровая заря, то думал о том, что правда и красота, направлявшие человеческую жизнь там, в саду и во дворе первосвященника, продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле. И чувство молодости, здоровья, силы, – ему было только двадцать два года, – и невыразимо сладкое ожидание счастья, неведомого, таинственного счастья, овладевали им мало-помалу, и жизнь казалась ему восхитительной, чудесной и полной высокого смысла.

*Рисунки
Ксении Возглицевой*

Операция «МАЛЫШ»

или

ювенальный беспредел

Уже несколько лет в России говорят о возможности введения ювенальной юстиции, предполагающей особую защиту прав детей, в том числе и от их ближайшего окружения. Ни одна тема, пожалуй, не вызывала еще столько споров. Сторонники новой системы упирают на возрастающую подростковую преступность, увеличение количества преступлений против малолетних и на истязания детей в семьях. Другие же уверяют, что за красивыми лозунгами таится всего лишь технология, позволяющая отбирать детей даже из вполне благополучных семей с целью их последующей продажи на Запад. Что даст России введение новой юстиции для подростков? «Православный вестник» попробовал объективно разобраться в этом вопросе.

Хорошо забытое старое

Первое, что удивляет в жарких дебатах вокруг этой темы – это попытка представить ювенальную юстицию чем-то абсолютно новым, и потому жизненно необходимым нашей «отсталой» стране. На самом деле особые технологии рассмотрения судебных дел с участием несовершеннолетних существовали в России еще с конца XIX века. Именно тогда указом Государя Императора Николая II был введен особый порядок судопроизводства для детей и подростков,

совершивших преступление. Он предусматривал возможные сроки уголовных наказаний, их виды, возраст, с которого ребенка могли привлечь к ответственности, обязательное проведение экспертизы на предмет его психической вменяемости (чего, кстати, до сих пор нет в современном уголовном праве), обязательное участие адвоката и прокурора. Все судебные церемонии, которые могли напугать подростка, были отменены. Кроме этого, у судьи было право отдать малолетнего подсудимого под попечительство, а если воз-

08.03.2010 в Екатеринбурге прошел митинг против введения ювенальной юстиции, организованный городским родительским комитетом

можно, то и под поручительство родителей, или передать юного правонарушителя для перевоспитания в монастырь.

Все эти нововведения требовали соответствующей специализации судей. Первый, выражаясь современным языком, «ювенальный» суд был создан в Петербурге ровно сто лет назад, в 1910 году, в 1912-м такой же орган появился в Москве. В советское время уже в 60-е годы были введены особенности судопроизводства с участием несовершеннолетних, сохранившиеся во многом до сих пор. Казалось бы, зачем при всём этом вводить какую-то новую систему, созданную на основе совершенно иного менталитета?

Интересно, что сторонники западной модели ювенальной юстиции пытаются убедить нас, что права несовершеннолетних грубо попираются не только судебными органами, но и школой, ближайшим окружением ребёнка, в конце концов, самими его родителями. Защита детей, по их мнению, должна осуществляться на трех уровнях. Вначале идет самый общий, обеспечивающий ребенку достойное существование, образование, здравоохранение, возможность физического и культурного развития. Второй уровень появляется, когда подросток уже совершил правонарушение, и в работу с ним включается комиссия по делам несовершеннолетних и другие органы. Третий возникает, когда ребенок совершает преступление.

Отцы и дети

Именно первый уровень предложенной системы и вызывает больше всего тревоги со стороны родителей и общественных организаций. Единственный существующий в нашей стране законопроект «Об основах системы ювенальной юстиции» за 2005 год носит рамочный характер и порождает больше вопросов, чем ответов. Например, в ст. 4 закона предусмотрено, что любое физическое и юридическое лицо вправе осуществлять деятельность по реализации и обеспечению прав ребенка. Что это за лица, в каких случаях они вправе брать на себя эти функции и как соотносятся с их деятельностью права родителей, в тексте не разъяснено. Возникает резонный вопрос: если представитель, допустим, секты сатанистов, встретив на улице ребёнка, решит, что его права нарушаются, он может «защитить» их так, как считает нужным?

Далее, проект закона предусматривает деятельность экспертных, консультационных, ко-

ординационных и других советов, полномочия которых также не определены. Зато красной нитью через весь текст проходит мысль о «доступности для ребенка и лиц, ответственных за его воспитание, знаний о своих правах, свободах и интересах, основанных на международных стандартах». Опять же, международных норм множество, и часть из них вполне может находиться в конфликте если не с российской правовой системой, то уж точно с нашей национальной культурой. Например, стремление пить, курить и приходить домой под утро при желании вполне можно квалифицировать как «право ребёнка на индивидуальность». Но ведь в подобных случаях именно родители, а не подростки, гораздо лучше понимают, чем эта «свобода» закончится, если сына или дочь вовремя не остановить. А, останавливая свое дитя, они тем самым «нарушают его право на индивидуальность» (*пример подобной квалификации родительских действий будет приведен ниже – К.К.*). Кроме того, наряду с упором на права ребенка в тексте ни слова не говорится о защите семьи как таковой. Словом, практически каждая статья законопроекта допускает самое широкое толкование.

При этом в США и Европе уже проявилась обратная сторона ювенальной модели. Согласно законодательству западных стран, ребенок может пожаловаться на родителей в специальные органы даже по самому ничтожному поводу. Последствия такого сигнала для взрослых могут быть самые печальные.

К примеру, еще несколько лет назад российские СМИ облетела новость о том, что ювенальный суд Франции отобрал у российской актрисы Натальи Захаровой трехлетнюю дочь Машу с формулировкой «удушающая любовь матери». Девочку отправили в приют. Сейчас Маше уже двенадцать лет, но ей до сих пор не разрешают встречаться с Натальей. Не менее трагичная история произошла в семье чемпиона Европы по стрельбе Григория Пастернака, живущей в Нидерландах. Все началось с того, что дочь-подросток Ирина забросила школу и увлеклась мечтами о «красивой жизни», которые и принялась активно воплощать. Когда отец категорически запретил девочке ночные похождения и увлечение наркотиками (которые, кстати, легализованы в Голландии), дочь позвонила по детскому телефону доверия. После этого отец в течение трех лет не мог добиться встречи с ней.

Таких случаев в зарубежных странах было

немало. На этом фоне многих настораживает тот факт, что финансирование новой системы в законопроекте предусмотрено в том числе за счет грантов, полученных от иностранных физических и юридических лиц. Плохо верится, что щедрые зарубежные грантодатели начнут финансировать что-либо, противоречащее их пониманию о том, что будет «лучшим» для нашей страны.

Бедность – порок?

Двухлетняя Маша с испугом смотрит на незнакомого человека и, продолжая коситься на неожиданную гостью, прячется за маму.

— Нам теперь психолога надо, и хорошего, — жалуется Машина мама, 21-летняя Анастасия Стародумова. — Дочка никогда раньше такой не была. В первые дни после выписки она была просто похожа на зверька: пугалась каждого шороха, пряталась в угол, плакала, кричала по ночам. И до сих пор еще побаивается.

Маша вернулась домой всего несколько дней назад вместе со своей двухмесячной сестрой Ростаславой и восьмимесячным двоюродным братом Рустамом. В больницу детей отправили сотрудники подразделения по делам несовершеннолетних Чкаловского РУВД г.Екатеринбурга после того, как 18 февраля изъяли их из семьи, обозначив ее как неблагополучную. По словам правоохранителей, условия проживания в съемной квартире были непригодны для маленьких детей: «груднички» спали вместе в одной кровати, на стенах не было обоев, да и обстановка квартиры была далека от идеальной чистоты. Словом, весь облик квартиры говорил о крайней бедности ее обитателей.

Бедность – вот, пожалуй, единственный порок семьи Стародумовых. И сейчас, и на момент изъятия дети выглядели не так уж плохо: все были одеты, накормлены, ухожены. Да и сама Анастасия не производит впечатление «асоциальной» мамы. Она не пьет, не ведет развратный образ жизни, а целыми днями сидит с детьми. Достаточно часто в гости приходит отец малышей, помогает деньгами. Правда, жить с семьей он не имеет возможности – в квартире просто нет места для еще одного человека. С маленьким Рустамом ситуация похуже – его мать, сестра Анастасии, исчезла в неизвестном направлении, оставив новорожденного младенца бабушке. Сейчас Нина Стародумова оформляет опеку на внука, а сама, чтобы как-то помочь семье, работает уборщицей.

— Стараемся, бьемся, как можем. Конечно, денег мало, иногда не хватает подгузников – они очень дорого стоят. Но еда, одежда, игрушки у детей есть. А после того, как внуков отобрали, мы улучшили жилищные условия, переехали на новую квартиру. Здесь почище, места побольше, — поясняет Нина Аркадьевна.

Действительно, у малышек есть и погремушки, и фрукты, и детский крем. Непохоже, что все это появилось только в последние дни, да и съемки с предыдущего места жительства семьи, сделанные различными телеканалами, показывают, что дети здесь не брошены. Во все время нашего разговора бабушка держит на руках Рустама, а мама, уложив в кровать Ростаславу, отправилась готовить обед.

— Кому они нужны в детском доме или в больнице? Все равно за ними там не будут так ухаживать, как дома. Ростаславу нам, например, вернули грязную, невытую, а я каждый день мою детей. Когда воды нет, от соседки приношу, — сетует Нина Стародумова.

На учете в поликлинике дети тоже состоят. Правда, последнее взвешивание Ростаславы молодая мама пропустила, попав с дочкой в больницу и не предупредив врачей. Это послужило еще одним основанием для изъятия детей.

— Сотрудники милиции приехали к нам неожиданно, даже не в форме, а в гражданской одежде, не предъявили нам никаких документов и просто увезли детей, не оставив нам даже копии протокола. Мы даже не поняли, кто это такие и по какому праву они забрали моих дочерей, — рассказывает Анастасия.

По словам Стародумовых, сотрудники ПДН даже не поставили в известность об изъятии детей органы опеки. Именно социальные работники, узнав на следующий день о случившемся, и помогли семье вернуть малышек домой. В министерстве социальной защиты тоже подтвердили эту информацию.

— Когда это случилось, мы пошли в органы опеки. Одна из сотрудниц там давно знает нашу семью, она нам помогает. Так вот, она была поражена, узнав, что у нас забрали детей, — поясняет Нина Аркадьевна. Правда, сами представители органов опеки Чкаловского района комментировать ситуацию отказались.

Отобрание детей у Анастасии правоохранители называют первыми итогами операции «Малыш». Между прочим, юристы уверяют – изъятие детей по той схеме, как в случае со Старо-

думовыми, попросту незаконно.

— Дети могут быть отобраны у родителей только по судебному решению, либо, в исключительном случае, тогда, когда есть непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка. Это крайняя мера, и применять ее, по закону, могут только органы опеки. Если же в тот момент никакой прямой угрозы жизни и здоровью малышей не было, и тем более к делу не были привлечены органы опеки, то это просто милицейский произвол, — пояснила юрист Центра правовой помощи юридического агентства «Атторней» Елена Ерошевич.

«Ювеналка» по-русски.

Никто не говорит о том, что детей ни в коем случае нельзя забирать из семей. Безусловно, в социально опасных семьях, где несовершеннолетних принуждают к проституции, попрошайничеству, истязают или просто бросают на произвол судьбы, ребенку находиться нельзя. Впрочем, органы социальной защиты и раньше отбирали у нерадивых родителей неблагополучных детей. Однако в последние годы в их деятельности также стали появляться перекосы. На эти грабли Россия наступала уже не раз: системы, апробированные на Западе и принесшие немало вреда, нам преподносят как панацею от всех бед. А, может, как источник непоправимых бедствий?

— Разница между нашими системами заключается в том, что на Западе приоритет имеет личность, а у нас в России и до революции, и в двадцатом веке на первом месте стояла семья. Если мы поставим во главу угла личность, забыв о семье, мы придем к катастрофе. Наша задача — решая вопросы защиты прав детей, сохранить семью, — говорит заместитель председателя Свердловского областного суда Александр Дементьев.

Сам Александр Алексеевич считает, что за счёт этой разницы внедрение западной модели «ювеналки» не угрожает нашей стране, однако, изучая имеющийся законопроект и текущую практику, я не могу разделить его оптимизм. Похоже, ещё немного, и дети смогут воспитываться в родной семье только в случае, если им обеспечат достаточно высокий доход и право творить всё, что только вздумается.

Ксения Кириллова

Фото М. Ладина

ДЕЛАЙ, ЧТО ДОЛЖНО – И БУДЬ ЧТО БУДЕТ

Дивны дела Твои, Господи!..

Храм-Памятник на Крови во имя Всех Святых, в Земле Российской просиявших. Для кого-то это святыня, для кого-то – визитная карточка Екатеринбурга. Но и первые, и последние теперь уже вряд ли представляют родной город без этого уникального храма. Кажется, что он был всегда. Сейчас уже трудно восстановить в памяти пустырь, оставшийся на Вознесенской горке после сноса Ипатьевского дома. Тем более важными нам кажутся свидетельства очевидцев того времени, когда говорить о возведении храма на месте злодейской казни Царской Семьи было столь же продуктивно, как о путешествии на планету Марс. Вернее, очевидцами тогда были тысячи людей. Мы же беседуем с человеком, являвшимся активным участником событий тех лет.

Анатолий Михайлович Верховский – человек, не ищущий известности и, тем более, славы. Однако, с его именем связаны события, которые смело можно назвать историческими. Это первое, самое первое(!) моление на месте убиения Царской Семьи, а также идентификация места уничтожения останков святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме. Сам Верховский искренне убежден, что события, связанные с увековечением памяти последнего Российского Императора и его семьи, были чудом Промысла Божьего, а не следствием каких-то человеческих заслуг.

Однако, у Господа нет других рук на земле, кроме наших. Людей, которые смогли действовать в соответствии с Его волей, Господь готовил к этому служению. В апреле 1982 года Анатолий Верховский был арестован «за клевету на советский общественно-политический строй». Заключалась она в том, что Анатолий Михайлович изложил свои исследования антихристианской сути коммунистической идеологии на бумаге. Это были еще «сырые» материалы, даже не подготовленные к публикации. Но и самого факта их существования вполне хватило: полтора года тюремного заключения, клеймо на семье, невозможность устроиться на работу. Когда Верховского арестовали, его супругу Свет-

лану Николаевну, владеющую редкой тогда специальностью программиста, выгнали с работы. Устроиться она смогла лишь вахтером в общежитии, а затем ее «повысили» до уборщицы... Дочери в школе тоже пришлось нелегко.

Эти события семья Верховских перенесла достойно, а опыт, приобретенный в то тяжелое время, пригодился впоследствии. Пригодились также инженерно-технические и геологические знания: у Верховского, как говорится, «полтора высших образования». Окончив геологический факультет пермского университета, он работал геологом, а до того проучился три года на радиофаке УПИ.

Анатолий Михайлович, давайте начнем наш разговор с самого первого богослужения, проведенного организованной Вами группой на Вознесенской горке. Как это было?

Давайте начнем с того, что я глубоко убежден: тогда на Вознесенской горке нас собрал сам Царь-Страстотерпец Николай II.

Вечером 16 июля 1989 года на пустыре, оставшемся от снесенного дома инженера Ипатьева, было проведено первое открытое моление по убиенной Царской Семье. Тогда на Вознесенской горке собралось около сотни человек. Мы принесли самодельные хоругви, российский флаг и щит с Императорским орлом. Была у нас

Фото Ю.Т.Подкидышева

16 июля 1989г. Первое открытое моление на пустыре, оставшемся после сноса Ипатьевского дома

и брошюрка с текстом канона «Святому Царю-мученику Николаю», изданная в Джорданвилле.

Священника с нами не было, и поэтому службу читали сами по очереди. Откуда-то появились цветы и свечи. Свечи стали зажигать и ставить в центр круга, там же возложили цветы. У парапета через дорогу собрались бесчисленные зрители. Важно подчеркнуть, что мы сами никого и ни на что организовывать не надеялись, да и не собирались. Поэтому большое число людей, принявших участие в молитве, было для нас приятной неожиданностью. Не мы их призывали и собирали, не мы их научили принести цветы и свечи, они пришли сами – точнее, их призвал Господь.

А вот участие «органов» – милиции, ОМОНа, да и КГБ, заключение под стражу и суд стали для нас неприятной неожиданностью. Ведь в конце 80-х годов всякого рода митинги и собрания были делом обыденным. Но в нашем

случае все закончилось разгоном собравшихся силами ОМОН и задержанием 11-ти человек. Среди них были двое несовершеннолетних – 16-летний юноша и моя 14-летняя дочь. Но так управил Господь.

Многие отмечали, что в истории Вознесенской горки уже были однажды одиннадцать человек задержанных, среди которых находились двое несовершеннолетних 16-ти и 14-ти лет ...

Это было воспринято нами, как знамение, указующее на то, что связь времен не прервалась. Было и еще несколько странных, почти мистических моментов.

За нашим задержанием последовали три судебных заседания. В результате мы были полностью оправданы. Удалось вернуть отобранные при задержании хоругви. Кто-то из работников милиции даже понес наказание. Благодаря этому на многие годы милиция «не замечала» дей-

ствий православных – не хотели себе неприятностей, ожегшись раз на молоке, дули на воду. Поэтому нам многое удалось.

Победе в судебном противоборстве Вы придаете большее значение, чем освобождению от уголовной ответственности.

Во-первых, ну, какая там уголовная ответственность? После 1987 года про уголовные «диссидентские» статьи просто забыли. Нам грозило не заключение на годы по уголовной статье, а от силы 50 руб. штрафа за «административное правонарушение». Во-вторых, поначалу у меня и впрямь был охотничий или спортивный азарт – победить в состязании, и я радовался нашей победе.

Как развивались события после суда?

Интерес к дому Ипатьева и к «царской теме» у жителей города был всегда. Помню, как после сноса дома Ипатьева была масса разговоров, хотя велись они тогда на кухнях и в курилках. Но после описанных событий словно прорвало плотину.

Прежде всего, это проявилось обсуждением в прессе проектов обустройства Ипатьевского пустыря: предлагались памятники в виде стел, монументов, как-то по-особому распланированных скверов; дальше всех пошел проект с колоколом на специальной звоннице.

Какое место во всех этих дебатах отводилось точке зрения Церкви?

Ровным счетом никакого, это было никому не интересно. И нигде, никак, ни полслова не говорилось о духовном подвиге Государя и его Семьи – все рассматривалось лишь с точки зрения уголовного кодекса и «общечеловеческих ценностей».

В общественное сознание внедрялись два понятия: Царь – жертва, заслуживающая возведения мемориала на месте страшной кровавой ночи. И Царь – палач, получивший возмездие и, следовательно, ни в каком памятнике не нуждающийся... Для убедительности приводились привычные советские мифы о 9-м января и о «Николае кровавом». Словом, ни о каком храме на Вознесенской горке не могло быть и речи.

И, тем не менее, землеотвод под строительство храма отдали Русской Православ-

ной Церкви. А чисто практически как было дело?

Вопрос о землеотводе на Вознесенскую горку решался 4 сентября 1990 года на расширенном заседании Комиссии по культуре Свердловского городского совета. В числе заявителей, кроме общины Зарубежной Церкви, к которой в то время относилась наша «группа монархистов», были Церковь методистов (США), несколько коммерческих организаций (в том числе и фирма, обещавшая построить отель с молельней на первом этаже). И, к нашему величайшему изумлению – Екатеринбургская епархия. Изумление вызвал сам факт подачи заявки на землеотвод со стороны Церкви, которая официально не признавала святость Царской Семьи. Что делать – Церковь находилась в пленении.

Комиссия, рассмотрев заявки на землеотвод участка, приняла решение передать его Русской Православной Церкви в лице Екатеринбургского (тогда еще Свердловского) епархиального управления. Высокое начальство никак не могло допустить, чтобы «чужая» Церковь (РПЦЗ) получила доступ на Вознесенскую горку. Вот и отдали «своей» Церкви, они ведь не понимали, что Русская Православная Церковь – это не контора и не общественная организация, которая может быть «своей» или «чужой». Она может быть только Христовой или никакой. Но дело было сделано.

Анатолий Михайлович, Вы упомянули о своей тогдашней принадлежности к Русской Православной Церкви Заграницей. Сейчас, слава Богу, произошло воссоединение наших Церквей. Но тогда до этого было далеко. Чем было обусловлено Ваше членство именно в РПЦЗ ?

Первейшая причина заключается в моем отношении в ту пору к Зарубежной Церкви, как к носительнице всевозможных добродетелей. Я был хорошо знаком с критикой нашей Церкви (Московского Патриархата) со стороны зарубежных. Кроме того, в ноябре 1980-го года РПЦЗ прославила в лике святых Царя-мученика Николая и его Августейшую Семью во главе сонма новомучеников и исповедников российских.

В феврале 1990 года была организована община, которая поставила своей целью возведение храма на Вознесенской горке. Мы были почти совсем или совсем невоцерковленные люди,

толком не принадлежавшие ни к какой Церкви, и священника у нас не было. Мы были, скорее, не общиной, а группой граждан: собирались по субботам в обширной мастерской одного художника, пили чай, беседовали, обменивались книгами – и все в таком духе. Подобных «групп граждан» самых разных направлений в ту пору появилось немало.

Летом мы вновь провели на Вознесенской горке «Царские дни» – теперь уже без последствий. И вскоре узнали, что намечается заседание специальной комиссии Горсовета, на котором будет решен вопрос о передаче землеотвода на Вознесенской горке. Чтобы участвовать в конкурсе, понадобилась регистрация общины и архиерейское благословение. Которое и преподал нам епископ Берлинский и Германский Марк (Русская Православная Церковь Заграницей). Владыка Марк благословил нас на созидание храма, прислав благословение по факсу. С этого момента мы получили официальный статус.

Как видите, и здесь также действовал Божий Промысл: то благословение, которое при всем желании не мог на тот момент дать архиерей отечественной Церкви, дал зарубежный владыка. (В 2008 году Архиепископ Берлинский и Запад-

ногерманский Марк принимал участие в богослужениях и мероприятиях Царских дней, в том числе и в совершении Божественной Литургии в Храме-на-Крови в ночь с 16 на 17 июля. – прим. автора.)

Однако, наше пребывание в Зарубежной Церкви оказалось недолгим. Оно окончилось в 1991 году, но не по нашей инициативе. Не мы ушли из Зарубежной Церкви, а нас «ушли».

Кроме того, пока РПЦЗ была за морями, за горами, издали мы не замечали ни пятнышка на ее блистающих белых одеждах. Но при более близком знакомстве ореол привлекательности поблек.

Наше противостояние с Русской Православной Церковью постепенно утратило смысл, и мы незаметно влились в нее, поначалу даже не отдавая себе отчета в этом. К этому же времени наступило осознание сути доктрины антисергианства, на которой зиждилось противостояние Церквей, и мы пошли на полное примирение с отечественной Церковью через наше покаяние в гордыне и хуле на церковноначалие.

Давайте вернемся в 1990 год, ко времени подготовки вторых уже по счету Царских дней. Как развивались события?

Еще в мае нами была подана заявка городским властям на проведение молебна на Вознесенской горке вечером 16 июля. В конце июня горисполком ответил категорическим отказом. Лично присутствовавший на заседании начальник горотдела милиции после оглашения постановления добавил, что, если мы нарушим этот запрет, то у них дубинок на нас хватит. Никакая наша настойчивость не помогала. И старая коммунистическая, и новая демократическая власти пребывали в единодушии в этом вопросе. Помог трюк из арсенала диссидентской эпохи. После того, как нами была сознательно допущена «утечка информации», демократы вспомнились: они оказались очень чувствительны к тому, «что про них Европы подумают». «Говорильная» власть уговорила власть исполнительную, что «мероприятие» все же нужно разрешить. Однако...

Взамен богослужения нам предложили провести мемориальный вечер на площади у киноконцертного тетра «Космос». Хоть чиновники и уверяли, что они атеисты и им безразличны условности и ритуалы, но от перспективы, что

Фото Ю.Т.Подкидышева

Август 1990г. Деревянный Крест на Ипатьевском пустыре

русские православные люди проведут богослужение на святом месте, их чуть ли не начинало трясти.

Мы встретились со странным феноменом. Атеистическая власть упорно отстаивала свои позиции, имеющие чисто духовную природу. Нас они десятилетиями приучали безразлично и рационалистически относиться к святыням (икона – доска, покрашенная краской, следовательно, можно пустить ее на дрова или заколотить окно в курятнике, в храме устроить склад, в алтаре – туалет), но у самих такого безразличия не наблюдалось. На подмену мы не согласились ни тогда, ни позже.

Вечером 16 июля 1990 года на Вознесенской горке собралось великое множество народа. Кроме того, такого количества фото-, кино- и телеоператоров разом доводилось видеть нечасто. Присутствовали знаменитые бренды – ВВС, CNN и прочие. Видать, и до них дошли слухи о прошлогодних событиях. Я даже немного пожалел начальника горотдела: было ясно, что ему не доведется исполнить своего обещания насчет дубинок, которых на всех хватит.

Богослужение провели священники Русской Православной Церкви – один из Москвы, двое местных, причем, была отслужена панихида, а не молебен. То есть, обращались ко Господу «со святыми упокой», а не «святые Царственные Страстотерпцы, молитесь Бога о нас». Но главное – начало было положено.

Еще одним знаменем победы Церкви на Вознесенской горке стал Крест, воздвигнутый там 18 августа 1990 года. Разрешения у властей на это не спрашивали, и воздвижение Креста сопровождалось многими авантюрными эпизодами. Решение было принято спонтанно, вечером 17 августа. Утром 18-го установили изготовленный за ночь Крест. Благодаря такой стремительности мы избежали утечки информации и поставили власти перед фактом. Когда наряд милиции явился, Крест уже стоял. Без прошлогоднего урока разговор был бы короток. Крест бы выдернули, а участников – в воронок. На этот же раз с нами только вежливо поговорили.

Неделю спустя Высокопреосвященнейшим Владыкой Мелхиседеком у Креста была отслужена панихида по святым Царственным Мученикам. И в этом случае не обошлось без странных совпадений или, если угодно, курьезов. В город приехала киногруппа. Режиссер, задумав

снять один из эпизодов у только что поставленного Креста, обратился к Архиерею. В ту пору по закону еще не положено было служить вне церковных стен, и Владыка ответил: «Пожалуйста, если обком разрешит». Режиссер приходился родным сыном тогдашнему советнику Горбачева, и обком разрешил.

И режиссер, и обком полагали, что Владыка служит фильму и великому замыслу режиссера, снявшись в проходном эпизоде. Но богослужение не бывает «понарошку», это служение Богу и никому более. И на таком месте богослужение случайным не бывает. Про кинофильм давно забыли, имя режиссера и тогда-то мало кто знал, но после того случая у Креста стали служить, уже никого не спрашивая.

Позже деревянный крест был заменен металлическим. Очень быстро установился обычай возложения цветов новобрачными к его подножию. Поначалу это встретило насмешки демократической прессы, но обычай превратился в устойчивую традицию.

Традицией стало и проведение Царских дней. И столь привычные нам теперь крестные ходы также были возрождены именно там, на Вознесенской горке...

Это было уже на Царские дни 1991 года. 16 июля, после вечернего богослужения, от Вознесенского храма до Царского Креста прошел Крестный ход. После 1919 года это был первый Крестный ход, совершенный в городе.

А в августе того же 1991 года Вашей группой был установлен Крест на месте взорванного в 1930-м году Екатерининского собора.

Это было также сопряжено с некоторыми неожиданностями и курьезами. Так сложилось, что наша группа принимала участие в организации празднования Дня города. Вышли к властям с предложением установить на месте главного городского собора памятный знак. «Какой памятный знак?» – «Крест, конечно!». В результате и разрешения мы не получили, и о наших намерениях стало известно. Нам стали мешать. В День города на площади Труда дежурило множество милиционеров. Были и «люди в штатском».

Изготовленный накануне деревянный Крест мы привезли, но установить его нам просто не дали бы. В это время на Плотинке пытались за-

фото А. Мишиной

Крест на месте взорванного в 1930г. Екатерининского собора

пустить в небо огромный воздушный шар. Такие развлечения тогда были еще в диковинку. Но что-то там у них не складывалось. А потом, абсолютно неожиданно, шар с шумом взлетел. И вся толпа народу, в том числе и милиция, и «товарищи в штатском», устремились к месту события, оставив нас без наблюдения. Чем мы и воспользовались. Когда они вернулись, Крест уже был установлен. Убрать его тогда не посмели. Но позже деревянный Крест дважды кто-то спиливал. Поэтому решено было заменить его металлическим, залитым у основания бетоном.

И Крест на месте алтаря Екатерининского собора, и часовня святой великомученицы Екатерины давно привычны горожанам. И уже сложно представить, что когда-то их не было, а ради установки первого, тогда еще деревянного, Креста люди готовы были идти

на риск. Точно так же кажется, будто бы всегда стоял в лесу монастырь святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме. Однако, было время, когда точное место уничтожения останков царственных мучеников и их верных слуг даже не было известно.

Точное местоположение шахты №7 занимало меня очень давно. Ибо именно около этой шахты располагались два кострища, на которых изуверы-цареубийцы сжигали огнем и серной кислотой расчлененные честные тела Царственных страстотерпцев и их верных слуг. Однако, задача была очень и очень нетривиальна. Если говорить о проблеме в самом общем виде, то ее решение – это вопрос «привязки». То есть, вопрос установления точного соответствия между элементами местности с описанием этой местности.

А для геолога лучшим описанием местности является масштабная карта?

Конечно. В данном случае требовалась карта рудника Ганина яма, которой не было. Но были глазомерные схемы, содержащиеся в книгах следователя Соколова и генерала Дитерихса. Найти сам рудник по этим схемам не составило особого труда. На местности рудник Ганина яма – это полоса шириной метров пятьдесят и длиной почти в полкилометра. Промаяхнуться, как говорится, трудно.

До лета 1993 года не удавалось отождествить множество осыпавшихся воронок от шахт и шурфов с шахтой № 7. Во всех сохранившихся описаниях, в том числе и протоколах, все привязки делались относительно ориентиров, которые изгладились за десятки минувших лет: «пень врачей», «яма с бревном», «первая дорожка». Конечно же, ни пня, ни бревна, ни дорожки давно уже не было.

Ключом к решению этой задачи послужила одна фраза из книги Дитерихса: «От ямы, куда завалился автомобиль, дальше по направлению к «Ганиной яме», как говорилось выше, дорожка следует по краю глубокого большого котлована, который упирается в открытую шахту, исследованную в августе 1918 года офицерами». [Дитерихс М.К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале, ч.1. «Скифы», М.,1991. Стр. 215].

Эта фраза дала привязку к конкретному элементу рельефа, который легко выявить на мест-

Фото Ю. Т. Подкидышева

Октябрь 1993г. Работы по картированию местности на руднике Ганина Яма (в центре — А. М. Верховский)

ности. Потому что такой длинный (более 100 метров) котлован на Ганиной яме – единственный. Вот видите, как все просто. Нужно было всего лишь наткнуться на эту фразу и заодно знать, что на руднике Ганина яма нет другого такого же котлована.

Как же Вы наткнулись на эту фразу?

Разумеется, «случайно». Я готовил публикацию о том, что на Ганиной яме воздвигнут новый резной деревянный крест, взамен ранее установленного (в 1991 году попечением писателя В. Солоухина). В 1992 году Владыка Мелхиседек побывал на Ганиной яме, возглавив крестный ход, отслужил у креста литию, а впоследствии благословил сделать новый крест.

Вот поэтому весной 1993 года, как только снег сошел, я поехал на Ганину яму и ездил туда каждую субботу в течение 2 месяцев. Сначала работал один, потому что кроме меня, оказывается, никто из наших ребят топором работать не умел. Потом, когда фронт работ расширил-

ся, мне стали помогать. За два месяца я неплохо ознакомился с топографией рудника. Затем, как я уже говорил, когда крест был установлен и освящен, я начал готовить сообщение для прессы об этом событии. Вот тогда и произошла эта «случайность». Может быть, Господь зачел мои труды топором за молитву и открыл мне единственную зацепку, которая помогла найти нужную шахту. Разумеется, я не настаиваю. Грех настаивать.

Затем была создана полная карта рудника – рассказывать об этом долго. Работа была трудоемкая, заняла остаток лета и осень, до снега. Но карту мы сделали. Результатом топографических работ, составления собственных схем и карт, сравнения их со схемами и описаниями, имеющимися в книгах Н.Росса «Гибель Царской Семьи» и Н. Соколова «Убийство Царской Семьи», стало точное определение местоположения шахты № 7.

Теперь это место известно всему миру. Особенно ярко это подтверждает многотысячное паломничество, которое совершается в Царские дни к екатеринбургским святыням. Святыням, воздвигнутым Промыслом Божиим.

Только спустя годы мне становится понятна суть происшедшего тогда, 20 лет назад. Это уже теперь, когда на Вознесенской горке сияет золотыми куполами Храм-на-Крови, когда к нему на Царские дни приходят не сотни и не тысячи, а уже свыше 20 тысяч человек. Когда весь этот народ устремляется в Крестном ходе по Царской дороге на Ганину яму, а там теперь воздвигнут монастырь. Ведь все это делается народом ради почитания Царственных Страстотерпцев и молитвенного общения с ними, чтобы через это общение обрести Истину Христову. И вот все это было заложено тогда, 20 лет назад. Ради этого мы должны были победить, чтобы восторжествовала Правда Божия. Потому что без победы Правды Божией ничего этого не состоялось бы.

Впрочем, извините, я, кажется, чересчур увлекся высокими материями, но и без них нельзя, иначе история Вознесенской горки, как и всей вообще Русской Голгофы, превратится в набор ничем не связанных эпизодов. Простое перечисление фактов – это, увы, та простота, что хуже воровства.

События, происходившие на Вознесенской горке, хотя бы с 1989 года (о более ранних не берусь судить) – это непрерывная цепь чудес. В них непрерывно устанавливалась и утверждалась Правда Божия, и всегда для этого требовалось участие хотя бы крошечной группы людей, такой «жалкой кучки монархистов». Остальное совершалось Силой и Премудростью Божией.

Впрочем, так оно и должно быть, ведь дело нашего спасения совершается Богом, ибо нам оно не под силу. Но совершается оно не вместо нас, а совместно с нами.

P.S. Сегодня Анатолий Михайлович и Светлана Николаевна Верховские – прихожане храма во имя святителя Иннокентия Московского. Восемь лет назад супруги пере-

жили потерю дочери. Воспитывают внука Никиту.

На Царские дни 2008 года, когда отмечалось 90-летие со дня убиения святых Царственных Страстотерпцев, Светлана Николаевна с внуком пришли в Храм-на-Крови с хоругвью – одной из тех, которые тогда, 1989-м, участвовали в самом первом молебнии. Их удалось сохранить. Спустя годы Господь привел святыню, бывшую тогда на пустыре, в большой величественный Храм, история которого началась с «жалкой кучки монархистов».

Дивны дела Твои, Господи!..

*Беседовала
Светлана Ладина*

**17 июля 2008 года. Монастырь святых Царственных Страстотерпцев.
Поклонный Крест у шахты № 7**

Фото из семейного архива

Мой Додыр

**Анечке – четыре года, а ее младшему братику еще нет и одного годика.
О том, как Анечка познает мир, рассказывает ее мама – Марина Храмова.**

Анечке 3 года:

– Мама, включи мне моего додыра (т.е. мультик про Мойдодыра).

Мама поливает цветы.

Анечка:

– Ах ты, моя пересаженница!

– Мамочка, а ты моя?
– Конечно, твоя. А ты меня никому не отдашь?
– Нет, никому, даже собаке.

Лежим. Засыпаем.

Мама:

– Анечка, я тебя очень сильно люблю.

Анечка:

– Я тебя тоже люблю... медленно.

– Аня, садись ко мне на коленки, я тебе туфли сниму.

Аня, присаживаясь на коленки, продолжает фразу:

– Садись на меня верхом, мы живо тебя доведем...

Потрогала мамин лоб и говорит:

– Мама, у тебя лоб кипятком заболел.

Анечка играет с бабушкой и говорит:

– Ты что на меня смеешься?

Мама о любимой игрушке:

– Твой мишка – лоботряс. Ничего не хочет делать.

Аня:

– Нет, мой мишка лобо – трест.

– Надо к врачу съехать.

Анечке 4 года:

Мама жалуется:

– Ох, как у меня животик болит.

Анечка:

– Терпи, мамочка. Как я терплю, когда буквы пишу. Терплю и пишу.

Анечка играет дома: построила из кубиков храм и повела слона и мышку на исповедь к зайцу.

Слон:

– Простите меня, я маму хоботом ударил и трубил, когда не надо было...

После Причастия Анечка за батюшку всех причастившихся зверушек поздравила:

– Всех вас – с Божиим Постом (то есть с Великим Постом).

– Анечка, что вы проходили сегодня на музыке?

– Изучали Золушку. Она туфельку потеряла, а какой-то дяденька в красной кофте ее нашел.

– Мама, нам нужна твоя помощь (то есть – помощь).

Мама, причесываясь, распустила волосы.

Анечка подходит и говорит:

– Мама, ты такая красивая, на другую тетку похожая.

Слушаем беседы батюшки о грехах.

Анечка слушала, слушала и говорит:

– Мама, а ремнем – это тоже плохо? Это грех?

Поймали на даче ежика. Анечка долго на него смотрела, а потом говорит:

– У ежика иголки съезживаются и выезживаются, съезживаются и выезживаются...

– Мама, надо Ваню (младшего братика) как-то высиживать из моей кровати (чтобы не мешал ей играть).

СПРАВОЧНАЯ, ПОЖАЛУЙСТА!

Рассказ

Когда я был маленьким, у моего отца был телефон – один из первых в округе. Я хорошо помню старый полированный ящик, прикрепленный к стене. Сбоку от него висела блестящая трубка. Я был слишком мал, чтобы достать до телефона, но часто замороженно слушал, как говорила с ним моя мать. Со временем я открыл, что где-то внутри чудесного устройства обитало удивительное существо – его звали «Справочная Пожалуйста», и не было на свете такой вещи, которой бы оно не знало.

«Справочная Пожалуйста» могла сообщить какой угодно телефонный номер и точное время. Мой первый личный опыт общения с этим «джинном в бутылке» состоялся в один из дней, когда моя мать ушла в гости к соседям.

Исследуя верстак в подвале, я случайно ударил по пальцу молотком. Боль была ужасной, но плакать не было резона, поскольку дома все равно не было никого, кто мог бы меня пожалеть. Я ходил по дому, засунув пульсирующий палец в рот, и наконец оказался возле лестницы. Телефон! Я быстро сбегал в гостиную за маленькой табуреткой и притащил ее на лестничную площадку. Взобравшись наверх, я снял трубку

и прижал ее к уху. «Справочную Пожалуйста», – сказал я в рожок, который находился как раз над моей головой. Последовали один или два щелчка, и тонкий чистый голос заговорил мне в ухо: «Справочная».

«Я ударил палец...» – завыл я в телефон. Слезы теперь закапали без труда, поскольку я заимел слушателя. «А разве твоей мамы нет дома?» – прозвучал вопрос. «Никого нет дома, только я», – я зарыдал. «У тебя течет кровь?» «Нет, – ответил я. – Я ударил палец молотком, и он очень болит». «Ты можешь открыть ваш ледник?» – спросила она. Я ответил, что могу. «Тогда отщипни маленький кусочек льда и приложи его к своему пальцу», – сказал голос. После этого случая я звонил «Справочной Пожалуйста» по всякому поводу. Я просил ее помочь мне с географией, и она отвечала, где находится Филадельфия. Она помогала делать математику, сказала мне, что мой домашний бурундук, которого я поймал за день до этого в парке, будет есть фрукты и орехи. Потом умерла Пити, наша канарейка. Я позвонил «Справочной Пожалуйста» и сообщил ей это душераздирающее известие. Она выслушала меня и сказала что-то из

того, что взрослые обычно говорят, чтобы успокоить ребенка. Но я не утешился. Я спросил ее: «Почему так получается? Птицы так красиво поют и приносят радость в дом только для того, чтобы закончить свои дни, как комок перьев на дне клетки?» Она, должно быть, почувствовала мое глубокое беспокойство и поэтому тихо сказала: «Пол, всегда помни, что есть и другие миры, в которых нужно петь». Каким-то образом я почувствовал себя лучше. В другой раз я вновь позвонил по телефону: «Справочную Пожалуйста!» «Справочная», – ответил уже знакомый голос. «Как пишется слово «фикус»?» – спросил я.

Все это происходило в маленьком городе в северо-западной части Тихоокеанского побережья. Позже, когда мне исполнилось девять лет, мы переехали в Бостон – через всю страну. Я сильно скучал по своему другу. «Справочная Пожалуйста» принадлежала тому старому деревянному ящику в моем прежнем доме, и мне почему-то никогда не приходило в голову попробовать позвонить ей по высокому, блестящему телефону, который стоял на столике в холле.

Тем временем я вырос и стал подростком, но воспоминания о тех детских разговорах никогда не оставляли меня. Часто в моменты сомнений или недоумения я вызывал в себе то чувство безмятежного спокойствия, которое у меня было тогда. Теперь я оценил, насколько доброй, терпеливой и понимающей она должна была быть, чтобы тратить свое время на маленького мальчика.

Несколькими годами спустя я отправился на Запад в колледж, и мой самолет приземлился в Сиэтле. У меня было полчаса или что-то около того между самолетами. Я потратил около пятнадцати минут на телефонный разговор с сестрой, которая теперь жила в этом городе, а потом машинально, не задумываясь о том, что это я такое делаю, я набрал номер оператора в моем родном городе и попросил: «Справочную Пожалуйста». Сверхъестественно, но я услышал тонкий чистый голос, который я так хорошо знал: «Справочная». Я не планировал ничего такого, но вдруг спросил: «Как пишется слово «фикус»?» Последовало долгое молчание, а затем прозвучал мягкий ответ: «Я полагаю, твой палец уже совсем прошел?» Я засмеялся. «Так это действительно вы? – сказал я. – Если бы вы только знали, как много вы значили для меня все это время!» «Я знаю, – ответила она. – Если

бы ты знал, как много твои звонки значили для меня. Я очень ждала их, ведь у меня никогда не было своих детей».

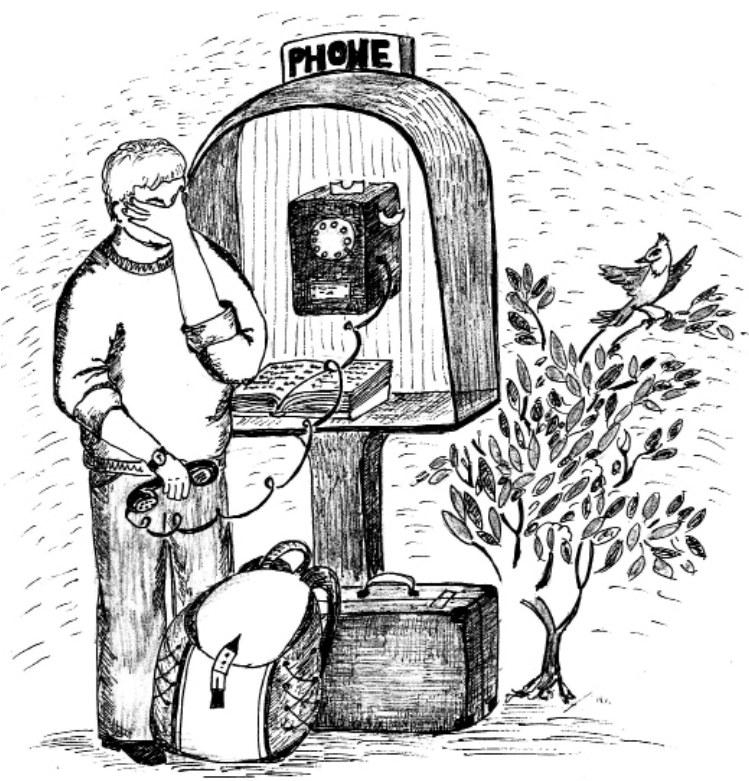
Я сказал ей, как часто я думал о ней все эти годы, и спросил, могу ли я позвонить ей снова, когда приеду в гости к сестре. «Пожалуйста, позвони, – сказала она. – Просто попроси позвать Салли». Три месяца спустя я опять вернулся в Сиэтл. Другой голос ответил: «Справочная». Я попросил Салли. «Вы ее друг?» – спросили меня. «Да, очень старый друг», – заверил я девушку. «Мне очень жаль говорить вам это, – сказала она. – Последние пять лет Салли работала на полставки, поскольку была больна. Она умерла пять недель назад». Я уже собрался повесить трубку, но она вдруг спросила: «Подождите минуточку, вы случайно не Пол?» – «Да». – «Вы знаете, Салли написала вам записку. Она оставила ее на тот случай, если вы позвоните. Я сейчас вам ее прочту». В записке говорилось: «Скажите ему, что я все еще уверена – есть и другие миры, в которых нужно петь. Он поймет, что я имела в виду». Я поблагодарил девушку и повесил трубку. Я знал, что имела в виду Салли.

Пол Уиллард

Перевод с английского

Лида ЛУНЕВА

Рисунки Ксении Возгривцевой

Православный календарь на апрель

1 апреля – Великий Четверток. Воспоминание Тайной Вечери. Иконы “Умиление”. Литургия свт. Василия Великого. Вечером – чтение двенадцати Евангелий

2 апреля — Великая Пятница. Воспоминание Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа. Вынос Плащаницы. Литургии нет. Строгий пост. Мц. Фотины (Светланы) самаряныни и ее сыновей (ок. 66).

3 апреля – Великая Суббота. Прп. Серафима Вырицкого (1949).

4 апреля — **СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА.**

5 апреля – Светлая седмица – сплошная. Прп. Марии Египетской (522).

6 апреля – Предпразднество Благовещения. Иверской иконы Божией Матери.

7 апреля – **БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.**

Иконы Благовещения и иконы “Взыскание погибших”. Преставление Тихона, патриарха Московского и всея Руси (1925).

8 апреля – Отдание Благовещения. Собор Архангела Гавриила.

9 апреля – Иконы Божьей Матери “Живоносный Источник”.

11 апреля – Неделя вторая по Пасхе. Антипасха. Апостола Фомы.

12 апреля – Прп. Иоанна Лествичника (ок. 649).

13 апреля — **РАДОНИЦА. Поминование усопших.** День Преподобного Тита чудотворца. Иконы Божьей Матери “Неувядаемый Цвет”.

18 апреля — Третья неделя после Пасхи, святых жён-мироносиц. Перенесение мощей Иова, патриарха Московского и всея Руси (1652).

20 апреля – Прп. Даниила Переяславского (1540).

25 апреля — Четвёртая неделя после Пасхи, о расслабленном

28 апреля — Преполовление Пятидесятницы.

29 апреля – Мц. Ирины (304).

30 апреля – Обретение мощей прп. Александра Свирского (1641).

Дорогие читатели! Просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами Святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал стал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, то предайте его огню.

Интервью с автором сценария
фильма Александром Сегенем
читайте в следующем номере
«Православного вестника»

КИНОКОМПАНИЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ПОП

ФИЛЬМ ВЛАДИМИРА ХОТИНЕНКО

«ВАЖНОЕ И ПРАВДИВОЕ СЛОВО О РУССКОЙ ЦЕРКВИ В ТРУДНЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ»,

- СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ

В КИНОТЕАТРАХ С 4 АПРЕЛЯ

Христос
воскресе!